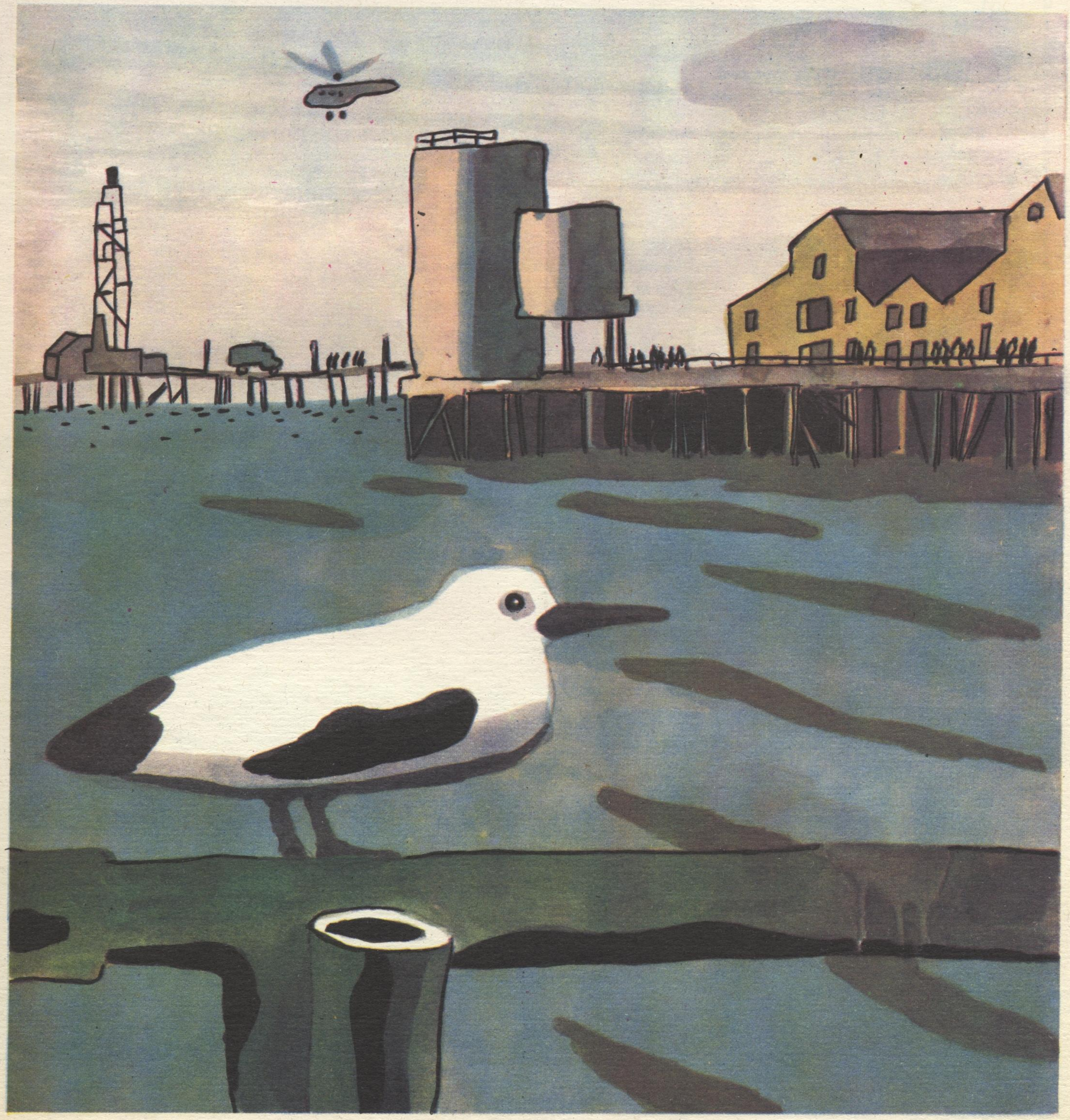
КОСТЁР

ISSN 0130-2574

10

ОКТЯБРЬ 1983



КОСТЁР

10
ОКТЯБРЬ
1983

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1983 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

На льдине
рассказ А. Толстикова — **3**

Барабан — **8**

Комсомол на марше пятилетки — **12**

Ветерок с озера
рассказ Ю. Вэлла — **13**

Богатыри
очерк С. Низовского — **15**

Ракета
рассказ Е. Туинова — **17**

Твой зарубежный ровесник — **22**

Нефт Дашлары — город среди моря
из путевого блокнота
художника Г. Ковенчука — **24**

Хвостатая звезда
очерк В. Травникова — **26**

Зеленые страницы — **28**

Мы играем с ЭВМ
очерк Г. Мурзинцевой — **30**

Хлебная сказка
А. Логунова — **32**

Эдуард Багрицкий — **34**

Кто поведет за собой! — **37**

Морская газета — **38**

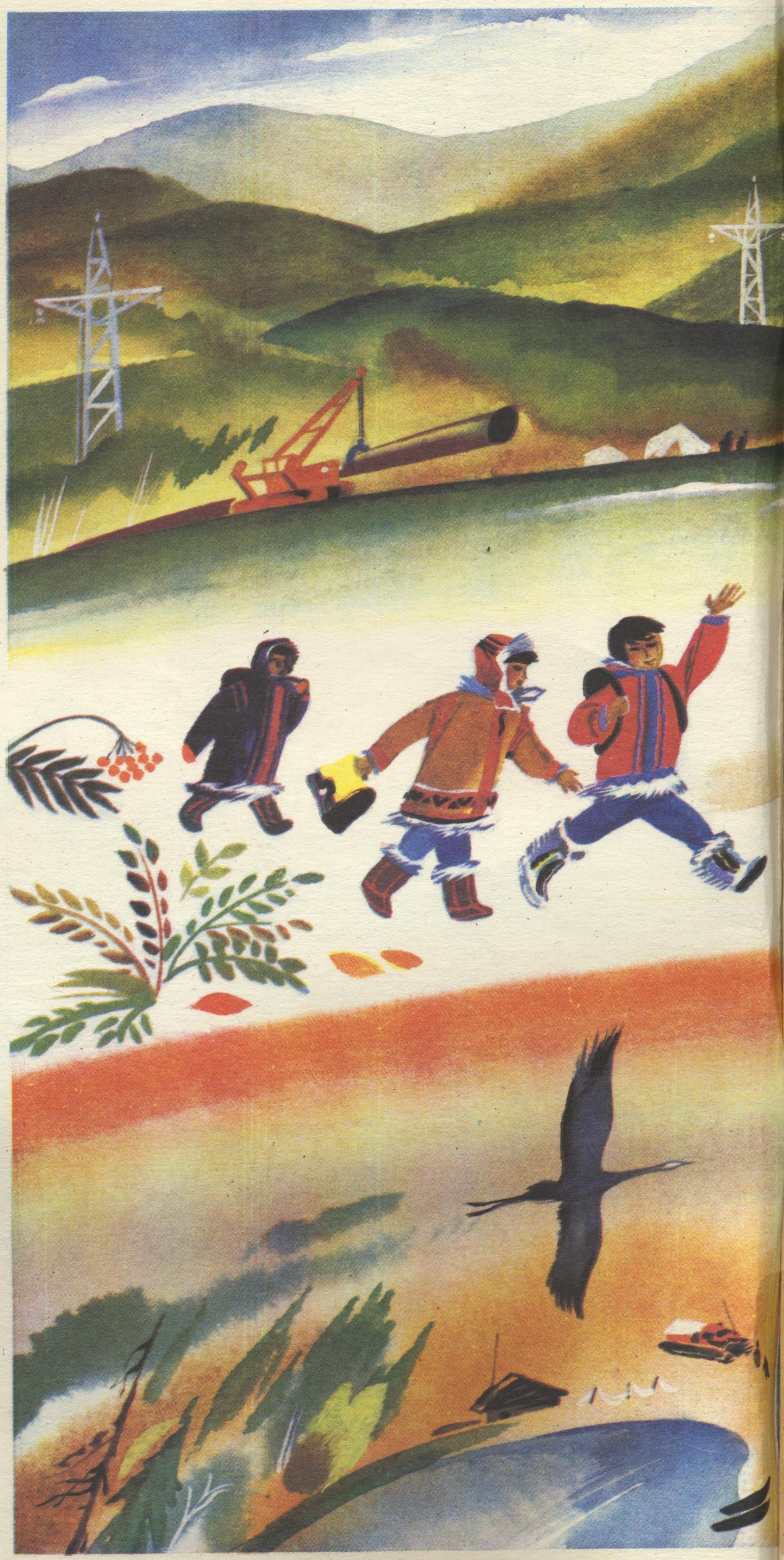
Школа будущих командиров — **40**

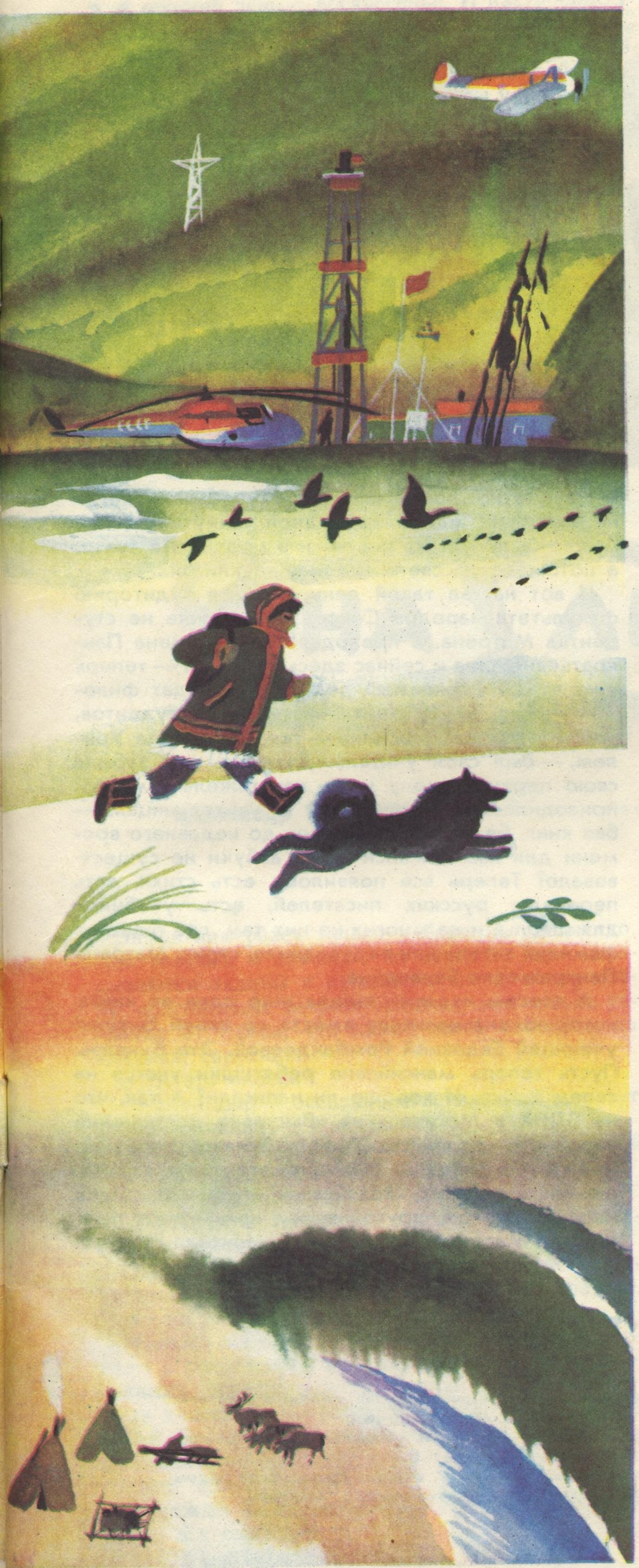
Комсомольский характер
очерк Ю. Барского — **42**

Веселый звонок — **44**

Арчебек — **47**

На обложке
рисунок Г. Ковенчука





БУКВАРЬ

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ **Рисунок А. Ежелина**

Родилась она далеко отсюда — на берегах реки Малой Юконды, это на севере за Уральским хребтом. Как и полагается в таких случаях, пришел шаман, страшный, кривой, с лицом, изъеденным оспой. Он долго прыгал с бубном над люлькой новорожденной, чтобы отогнать от девочки злых духов. Шаман очень старался — еще бы, ведь за работу ему полагается часть медвежьей туши. А чтобы прыжки и выкрики получались лучше, он предварительно, как всегда, наелся одурманивающих мухоморов, и теперь исполнял свой дикий танец, как надо, — с криками и завываниями. Неизвестно, боялись ли шамана духи, но уж все жители мансийской деревушки с замысловатым названием Хармпавыл прямо-таки замирали от ужаса, глядя на него.

Назвали девочку Матра — по-русски было бы Матрена. Но по-русски во всей деревушке никто и слова не знал. Один только старик умел кое-как объясниться с наезжавшими время от времени купцами.

Семья ее была большая и бедная, но как-то жили. Отец бродил по непроходимым лесным дебрям, промышлял белку и соболя. Мать с детьми, кто постарше, собирали грибы, ягоды — немного себе, побольше — на обмен: русские купцы охотно меняли все это на топоры, порох, ситец... Купцы приплывали на лодках по Малой Юконде — это была единственная дорога во внешний мир, где почти никто из жителей не бывал, знали только понаслышке.

А вокруг, по берегам бесчисленных притоков Юконды, шумела тайга, раскинулись непроходимые болота — и все они заселены духами, добрыми и злыми. Иногда из самой чащи доносились протяжные заунывные звуки, и все в деревне знали — это кричат лесные духи. Маленькая Матра их очень боялась.

Так и жила Матра, как ее бабушки и прабабушки, как жили столетия до нее все манси — этот северный народ, затерянный в таежных дебрях Восточной Сибири.

Но однажды осенью, когда били в окна холодные дождевые капли, мать отозвала Матру в сторону и сказала:

— Приехала русская учительница, твоя вторая мать.

А бабушка вынула изо рта свою длинную-предлинную трубку, с которой никогда не расставалась, и с сомнением покачала головой:

— Какая она учительница? Совсем молоденькая девчонка!

И правда, Марье Андреевне, первой русской учительнице, было всего... шестнадцать лет.

И вот первый урок. Ребят собралось много — и больших, и маленьких, были и такие, кому жениться впору. А у доски стоит девушка и что

сказать, не знает. Ребята по-русски не понимают, а она по-мансийски. Как тут быть? Прошло несколько дней, а дело продвинулось совсем мало. Не слушаются ребята, шумят. Села Марья Андреевна и заплакала. А потом и вовсе уехала из деревни.

«Ну, — подумала Матра, — вот и конец моему учению».

Но Марья Андреевна вернулась, и не одна. На этот раз приехала с ней Капитолина Андреевна, ее старшая сестра. Теперь они взялись за дело по-другому. Прежде чем приступить к занятиям, прошли по избам, записали на бумажке мансийские слова. Днем учили ребят, а по ночам не спали, сами учились. И глядишь, прошло несколько месяцев — стали ребята, а Матра лучше всех, и читать, и писать, и по-русски объясняться научились!

Однажды учительница, «вторая мать», принесла в школу открытки с видами далекого города, удивительного, сказочно-красивого — Ленинграда.

«Вот бы туда поехать, хоть одним глазом посмотреть на эту красоту...» — мечтала Матрена.

И мечта ее сбылась. Не сразу, конечно. Сначала ее, как лучшую ученицу, послали в Ханты-Мансийск, в педагогическое училище. Матрена закончила его с отличием и тогда получила направление учиться дальше — где же? В Ленинграде! В институте народов Крайнего Севера. Бывает же так, что мечта сбывается, надо только захотеть очень сильно.

Незаметно пролетели годы учебы — когда не было ни одной свободной минутки, когда нужно было успеть все —, и в музей, и в театр, а потом до рассвета сидеть над книгой...

И вот настал такой день, когда в аудиторию факультета народов Севера вошла уже не студентка Матрена, а преподаватель Матрена Панкратьевна. Она и сейчас здесь работает — теперь уже всеми уважаемый педагог, кандидат филологических наук. Учит мансийских студентов, чтобы в каждом поселке — там, далеко за Уралом, — был свой учитель. Думаете, она забыла свою первую школу и то, как тяжело им всем приходилось — и ученикам и учительницам, — без книг, без учебников: ведь до недавнего времени для языка манси даже азбуки не существовало? Теперь все появилось, есть стихи, есть переводы русских писателей, есть учебники для школы, и на многих из них там, где пишется фамилия автора или переводчика, стоит: Матрена Панкратьевна Баландина.

А совсем недавно вышла еще одна ее книга, которую она написала вместе со своей бывшей ученицей Евдокией Ромбандеевой. Это букварь. Пусть теперь мансийские ребятишки учатся на своем языке. И хорошо ли написали? А так, что на ВДНХ в Москве — на «Выставке достижений народного хозяйства» этот букварь получил бронзовую медаль. Выходит, это тоже «достижение народного хозяйства»? Конечно. Один изобрел станок, другой вывел новый сорт пшеницы, а Матрена Панкратьевна написала Букварь.

В мае этого года, как обычно, собрались в редакции «Костра» молодые писатели, пишущие для вас, ребята, — начался четвертый всесоюзный семинар.

В Ленинград приехали те, чей талант и труд — создавать рассказы, сказки, очерки для юных.

И, как обычно, «Костер» начинает печатать их рассказы, очерки, стихи... Если рядом с фамилией автора нарисовано перо, — значит, он участник нашего семинара.

Хороший день — воскресенье. И настроение у Райки хорошее, потому что за окном зима, на солнце вспыхивают снежинки, и скоро придет Яковлев. Он придет в своей лохматой шапке, полушубке и валенках, и ресницы у него будут белыми от мороза. Они выйдут вроде бы погулять, а сами отправятся на озеро. И никто об этом не узнает. Райке строго-настрого запретили и близко подходить к озеру, а не то что кататься на льдинах.

Удивительное в поселке озеро. Оно не замерзает и зимой, такая в нем соленая вода. Только это не обычная соль, которую едят, а химическая. На берегу озера — большой завод, он эту соль перерабатывает. Говорят, когда-то давно, миллионы лет назад, на этом месте бушевал огромный океан. А потом океан отступил, и от него остались небольшие лужицы, вроде их озера. Правда, у этой лужицы противоположного берега не видно.

— Слушай, Яковлев, а тебе не бывает иногда скучно?

Яковлев внимательно посмотрел на Райку и, словно не замечая ехидства, сказал:

— В каком смысле?

— Ну, на уроках.

— Бывает.

— А почему ты по всем предметам получаешь пятерки?

— Из принципа!

Райка никак не могла понять — когда Яковлев все успевает? Учится отлично, на гитаре играет, а книг сколько прочитал. Да еще каратэ занимается.

Когда Райка впервые пришла к Яковлеву в гости, дверь открыла его мама. Провела Райку в комнату и сказала:

— Посидите здесь, я узнаю, скоро ли мои освободятся.

Из соседней комнаты доносились какие-то

Александр ТОЛСТИКОВ РАССКАЗ **Рисунки А. Борисенко**

Зимой замерзает только у берегов, где мелко. Лед толстый и прочный, но часто от него откалываются льдины и путешествуют по всему озеру, подгоняемые ветром. Яковлев, как только услышал от Райки, что зимой здесь катаются на льдинах, спросил:

— А это опасно?

— Еще как! — беспечно ответила Райка и тут же предложила: — Покатаемся?

— Зачем? — удивился Яковлев. — С какой стати зря рисковать?

— Ты просто трусишь! — сказала Райка.

— Ну, если ты очень хочешь, тогда покатаемся, — небрежно ответил Яковлев.

Одна Райка ни за что не согласилась бы прокатиться на льдине. А с Яковлевым не страшно. Пока он рядом, ничего плохого не случится.

Яковлев первый год учится в их школе. Он приехал с родителями из Свердловска, его папа — главный инженер завода. Сначала Яковлев никому в классе не понравился. Какой-то он был не такой. Со всеми вежливо здоровался. И нет, чтобы сказать по-простому: привет, мол! Обязательно скажет: «Здравствуй!»

Однажды на перемене Райка громко спросила, чтобы все слышали:

странные, все время повторяющиеся возгласы. А потом кто-то громко закричал:

— Иииии... ай!

Яковлев вышел из комнаты в коротких белых штанах и такой же куртке. Вслед за Яковлевым появился отец. Как они были похожи! Как две капли воды.

В комнате Яковлева стояло огромное зеркало — во всю стену.

— Зачем тебе такое зеркало? — спросила Райка.

— Для тренировок. Нужно видеть свои глаза.

— Зачем?

— Чтобы выработать твердый взгляд. Человек с жалким взглядом никогда не победит.

— А зачем кричал?

— Этот крик называется «киай», он увеличивает силу удара.

И Яковлев стал рассказывать удивительные вещи. О великом учителе Бодхидхарме, о тайнах Шаолинского монастыря, где монахи обучались искусству каратэ. О том, что великие мастера прошлого могли одним ударом пальца поразить противника, пройти по песку, не оставляя следов, и услышать, как за спиной разговаривают... муравьи!

— Правда, эти сведения не проверены, — сказал Яковлев. — Большинство из них — легенды...

Райка взяла со стола книгу с каким-то мудреным названием.

— Твоя?

— Да. Скоро математическая олимпиада, нужно подготовиться.

— И ты успеешь эту книгу прочитать?

— Постараюсь.

— А когда ты уроки учишь?

— Я не учу уроков.

— А как же пятерки получаешь?

— На уроках внимательно слушаю, запоминаю.

— Наверное, у тебя никогда не бывает свободного времени?

— Что ты имеешь в виду?

— А то. Когда ничего не нужно делать. Например, просто побродить по улицам. Помечтать.

— А хочешь, мы сейчас пойдем погуляем? — неожиданно предложил Яковлев. — У меня как раз свободное время.

Это было осенью, в октябре, когда пожелтели листья. С тех пор они гуляли вдвоем много раз.

...Скрипнула калитка. Райка быстро отодвинула занавеску и увидела, что во двор ввалился Савушка. Этого еще не хватало!

Савушка жил через два дома от Райки. В детский сад они ходили в одну группу, в пионерлагере всегда оказывались в одном отряде, в школе учились в одном классе. Когда уходили в поход или уезжали в лагерь, Савушкина мама говорила:

— Ты присмотри за ним, Раечка...

По утрам Савушка бросал в окно Райке маленький камушек, а зимой — ледышку. Райка выходила, и они бежали в школу, держась за руки.

А в пятом классе Савушка почему-то застеснялся. Сначала Райка не понимала, с чего это он вдруг начинал краснеть, когда к ним подходил кто-нибудь из одноклассников. После шестого класса они не виделись все лето — мама возила Савушку в Крым. А в сентябре с ним стали происходить и вовсе странные вещи. Теперь Савушка вообще не подходил к Райке, только украдкой посматривал на нее и вздыхал.

Когда появился Яковлев, Савушка стал мешать. Они с Яковлевым идут домой, а Савушка — следом Им нужно поговорить наедине, а Савушка тут как тут. Подойдет и слушает, раскрыв рот. А прогнать неудобно.

Савушка, конечно, странный человек. Он всегда что-то бубнит себе под нос, исписывает нотными знаками толстые тетради — сочиняет музыку. Может быть, он станет известным музыкантом. А все известные люди обязательно со странностями. У Савушки странностей хоть отбавляй. Он может смеяться над какой-нибудь глупостью, а когда действительно смешно, пожимает плечами и застенчиво улыбается.

Савушка — гордость школы. На смотрах художественной самодеятельности его награждают дипломами, грамотами и всевозможными подар-

ками. Ему даже в Славгороде нет равных. Абсолютный слух.

Рассказывали, когда Савушка играл на выпускном вечере у десятиклассников, многие мамы в зале плакали.

В сентябре Савушка сообщил Райке по секрету, что сочиняет симфонию. И загадочно добавил:

— Я ее посвящу одному человеку. Знаешь, кому?

— Знаю, — ответила Райка. — Мне.

...Савушка вошел без стука.

— Здрасьте! — сказал он и, не дожидаясь приглашения, стащил с шеи шарф, выбрался из валенок и тут же влез в отцовские тапочки. Из кухни вышла мама.

— Здравствуй, Савелий! Ты как раз вовремя. У меня пельмени готовы.

— Прекрасно, — ответил Савушка. — Пельмени — это как раз то, о чем я мечтал с самого утра.

Мама засмеялась. Она любила Савушку.

— Чего стоишь? Проходи, — буркнула Райка. Она сказала это таким тоном, что другой на месте Савушки немедленно бы исчез. Но Савушка не обратил на Райкин тон никакого внимания.

— Ты по делу или просто так? — строго спросила Райка. — Если по делу, то говори побыстрей, потому что я ухожу.

— Куда?

— На кудыкину гору.

— А я вас вчера видел! — неожиданно бухнул Савушка.

— Где? — подозрительно спросила Райка.

— Как вы гуляли на набережной.

— Ты что, следишь за нами? Шпион!

— Ну ладно, — вздохнул Савушка. — Я скоро пойду, Райка. Только пельменей поем.

Когда сели за стол, появился Яковлев. Он наотрез отказался от пельменей. Если бы за столом не было Савушки, Яковлев не ломался бы.

— Слушай, этот Ван Клиберн скоро уйдет? — шепнул Райке Яковлев. — Посмотришь, он за нами увяжется.

Райка и Яковлев шли длинной поселковой улицей, а Савушка бежал впереди, вприпрыжку, как малый ребенок, и гнал перед собой звонкую льдинку. Потом обернулся и крикнул:

— Держи, Яковлев!

По льдинке он, разумеется, не попал, и в воздух взвился Савушкин валенок, так что пришлось ему скакать на одной ноге за своей обувкой.

Когда вышли на окраину поселка, Савушка предложил:

— Давайте споем, а?

И запел: «Если парень в горах не ах, если сразу раскис — и вниз, шаг ступил на ледник — и сник, оступился — и в крик...»

Савушку не поддержали, но это его совсем не смутило.

От поселка до озера километра полтора. Тропинку замело, значит, сегодня по ней еще никто не проходил. Можно покататься спокойно. Возле самого берега Яковлев вытащил из снега два длинных прочных шеста.

— А меня на льдину возьмете? — с надеждой спросил Савушка.

— Мне очень жаль, Билл, — усмехнулся Яковлев, — но Боливар не выдержит троих...

К воде съехали с крутого обрыва — сидя. Савушка покатился кубарем, весь в снегу вывалялся.

Оказалось, на озере они не одни. Здесь уже был малолетний хулиган Антон. Вообще-то он просто водился с хулиганами. Они заставляли его собирать пустые бутылки и сдавать, а на вырученные деньги покупали папиросы.

Антон уже оседлал небольшую льдину и ловко управлял ею, отталкиваясь лыжной палкой.

— Ты не лезь! — строго сказал Яковлев Савушке. — Для тебя шеста нет.

— А я весло возьму! — Савушка кивнул на занесенные снегом лодки.

— Как же! Кто это оставляет весла в лодке?

— Да вон они, в сарайчике. Я мигом принесу.

— Весло короткое. Сказано — не лезь. Случится что, отвечай потом.

— Вы будете кататься, а я тут замерзай? Не по-товарищески.

— А ты побегай, согреешься.

Яковлев долго и придирчиво выбирал льдину. Их было много: больших, маленьких, круглых, овальных, треугольных. Они медленно и бестолково тыкались в берега, как слепые котята.

Наконец Яковлев нашел подходящую льдину. Он попрыгал на ней, утоптал снег и только после этого разрешил посадку.

— Отдать концы! — закричал Савушка и изобразил пароходный гудок.

Райка с Яковлевым дружно налегли на шесты, и тяжелая льдина медленно поплыла вдоль берега, постепенно набирая скорость.

Главное в этом деле — не уходить далеко от берега. Пока шест достает дно — льдина управляема. Райка много раз видела, как это делается, но вот самой покататься на льдине не приходилось. А ей все время хотелось убедиться — не струсит ли она в трудную минуту? Ведь в жизни каждого человека бывают трудные минуты, и он должен быть ко всему готовым...

Чтобы не замерзнуть, Савушка стал носиться по берегу. Райка громко, радостно смеялась. Льдина уже набрала приличную скорость и шла, как крейсер. Яковлев ловко управлял льдиной, будто бы всю жизнь только этим и занимался. Как какой-нибудь отчаянный плотогон на далекой сибирской реке. Рыжие Райкины кудри выбились из-под шапки, и Савушке показалось, что сейчас от них полетят солнечные зайчики.

— Райка! — крикнул Савушка. — Возьмите меня!

— Отстань! — донеслось в ответ.

Савушка повернулся и побрел домой по тропинке, которую они протоптали в глубоком снегу. И вдруг услышал крик:

— Эй, помогите!

Савушка сразу понял — это не шутка. Он побежал к берегу...

Антон не сумел удержать льдину, короткая

лыжная палка не достала дна, и льдину медленно понесло ветром от берега.

Райка с Яковлевым, яростно упираясь шестами, погнали свою льдину к Антону, но, не доходя метров тридцати, остановились — дальше нельзя.

— Прыгай в воду! — крикнул Яковлев.

Антон бестолково махал руками и метался по льдине.

— Плавать не умею! — вопил он.

— Прыгай, идиот! — изо всех сил заорал Яковлев. — Здесь мелко!

Льдину уносило все дальше.

Райка с Яковлевым пристали к берегу. Савушку трясло от страха. Глядя на него, затряслась и Райка.

— Ждите меня на берегу! — приказал Яковлев. — Я бегу в поселок, оттуда позвонят на завод и пришлют моторку.

— Не успеешь, — стучал зубами Савушка. — Пока моторка приедет, он утонет. Льдина перевернется, смотри, какой ветер.

— Все равно, другого выхода нет. Я помчался.

— Подожди, — Савушка схватил Яковлева за рукав. — Ты не успеешь, надо плыть.

— На чем?

— На лодках.

— Не болтай ерунду, они наверняка текут.

— Надо плыть! — закричал Савушка. — Тут на лодке пять минут ходу!

Яковлев схватил его за шиворот и потряс, как котенка.

— Если ты хоть шаг к лодкам сделаешь, я тебя уничтожу. Рая, смотри за ним.

— Антон утонет, — Райка всхлипнула. — Ты не успеешь.

— А ты хочешь, чтобы мы все втроем утонули? — зло спросил Яковлев. — Если не хочешь, смотри, чтобы этот придурок к лодкам не лез.

Он побежал к обрыву, распахивая снег, как бульдозер.

Антона отнесло уже метров на триста. Он что-то кричал, но ветер уносил крик в другую сторону. Вода в озере стала темно-синей, взъерошенной. На ледовую кромку берегов накатили легкие волны.

Савушка бросился к лодке и принялся быстро, по-собачьи, выгребать снег. Райка притащила из сарайчика весла. Савушка попытался столкнуть с места примерзшую посудину, но она не поддавалась. Тогда они вдвоем налегли на корму, упираясь изо всех сил, и лодка медленно поползла вперед.

Еще минута, и они уже были на воде. Савушка сел на весла. Лодка вильнула кормой и пошла вперед, оставляя за собой темный кипящий след.

Поскрипывали обледеневшие уключины, веером летели из-под торопливых весел брызги, оседали на спинах, шапках и тут же замерзали. Под ногами у Савушки хлюпнуло. Яковлев был прав — лодка текла.

— Райка, — сказал Савушка, — выгребай воду.

Райка выдернула из-под сиденья деревянный совок и принялась вычерпывать воду. Ей было страшно, как во сне, который часто мучил Райку по ночам: за ней гнался кто-то, а она убегала, но убежать не могла. Ноги внезапно становились непослушными, ватными, и в них не было никакой силы... Она вспомнила маму, ее лицо — доброе и немного растерянное...

А Савушка вдруг заголосил: «Если друг оказался вдруг...»

Райка вздрогнула. Ей показалось, что он сошел с ума.

Савушка не чувствовал, что нос и уши у него отморожены. Он рывками выхватывал из воды весла и слышал, как чей-то голос, вроде бы совсем чужой, выговаривает мужественные слова: «Значит, рядом с тобой — чужой, ты его не брани — гони...»

— Держи правее! — крикнула Райка.

Недалеко от лодки белело маленькое одинокое пятно.

Савушка обернулся и увидел Антона — он, как эквилибрист на проволоке, балансировал руками, стараясь удержаться на льдине, вернее, на том маленьком обломке, который от нее остался. Наверное, льдина раскололась.

Савушка быстрее замахал веслами, поминутно оборачиваясь, чтобы не уйти в сторону.

Осталось пять метров.

Три метра...

Два.

Савушка резко затормозил, чтобы не толкнуть льдину. И тут Антон не выдержал. Он оттолкнулся от льдины и прыгнул, стараясь попасть в лодку. Но не рассчитал. Нога сорвалась с обледеневшего борта, и Антон ухнул в ледяную воду, подняв фонтан брызг. Он сейчас же, как пробка, выскочил на поверхность и вцепился в борт лодки.

Савушка попробовал ухватить Антона под мышки, но мешали рукавицы. Отцовские рукавицы, сверху кожаные, а внутри мех. В таких рукавицах не страшен любой мороз. Савушка бросил рукавицы на корму. Вдвоем с Райкой они втащили Антона в лодку. И не заметили, как рукавицы соскользнули с обледеневших досок и медленно пошли ко дну.

Савушка снял с себя пальто и завернул в него Антона. И снова налег на весла. Райка посадила Антона рядом с собой, крепко обхватила его левой рукой, а правой автоматически выхлестывала воду, которая стала прибывать все сильнее.

Как ни старался Савушка, лодка все равно шла медленно. Ему казалось, что еще немного, еще одно-два усилия, и он больше не выдержит — упадет на дно лодки, прямо в воду, и больше не поднимется. С каждым глотком воздуха в легкие впивались острые иглы, пот заливал глаза.

Мужество покинуло Савушку, и он заплакал. Он уже плохо понимал, что происходит. Он видел Райку, скрюченную фигурку маленького Антона, но все это было словно неживым, ненастоящим. И руки были не его, а чужие. Сколько же времени прошло с тех пор, как они отчалили от берега?

Савушка уже почти не мог грести — руки сводило судорогой.

Вот сейчас, сейчас лодка зачерпнет бортами воду.

Послышался какой-то шум. Савушка с трудом повернул голову. С обрыва сыпались, барахтаясь в снегу, люди. Со стороны завода донеслось еле слышное тарахтенье моторной лодки.

...До берега они не успели дойти нескольких метров, в лодку хлынула вода. Здесь было мелко, но Савушка уже не мог подняться. Он только почувствовал, как захлебывается горько-соленой водой...

Сначала были пятна. Розовые, белые. Иногда они приобретали четкость, и Райка узнавала лицо мамы. Потом все вдруг стало резким — белые стены, белые занавески, белые халаты врачей.

Больница.

Райка не помнила, что случилось, и не понимала, почему она здесь? Только видела воду и белые брызги. Эта вода и брызги пугали ее.

Через несколько дней она вспомнила все.

Пришла мама Антона. Плакала, называла доченькой. Сказала, что Антон лежит в соседней палате, и скоро они смогут видеться.

Но Яковлев не приходил.

Мама обещала — придет завтра.

Яковлев пришел, принес апельсины. Поговорили минут пять. Он рассказывал, что делается в классе, какую книгу недавно прочитал, какие фильмы идут в клубе.

Еще через неделю появился Савушка. У него были забинтованы руки.

— Что у тебя с руками? — спросила Райка.

— Ты скорей поправляйся, — невпопад ответил Савушка. И, помолчав, добавил: — Я, Райка, может быть, не смогу играть больше...

— Да ты что? — шепотом спросила Райка и заплакала, зарывшись в подушку.

Савушка осторожно гладил ее плечо и успокаивал:

— Ничего, Райка, не плачь, все будет нормально. Ты не думай, симфонию я все равно напишу. Знаешь, Бетховен глухой был, а сочинял музыку... Все будет нормально...

Когда Яковлев пришел второй раз, Райка сказала:

— Больше не приходи.

— Почему?

— Потому что не приходи.

И отвернулась к стене.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

УЧИТЕЛЬ

Учитель, наш друг и наставник.
Твой праздник — наш общий праздник.
Ты на ноги нас поставил,
Мы любим тебя и славим.
Ты знания дал нам большие,
Чтоб много мы в жизни свершили.
Спасибо за то, что трудился ты много,
Потратил немало на нас своих сил.
Спасибо за то, что открыл нам дорогу,
Спасибо за труд, за учебу, за радость,
За все, что ты нам от души подарил.

Соня Богданова,
Москва

ПОВАРА

Повара, повара,
За работу вы с утра.
Колпаки на головах,
Компот варится в котлах,
Пышно пышат три печи,
Вы печете калачи.
На столе лежит печенье
Ох, какое объеденье!

Аня Данилина,
4 класс,
Павлодарская область,
Ермаковский район,
с/з «Потанинский»

БАРАБАН

№ 10

ЖУРНАЛ ЮНКОРОВ ПЕЧАТАЕТ ТВОИ ЗАМЕТКИ СТИХИ РИСУНКИ

Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!

ПРОШУ СЛОВА!

„Пусть прозвучит тревога!"

«Пусть прозвучит тревога»— под таким заголовком в 3-м выпуске «Барабана» юнкоры из пятигорского отряда «Пламя» вели разговор о пионерской активности и чести, о готовности бороться за справедливость, о том, как растормошить ленивых и равнодушных. Письма наших читателей продолжают этот разговор.

У нас в Хабаровском Дворце пионеров есть городской ритуальный штаб. Штаб дал старт походу «Знамя». Цель похода — добиться, чтобы каждый пионер знал пионерские ритуалы и гордился ими. В этом походе принимают участие все пионеры города. И я, даже учась уже в 8-м классе, с гордостью иду по школе с красным галстуком на груди.

Я считаю, если ты настоящий барабанщик, то никогда не спрячешь галстук в карман, никогда не обидишь младшего.

Вика Мясновская.
Хабаровск

Мы живем в Магаданской области в маленьком поселке, который со всех сторон окружен сопками. Здесь, на севере, очень красивая природа! Каждую весну в лесу расцветают подснежники. Их было много, этих нежных фиолетовых, с пушистыми лепестками, цветов. Сейчас их стало совсем мало. Цветы не жалеют: топчут, рвут с корнем, собирают охапками.

К нашему поселку прокладывают новую дорогу. Недавно мы пошли в лес. И что мы там увидели? Далеко тянется широкая каменистая дорога, а по краям ее... вывороченные с корнями толстые старые лиственницы, сломанные молоденькие деревца. Дерн перевернут, кусты ольхи, смородины, голубики раздавлены бульдозерами.

А ведь, наверное, все это можно было бы спасти, если б раньше прозвучал сигнал тревоги. Если б мы, пионеры, взяли контроль над строительством трассы.

Но мы знаем, что больше такого не повторится. Главное, не успокаиваться. Громче бей тревогу, «Барабан»!

Ученицы 7-б класса,
Влада Ахмерова,
Галя Попова,
Инна Горобец,
поселок им. Горького,
Магаданская область

ОТРЯД БЕРЕТ ВЫСОТУ

Всесоюзная пионерская линейка для нас совпала с проведением областной линейки «Пионерский салют герою», посвященной открытию памятника пионеру-герою Никите Сенину. Самыми счастливыми, наверно, на этой линейке были мы, пионеры 6-а класса. Потому что нашему отряду в прошлом учебном году было присвоено имя Никиты Сенина, юного героя, юнкора «Пионерской правды», зверски убитого в 1935 году врагами советской власти. А летом Н. Сенин был тоже зачислен в список отряда на сельхозработах в колхозе «Путь к коммунизму». Все деньги, заработанные нами в колхозе, пошли в общую копилку пионерских средств на сооружение памятника пионеру-герою.

Марина Азиева,
член совета отряда им. Н. Сенина,
Слоговещенская средняя школа, Калужская область

В одном из выпусков «Барабана» я прочитала письмо Люды Шияновской из Изяслава, которая спрашивает, как «разбудить» ленивый отряд.

Люда! Отряд разбудить можно. Я считаю, что ребята просто не видели той трудной жизни, которой жили их бабушки и дедушки — ветераны войны, участники революции. Ребята должны знать — чтобы стать настоящим человеком, надо прежде всего вложить свою частичку труда в общий труд нашей Родины, надо сделать добро людям.

Наш отряд шефствует над участницей революции М. А. Чабукиной. Мы носим ей дрова, моем посуду, ходим в магазин, в аптеку, расчищаем снег у ее дома. И любим посидеть и послушать рассказы Марии Алексеевны.

Постарайся, Люда, разбудить пионеров настоящим делом. У нас ведь тоже не сразу все получалось.

Люба Иванова,
4 класс, школа № 15, Красноярск

Девиз нашего отряда «Гайдаровец» — «Один за всех и все за одного!» Мы стараемся быть верными ему во всех наших делах и, в первую очередь, в учебе. В классе нет отстающих, 16 человек учатся на четыре и пять, а 3 человека учатся только на «отлично».

Мы шефствуем над октябрятами 3-а класса. Вожатые рассказывают им о пионерской организации, ее истории, традициях и ритуалах, готовят к вступлению в пионеры.

Активно участвуют ребята нашего отряда в Пятилетке трудовых пионерских дел. В прошлом году за участие в операции «Миллион Родине» 10 человек из нашего класса были награждены почетными значками. В этом учебном году мы взяли обязательство собрать не менее 300 кг макулатуры. Собрано уже 160 кг.

А самые активные Лала Ахундова, Самира Абдурахманова, Слава Газарян, Гасан Мамедзаде, Надя Доценко, Рашид Сафаров.

Марина Атаева,
председатель совета отряда «Гайдаровец» школы № 102, Баку

ПЯТИЛЕТКА В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ

Осенью мы помогаем хлопкоробам. Наше звено каждый день сдает 42 кг хлопка. Нам бригадиры в первые дни не доверяли, но когда мы показали себя в труде, они поверили нам. Все наши ребята очень стараются, чтобы ни одной коробочки хлопка не осталось в поле.

Гульфира Абуталипова,
Чартак,
Узбекская ССР

В начале учебного года районный совет пионерской организации обратился ко всем старшим пионерам Невского района с призывом принять участие в операции «Пионерский почин». Ее суть — помощь предприятиям-шефам.

Призыв был подхвачен на «ура!».

В 332-й школе открыт цех завода художественного стекла. Ребята клеят коробочки для хрусталя.

Пионерский цех создан и в 343-й школе. Рабочие комбината им. Тельмана поручили ребятам изготовление деталей, которые используют для намотки ниток.

Сейчас по заданиям заводов и фабрик работают старшие пионеры 342-й, 335-й и 337-й школ.

Валентин Аман,
командир штаба трудовых дел Невского района Ленинграда

Пионерская дружина нашей школы вышла на сбор металлолома. В течение нескольких часов в школьном дворе выросла огромная железная гора. А накануне Всесоюзной пионерской линейки мы сдали государству 4152 кг макулатуры. Это две трети годовой нормы.

Ваня Крутиков,
сланцевская школа № 5,
Ленинградская область

В ОБЪЕКТИВЕ ВСЯ СТРАНА

ФОТОКОНКУРС

СКОРОСТЬ, Олег Яремченко, 5 класс, шк. № 3, Светловодск

НАШ КИД

Нам хочется рассказать о клубном дне под девизом «Детям нужен мир». На нем присутствовали ветераны войны, родные погибших в годы Великой Отечественной председателей советов дружин, старшие костровцы.

Наш клубный день проходил в комнате-музее «Малая земля». Мы говорили о самой актуальной проблеме современности — о мире. Выступали участники войны: Сергей Михайлович Мнагаканян, писатель Хажак Гюльназарян, Лена Гнуни, сестра погибшего председателя Левона Гнуни. В своих выступлениях ребята предложили послать в Прагу, на Всемирную ассамблею за мир и против ядерной войны сделанные своими руками игрушки.

Члены клуба председателей советов дружин «Костер», Ереван

«Страна, язык которой мы изучаем» — так называлось открытое заседание КИДа нашей школы. Заседание проходило только на английском языке. Мы больше узнали об Англии, о ее природе и достопримечательностях, а главное — о людях. А потом была викторина и игры, в которые играют английские школьники.

Каждой социалистической стране мы также посвятили по заседанию. Собирали материалы о пионерах братских стран, о героях войны, о революционерах.

Анар Атаушиева,
Гурьев

С праздником, дорогие учителя!

Учительнице

За то, что научила нас
Читать, писать, считать,
За то, что научила нас
Быть честными, не врать,
Жить весело и дружно
И понимать что-либо,
Учительнице нашей
Скажем мы спасибо!

Галя Смирнова,
5 класс,
школа № 103,
Ленинград

Концерт на ферме

Я хочу рассказать о поездке нашей школьной агитбригады на ферму. Ферма от деревни далеко, поэтому нас возили на автобусе. Волновались все.

И вот из-за занавеса показался Петр Иваныч. Кто он такой? Это кукла, которая оживает в руках ребят. Сегодня Петр Иваныч ведущий. Итак, первый номер объявлен. И после последних строк стихотворения, которое прочитала Рита Муромцева, раздались такие дружные аплодисменты! Как мы все обрадовались! А потом Оксана Супрунюк спела песню о японском журавлике. Куклы театра при группе продленного дня разыграли стихотворение «А что у вас?». И, наконец, последний номер нашей программы — «Солнечный круг». Как было приятно смотреть, что вместе с нами стали петь и взрослые. Ведь на ферме у многих из нас работают родные и добрые знакомые, с которых мы берем пример.

Марина Бавыкина,
село Гурово,
Омская область

Помог Юра и весь отряд

Я очень удивился, когда меня выбрали заместителем председателя тимуровского отряда. Я в это время болел и лежал в больнице. Почему ребята меня выбрали? Ведь в классе есть много мальчишек, таких же, как я, даже лучше учатся. Правда, и я занимаюсь сейчас неплохо. А когда меня выписали из больницы, ребята стали мне помогать. И я снова поверил в себя. А то сидеть бы мне на одних тройках. Особенно мне помогал Юра. Мы с ним сейчас большие друзья. Когда я чего-то не пойму, он объяснит, а если он не поймет, то и я уже могу прийти на помощь.

Миша Савин,
Донецк

Веселая почта

Учитель:
Как отличить ящерицу от змеи?
Ученик:
Змея должна укусить, а ящерица убежать.

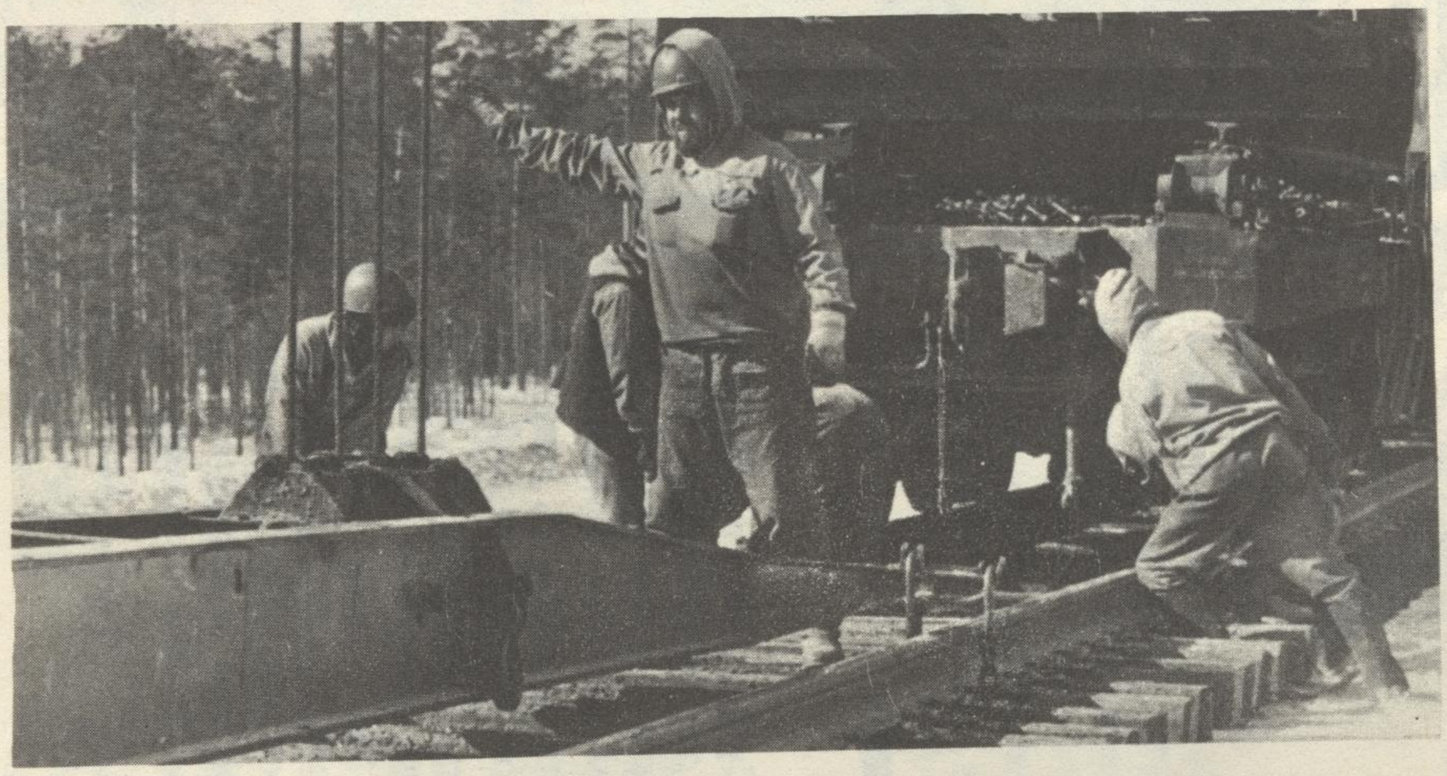
Вова Лисица,
з/с им. Ленинского комсомола,
Тургайская область

Учитель:
Где выращивают хлопок?
Ученик:
На чайных плантациях Грузии!

Вова Афанасьев,
хутор Масловка,
Ростовская область

Учительница:
Какие горные породы ты знаешь?
Ученица:
Козлы и бараны.

Наташа Сахарова,
Таня Шалавина,
Онега,
Архангельская область



ЗАВИДУЮ ИМ

Можно ли завидовать Владимиру Шекалову?

Можно, потому что он любит свой завод, свое дело. Он комсомолец, уже третий год, с самого пуска, работает на первой коксовой батарее Алтайского коксохимического завода. Потому что по производству кокса СССР занимает первое место в мире.

Можно ли завидовать монтерам пути из бригады лауреата премии Ленинского комсомола Александра Бондаря?

Можно, потому что они заняты тяжелым мужским делом — прокладывают стальную колею сквозь горы и тайгу, по болотам и бездорожью, через наледи, мари и вечную мерзлоту. Эти комсомольцы укладывают главный железнодорожный путь на Бурятском участке БАМа.

Потому что их путеукладчик неуклонно, километр за километром, приближается к Кодарскому тоннелю, последнему на БАМе. И начнет действовать гигантский рельсовый путь на две с половиной тысячи километров.

Можно ли завидовать молдаванке Анастасии Бостан, украинке Вере Циктор, белоруске Светлане Капытко, татарке Кадрии Богдановой, русской Галине Япрыгиной, украинке Александре Общанской и гагуазке Иванне Томайлы?

Можно. Потому что у них — комсомолок Тираспольского хлопчатобумажного комбината — большая, нужная всем работа и потому, что они дружат между собой, как дружат все братские народы нашей многонациональной страны.

Им всем можно светло позавидовать. Потому что они люди обыкновенные и каждый из вас, кто пожелает, кто полюбит свое дело, может повторить их путь. Трудный и славный.

ВЕТЕРОК С ОЗЕРА

Юрий ВЭЛЛА РАССКАЗ **Рисунок Н. Куликовой**

Солнце показалось над лесом и огненной полосой легло на воду. Небольшое облако, парившее в вышине, отливало бронзовым блеском. Где-то в стороне больших озер послышался свободный клик лебедей. Из кустов речного тальника донеслось кукование кукушки.

Мир начинал просыпаться, но сосновый бор еще спал, окунувшись в дрему. На краю бора, по белому, влажному оленьему ягелю растянулись длинные тени деревьев. Чум сиротливо уткнулся в небо между кронами сосен. Вокруг чума то там, то тут, словно серые кочки, лежали олени, похлопывая изредка ушами от натиска комаров. Еле-еле курился в огороженном кострище вчерашний дымок. Иногда раздавался кашель еще не проснувшихся людей, сон которых стал уже тонок.

Летний день шагнул в лес. Поднялись на ноги олени и стали ходить вокруг чума, ожидая появления людей. Маленькие оленята резвились в стороне, с любопытством поглядывая на жилье.

Вот с шумом открылась брезентовая дверь, и к дымку направился человек, на ходу разминая занемевшие кости. Олени, вытянув шеи, обнюхивая, потянулись за ним. Собака поднялась и побежала за хозяином, ревниво отгоняя оленей и виновато повиливая хвостом, когда хозяин с укором взглядывал на нее. Хозяин подошел к кострищу и раздул чуть тлевшие угольки. Подул легкий ветерок, и лес застелила вязкая пелена дыма.

Человек взглянул на солнце, на сверкавшее озеро, улыбнулся и, что-то мурлыча под нос, медленно направился к берегу, чтобы смыть с себя остатки сна.

На озере играл ветер, пуская волны по прибрежной траве, что-то тихо нашептывал тальник. В воду с легким плеском плюхнулась ондатра, напугав серебристую стайку мальков. Брюхо обласа еще не просохло со вчерашней езды и сейчас блестело на солнце, словно стальное.

Человек опустил руки в озеро и сквозь прозрачную воду взглянул на изрезавшие их беспорядочными складками морщины.

«Подходит старость, — подумал он. — А сколько за свою жизнь изъездил озер и речек с веслом в руках? Весла ломались, а руки до сих пор берутся за новые. Сколько оленей переловил на

своем веку! Тынзяны не выдерживали оленьей прыти, а руки плетут новые. Сколько полозьев у нарт истерлось, а руки новые делают. У скольких обласов протерлось дно, а руки все новые выдалбливают. Но подходит старость. Вырастил троих сыновей, но ни один не остался со мной, никто не хочет пасти оленей. Старший выучился на учителя и живет в городе. Второй в поселке, заведует Красным чумом. Младший ушел служить в армию. Но вернется ли он ко мне, к оленям, которые укачивали его детский сон во время перекочевок? А как, бывало, он радовался каждому рождению нового олененка! Целыми днями пропадал на пастбище! А внук? Останется ли он со мной?»

Человек оглянулся на чум, и глубокие морщины на его лице разгладились. Из чума выскочил шестилетний босоногий малыш и запрыгал от радости, крича на весь лес:

— Дедушка, дедушка, смотри, мой олененок пришел!

Олененок сделал несколько шагов навстречу приятелю, ткнулся мордочкой ему в лицо. Малыш погладил его по шее, потом хлопнул в ладоши и побежал в лес. Олененок, словно нехотя, шагнул, остановился, расставил широко ноги, выгнул спину, потянулся, раздув ноздри, а потом побежал следом, смешно подкидывая задние копыта. Лес звенел от смеха и песни мальчика:

Олененок, олененок,
Мой пушистый колобок,
Хорошо играть с тобою
И поглаживать твой бок...

Старик шел от озера, держа перед собой мокрые полусогнутые руки. За ним, повиливая хвостом, бежала собака... Его старуха уже успела разжечь огонь в летнем очаге и повесить над пламенем чугунный котелок. В ее руках — берестяная посуда с рыбой, разделанной еще с вечера для ухи.

Внук с разбегу плюхнулся за столик, над которым поднимался душистый парок. Возле деревянной чашки лежали ломти испеченной на сковороде лепешки и в миске возвышалась солнечная горка морошки. От озера дул прохладный ветерок.

Дедушка поставил на столик кружку с чаем и, подумав, сказал:

— Хылу, поедешь со мной к дальним мордам?

Это была давнишняя мечта малыша. Он вскочил на ноги, запрыгал и радостно закричал, словно запел:

— Поеду, поеду, с дедом поеду!..

Радости его не было конца. Сами посудите: кому же хочется оставаться дома с женщиной? Ведь настоящий мужчина должен быть целый день на охоте, на рыбалке или, по крайней мере, ходить по лесу, собирая оленей в одно стадо.

После завтрака внук то и дело спрашивал:

— Дедушка, скоро поедем?

Ему все казалось, что дедушка очень медленно собирается. Он сбегал в чум, притащил узелок с хлебом и солью. Достал свое новое маленькое весло.

Когда уже садились в облас, пришла бабушка и стала давать совсем ненужные советы и наставления. Хылу со счастливой улыбкой, наклонив голову, провожал ее взглядом. Конечно, жаль оставлять бабушку одну на целый день, но от поездки к дальним мордам он не мог отказаться.

Весло его то опускалось, то поднималось над водой, сверкая на солнце мокрой, глянцевой лопастью. О борт обласа тихо плескалась волна. По воде плыли желтые лепестки речных кувшинок. Дедушка мурлыкал под нос песню.

Хылу удивляло все: почему лес издали кажется синим, а подъедешь ближе, он становится зеленым? Почему некоторые озера темные, а некоторые светлые? Почему утки плавают возле берега, а не на середине.

Дедушка терпеливо отвечал, но мысли его были заняты иным. Он думал о том, что через месяц начало занятий, и придется отвезти внука в поселок, потому что нынче он должен пойти в школу. Он вспоминал своих сыновей и думал о том, что и внук полюбит город, забудет аромат родного леса, запах дымокура, вкус оленьего мяса и рыбы, прохладный ветерок с озера...

Правда, ненецкая пословица говорит: «Настоящий олень, куда б его ни забросило сытое или голодное лето, осенью, с выпадением первого снега, возвращается туда, где он родился».

Облас прошуршал по траве и ткнулся носом в берег. Настала полуденная жара, и комаров почти не было. Они выволокли из воды мордушку и стали вынимать толстых окуней и упругих, как пружина, длиннотелых шурогаек. Хылу взял в руки щуку. Под пальцами он чувствовал скользкую оболочку, но шершавая чешуя не давала рыбе выскользнуть. Хылу смеялся и приговаривал:

— Вот приедем в чум, и я накормлю твоим белым мягким мясом своего олененка, чтобы он скорее вырос и покатал меня.

Щука извивалась в руках мальчика, словно понимала его слова и хотела выскользнуть обратно в реку. Солнце переливалось на чешуе рыбы, словно та вся была вышита мелким бисером.

Возвращались поздно. Ветерок утих, и вечер был душен, насыщен ароматом прибрежных трав и цветов.

На берегу их ждала собака. Рыбаки ступили на берег, и собака, по очереди обнюхав их, запрыгала, повизгивая от радости. Усталые, они направились к чуму.

Хылу шел и думал, что озеро и лес, и олени — это одно целое с его жизнью, весь этот мир не может существовать без него, так же, как он сам не родился бы на свет, если б не было его дедушки, его бабушки...

Только вошли в чум, Хылу забрался в полог к бабушке, ткнулся носом в теплую подушку и, счастливый, стал засыпать. Последнее, что он слышал сквозь сон, — тяжелые шаги деда, который поправлял дымокур, мерный стук копыт уходящих на пастбище оленей и поскуливание собаки, которую донимали комары...

БОГАТЫРИ

Неподалеку от древней Вологды я встретил богатырей. Ни много ни мало — сорок семь. Комсомольцы осушили верховое болото, и — пожалуйста. Живут себе, поживают. Шутят — богатырями друг друга величают.

— Привет, богатырь!

— А, привет! Экскаватор исправил?

— Работает. А нашего великого богатыря не видел? У меня книжка порвалась.

— Может, на кухне?!

Мы сидим в двухэтажном домике-общежитии, в штабе. Мы — это командир отряда Амиран Соглиашвили, комиссар Валерий Битаров и я.

— Почему богатырей именно сорок семь, Амиран?! Так бы для круглого счета хорошо: пятьдесят!

— Вы угадали. Именно пятьдесят было. Трое сбежали.

— Сбежали?! Как?! Кто?!

— Не знаю. Не помню, — горячий грузинский человек не выдерживает. — Нет их! Нет! Мы их забыли!

— А великий богатырь это кто?

— О! — Амиран таращит глаза. — Рубашка у вас хорошо выглажена? Пуговицы на месте?

— Великий богатырь — это гроза! — усмехается Валера Битаров. — Неумолим и беспощаден!

На всякий случай осматриваю рубашку и пуговицы — вроде в порядке.

...Их прислал комсомол Грузии. Они приехали 21 мая 1982 года, в дни работы XIX съезда ВЛКСМ, и называют их отряд — Ударный, комсомольский, имени XIX съезда ВЛКСМ. Они взяли на себя большую задачу: неподалеку от речки Кубенки за четыре года построить огромный плодоовощной совхоз «Кубенский» — этот совхоз будет снабжать овощами и фруктами всю Вологодскую область.

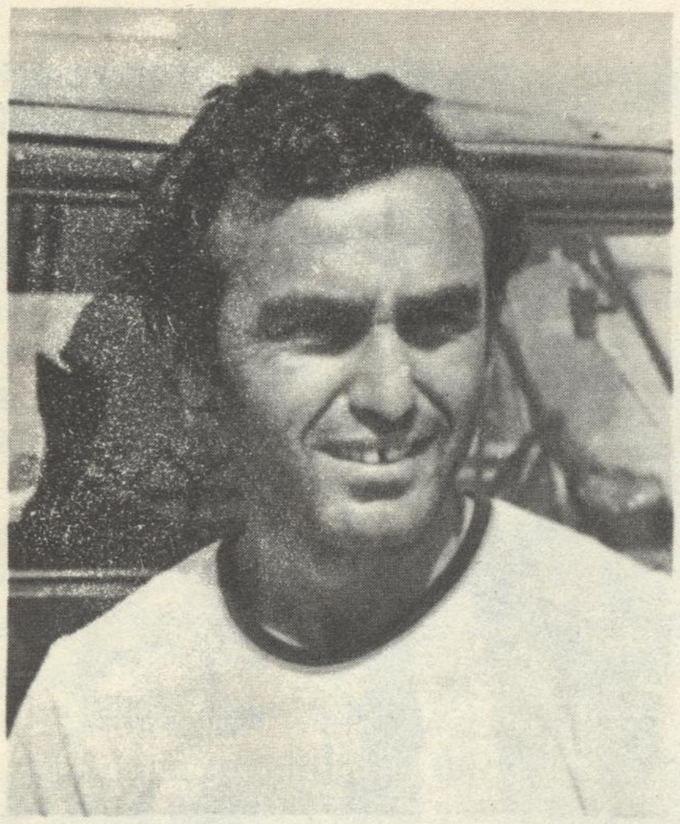
— Амиран, — спрашиваю я у командира, — скажите, пожалуйста, как это вы все в богатыри угодили?

— Началось это, знаете, на митинге, прямо на вокзале. Хорошо нас встречали, никогда не забуду! Целая площадь комсомольцев, хлеб с солью, девушки в русских нарядах, радостно так, солнечно! Ну, и речи говорили: друзья в трудных делах узнаются, трудное дело ждет — построить огромный совхоз, и какие мы, значит, молодцы... «Богатыри к нам приехали!» Ребята улыбнулись, но запомнили... А когда нас комары одолели, только и слышно стало: «Что, богатырь, кислый! Что нос повесил — опять комар победил?!»

Комары оказались, действительно, проблемой. В горах Грузии, как мне сказали, комаров вовсе нет. А здесь... Тучи, черные тучи! И хоть болото осушили и на его месте началась стройка, — комары об этом знать не желали. Не обращали внимания ни на противокомариную жидкость «Дэта», ни на сетки-накомарники... — Чуть не плакали! — говорит комиссар Валера Битаров. — Все распухшие ходили, страшные, иногда ребят и в лицо не узнать! — Ой, я даже плакала! — признается тоненькая, хрупкая девушка Кэтинэ Гогадзе. — Единственное счастье, что в Вологде дожди часто: когда дождь — комары пропадают, — говорит Амиран. — Строим под открытым небом, ребята под дождем насквозь мокрые, а настроение!.. Смех, шутки — комары исчезли!

— В чем самая главная трудность?! — переспрашивает меня бригадир бетонщиков Реваз Назарашвили. — Пожалуй, в местных особенностях строительства: здесь, на бывшем болоте, грунтовые воды очень близко...

Строят сразу много: гараж,



мастерские, жилые дома, детсад, столовую. Любое здание начинается с фундамента — вырыть котлован, залить бетоном. Вроде просто: экскаватор роет, из бетономешалок льется... — Не просто, — объяснили мне. — Не успели мы этот самый котлован выкопать — уже вода натекла. За пятнадцать минут — чуть ли не по колено. И бетон заливать уже нельзя: пришлось ставить насосы, выкачивать. Дорога каждая минута, а тут — часы теряются, ритм рабочий сбивается...

Когда я на стройку попал, ритм уже не сбивался. Картина была другая: возле экскаватора, с деревянными щитами в руках, как на старте, стояли бетонщики. И, не успевал экскаватор ковш поднять, земляная стенка мгновенно накрывалась деревянной: не просочиться воде! Придумали!

— ...Каменщикам тоже трудно, — продолжает Реваз, — здесь здания силикатным кирпичом облицовывают, а в Вологде еще и особенная, декоративная кладка полагается, с вологодским узором — старинная традиция! А в Грузии с силикатным кирпичом совсем не работают... Но это и хорошо, хорошая трудность,— он улыбается. — Научились новому!

— Настоящая проблема одна, — говорит в это время командир Амиран. — Сколько мы успеваем за день сделать. Чтобы выполнить обязательства — построить за четыре года совхоз — каждый из ребят должен по три нормы обычного строителя выполнять. А на стройке как? То — экскаватор сломался, простаиваем. То вдруг дожди, дожди — дорогу размыло, машинам к нам вовсе не пройти, — сидим без материалов. Климат непривычный, часто болеют бойцы, — в общем, пока полторы-две нормы в день делаем. Для нас — мало... Но наверстываем! Кое-что уже придумали.

Около пяти вечера, когда Кэтинэ Гогадзе возвращается обычно из похода за почтой,— замолкают на стройке разговоры, поворачиваются головы ребят к дороге. Как там, в Грузии? У каждого кто-нибудь дома остался.

— Очень, очень тоскуют ребята, — вздыхает комиссар Валера Битаров. — Но мы уже договорились: заканчиваем через месяц первый дом на восемнадцать квартир — и семьи сюда привозим. Будут жены помогать на работе, да и с бытом сразу станет полегче...

...Мне показали несколько писем из Грузии, и в одном я прочел: «Вечером, когда программа «Время», жду не дождусь сводки погоды: хоть какая погода у тебя там узнать. Хоть какая-то о тебе весточка...»

ВЕЛИКИЙ БОГАТЫРЬ

Наконец-то мы с великим богатырем встретились — на следующий день, утром. Лет этому богатырю — двенадцать, зовут Кэтинэ Малазония, ходит в платье, как и полагается девочке, и каждое утро отвозит ее автобус в школу, а через несколько часов — обратно привозит. Оказывается, накануне вечером, перед контрольной по математике, она пораньше спать улеглась.

— Как ты учишься, Кэтинэ?

— У меня только пятерки!

Кроме этой Кэтинэ, приехавшей вместе с мамой, сварщи-

цей Эллой Малазония, в отряде, как вы уже знаете, еще одна Кэтинэ — Кэтинэ Гогадзе. На двух Кэтинэ — все домашнее хозяйство отряда.

Утро начинается с того, что командир отряда Амиран Соглиашвили ставит на электропечь сковородку.

— Я уже поставил, Кэтинэ!

— Иду!

Какая Кэтинэ отвечает: та, которая в пионерском галстуке, или с комсомольским значком которая? Обе: сковородка такая большая, картошки жарить нужно так много, что старшей Кэтинэ одной не управиться. Кстати, из-за размеров сковородки и ставят ее на печь непременно мужчины: тяжелая! Метра полтора в поперечнике; только в Грузии, наверно, где за огромным столом 30—40 человек — не диво, и можно найти этакую великаншу. И хотя ни одна, ни другая Кэтинэ совсем не слабенькие, — я сам видел, как маленькая Кэтинэ несла ведро с водой, да еще и чайник в придачу, — но...

Сковородка на печи, картошка жарится — и обе Кэтинэ, улыбаясь чуть-чуть лукаво, благодарят:

— Спасибо! Ой, спасибо, Амиран!

Картошка поджарилась, сковородка приехала на стол — и снова лукаво:

— Ой, спасибо, Амиран! Ах, спасибо!

Лукаво — потому что через пятнадцать минут, едва ребята уйдут на работу, будут Кэтинэ и сковородку носить — надо же ее вымыть; и ведро с водой будут таскать, и мешки с картошкой! Но только кто-то вернулся с работы — и сразу:

— Будь добр, Реваз, помоги мне ведро поднести!

— С удовольствием, Кэтинэ, с удовольствием!

Кэтинэ посвящают меня в свой заговор:

— Что вы! Реваз, знаете, как расстроился бы, если б с ведром нас увидел?! В грузинском доме, а тем более здесь, в отряде, — разве может женщина сама носить тяжести?!

Как посвященному, мне раскрывают и другие секреты — например, почему в комсомольском доме если и заводится грязь, то исключительно волшебная — сама исчезает. Так что санитарная комиссия, которая состоит из этих самых двух Кэтинэ, каждый день только удивляется:

— Смотрите-ка, ребята! Кажется, даже чище стало, чем вчера! Сегодня вам опять можно не убирать!

Догадался, читатель, почему вдруг такое?

— Ребята ведь сколько работают! Дождь терпимый, не проливной, бетон еще есть — и работают! Да разве после такого дня можно их заставлять еще и полы мыть? Убираем каждый день незаметно, а потом и поудивляться можно!

А чуть позже, перед отъездом, я слышу от комиссара:

— ...И комнаты они убирают, и завтраки-ужины готовят, и в библиотеку, и в магазины ходят, и за водой, и на почту... Да еще малыши на них: Ира Ташидзе, наша вторая сварщица, с тремя дошколятами прикатила. Да еще делают вид, что им все нипочем, что они вовсе ничего не делают — чтобы мы не переживали за них...

И — отдельно о богатыре в пионерском галстуке рассказывает:

— Наш самый главный богатырь! Самый великий! Нет, это даже без шуток: молодец Кэтинэ! По-настоящему нам помогает: без нее — гораздо-гораздо труднее было бы. Через два года, когда ей четырнадцать исполнится, всем отрядом дадим ей рекомендацию в комсомол!..

Я уезжаю из отряда на автобусе, который Кэтинэ в школу увозит. Последние рукопожатия, последние вопросы.

— Амиран, ваш отряд — первый на Вологодчине?

— Первый был отряд имени XVIII съезда: многие до сих пор в Вологде живут, к нам в гости приходят. Они — опытные, свое задание выполнили, с ними советуемся...

Да, существует комсомольская эстафета: был отряд имени XVIII съезда, а сейчас работает имени XIX. Потом поедет отряд имени XX съезда ВЛКСМ — туда, куда будет нужно комсомолу, туда, где труднее. Хочешь в отряд? Хочешь в богатыри записаться? Что ж, готовься...

С. НИЗОВСКИЙ

РАКЕТА

РАССКАЗ

Евгений ТУИНОВ

Рисунки А. Борисенко

У него была такая фамилия, что сделать из нее прозвище ничего не стоило — «Швед». Но все в нашем дворе звали его по фамилии — Шведов. Прозвище к нему как-то не пристало. Даже родители, когда выходили на балкон, чтобы загнать его к обеду или ужину, кричали:

— Шведов, домой! Шве-е-едо-о-ов!..

Шведовы жили на четвертом этаже в нашем доме. У них была большая квартира, окна которой смотрели на Четвертую Курскую и во двор. В передней вдоль одной стены тянулись застекленные книжные полки, вдоль другой — вешалки для одежды и обувной ящик. Дальше передней у Шведовых не пускали, потому что дальше начинались ковры и антиквариат, которые пристально охранялись старенькой бабушкой Шведова. Сам Шведов произносил слово «антиквариат» с презрением, и я всегда завидовал тому, что вот он только на два года старше меня, а знает, что такое антиквариат. Спросить его самого я стеснялся.

Мы во дворе жили дружно, хотя и соперничали. Я с Серегой Крючковым, а Феликс со Шведовым.

У Феликса были большие печальные глаза, которые выглядели еще больше и печальнее сквозь линзы его очков в черной оправе. Девчонки его считали умным и противным.

Мы относились к Феликсу сложно. С одной стороны, мы его ни в грош не ставили, потому что он не играл в футбол. Даже вечный плакса, который пуще всего на свете пугался вида собственной крови, Алик Федоров, был куда ценнее и полезнее. Алика хоть в ворота можно было поставить до первого сильного удара, а Феликса если только врыть вместо штанги...

Когда мы гоняли мяч, Феликс обычно сидел в сторонке и медленно поворачивал голову то к одним воротам, то к другим.

Но Феликс был чуть ли не самым главным нашим изобретателем. Трубки, из которых можно было стрелять бузиной, горохом или пластилиновыми шариками, воздушный змей из тонких реечек и папиросной бумаги, наконец, настоящий детекторный приемник — все это было его рук дело. В изобретательности с ним мог соперничать только Шведов.

В ответ на сделанный Шведовым ниточный телеграф, Феликс опутал весь дом проводами местного телефона. С тех пор уже не нужно было

тащиться из одного подъезда в другой, чтобы спросить у родителей:

— Юра выйдет?

Можно было, написав на клочке бумаги: «Сирота, выходи гулять», прищепкой прикрепить записку к леске, протянутой в форточку Юрки Сироткова и, покручивая колесико, отправить ее по назначению; либо просто снять трубку и сказать, что надо, по телефону.

Телефон Феликса очень полюбили взрослые, болтали по нему между собой.

Был конец мая. Цвела сирень за штакетником палисадника санэпидстанции, у нас во дворе боярышник попрятал в молодой листве свои лютые колючки. В фонтане откачали талую мутную воду, выгребли из него прошлогоднюю листву, камни, палки, тину, ржавые жестянки и чьи-то прилипшие к илистому дну мокрые штаны.

Включение фонтана было назначено на ближайшее воскресенье, а значит, оставалась еще пропасть времени: среда, четверг, пятница, суббота. Мы слонялись без дела по двору, нехотя гоняли мяч, даже играли с девчонками в классики, до чего опускались только в самые черные наши дни. Все казалось теперь неинтересным. Мы ждали воскресенья.

И вот когда ожидание почти сломило нас, когда мы видеть уже не могли свой футбольный мяч, девчоночьи классики и даже новый велосипед Алика Федорова, когда нам с Серегой Крючковым надоело лазить на спор, кто выше, по пожарной лестнице и подтягиваться на нижней ее перекладине, во двор понаехало много грузовых машин.

Когда мы спустились во двор, все наши уже были в сборе и смотрели, как дядьки в фуфайках выносили из низкого одноэтажного здания санэпидстанции шкафы, столы, стулья, кушетки, обтянутые черным дерматином, складные ширмы, похожие на детские книжки-гармошки, картонные папки, стопки разлинованных бумаг, приборы в белых чехлах, стойки с пробирками, большие бутылки голубого стекла, оплетенные ивовыми прутьями, горшки с цветами и пишущую машинку с полустертыми буквами на клавишах.

Когда все было погружено, машины тронулись гуськом со двора.

Мы выбежали следом под арку и провожали их глазами до тех пор, пока последний грузовик не исчез за майской прозрачной листвой тополей сквера Танкистов.

Вернувшись во двор, мы поняли, что совершили большую ошибку. Серега Крючков с Феликсом сновали по пустым комнатам санэпидстанции. Они уже нашли старый черный телефон с треснувшей трубкой, охапку рентгеновских снимков, которые горели, как порох, и из которых мы и раньше любили делать дымовушки, целую груду пыльных пробирок, белые куски сухого спирта, ржавые ножницы, пинцеты, коробку скрепок и много другой ценной мелочи. Все это они складывали каждый в свою кучку и снова продолжали бегать и рыться в оставленном хламе.

При нашем появлении Серега Крючков подскочил к своей куче и крикнул:

— Чур мое! Не трогать!

Мы мигом разбежались по комнатам, надеясь хоть что-то выудить из оставленных вещиц.

Мне не повезло. В той комнате, куда я попал, ничего, кроме бумаг и бланков, не было. Пахло лекарствами и сырой пылью.

— Феликса нашел! Феликса!.. — кричал Сирота и гремел чем-то железным.

— Чего меня искать? — отозвался с другого конца дома Феликс. — Вот он я.

Вторым Феликсом оказалась черная металлическая коробка с покатыми боками, на которой золотыми буквами и взаправду было выведено: «Феликс».

Сирота держал коробку над головой и бил в нее, как в колокол, большим ржавым гвоздем. И улыбался во весь рот.

Шведов взял коробку, заглянул внутрь и вернул Сироте.

— Чехол от арифмометра, — без интереса определил он и побрел из комнаты. — Вот если бы ты сам арифмометр раскопал, был бы отличником по математике.

Феликс тоже взял коробку со своим именем, подержал в руках и вместо того, чтобы вернуть, пожал Сироте грязную руку и сказал:

— Спасибо! Зачем тебе чехол без арифмометра? А мне пригодится на память...

Феликс ушел с коробкой к своей куче, зачерпнул оттуда несколько рентгеноснимков, вернулся и протянул их Сироте.

— Я тебе за это вот чего дам, — сказал он. — Можешь дымовухи крутить или ракеты пускать. В фольгу завернешь — ракета!

Сирота взял рентгеноснимки, посмотрел их на свет и, сразу забыв о своей находке, снова заулыбался.

— Ого! — вдруг заорал он, тыча пальцем в черно-белое расплывчатое изображение. — Ребра! Шкилет!

Мы тоже стали заглядывать ему через плечо.

— Значит, говоришь, ракеты? — спросил его Шведов, вдруг появляясь в дверях комнаты. — Между прочим, это мысль!

Мы сразу забыли про Сироту и его ребра и окружили Шведова.

— Сделаем ракету! — сказал Шведов, поднимая с пола рентгеноснимок. — У кого есть спички?

Курил из нас один Вовка Ополозов, и то не серьезно. Но спички у него были, и Вовка протянул их Шведову. Тот зажег пленку и еле успел отлепить ее от пальцев. Рентгеноснимок вспыхнул взрывным гудящим пламенем.

— Гори-и-ит! — восхищенно протянул Сирота, пряча свои рентгеноснимки в карманы штанов.

— Отлично! — сказал Шведов и вернул Ополозову спички. — Придется тебе пожертвовать всю пленку на общее дело, — сказал он Феликсу.

— Ладно, — уныло согласился Феликс. — Только пока пусть пленки у меня хранятся.

Шведов удивился:

— Какая разница, у кого?

— Возьми мои, — вдруг выступил вперёд Сирота, доставая из карманов хрустящие рентгеноснимки. — А то на дымовушки изведу.

Шведов взял пленки и бережно скатал их в трубочку.

В этот день мы только успели обсудить, каким будет корпус нашей ракеты. Вопрос о топливе и парашюте для возвращения на землю оставили до завтра.

Корпус ракеты решено было изготовить из тонкого листа латуни, который был у Сироты. Он учился в художественной школе, и на латунной или медной фольге они там делали чеканки. Пайку швов в корпусе Шведов брал на себя. Феликс мудрил дома над устройством парашюта. Нам же доверялась постройка стартовой площадки.

Все принялись за работу. Шведов гремел латунным листом, раскраивал, чтобы потом вырезать контур корпуса и паять. Сашка Плахов с Сиротой насыпáли песок под будущую стартовую площадку, а мы с Серегой Крючковым искали водосточную трубу, из которой должна была, по замыслу Шведова, выстрелить наша ракета.

Я долго не мог ничего отыскать подходящего, а потом отломал кусок ржавой водосточной трубы со стены брошенной санэпидстанции и поволок его Шведову на показ.

Оказалось, Серега Крючков уже сбегал дворами на стройку и принес оттуда новехонькое оцинкованное колено водосточной трубы. Шведову он поклялся, что строители сами ему подарили, но я мог на что угодно спорить, что Серега это колено стащил без спроса. Как же! Подарили ему!

Вышел Феликс с парашютом. Вместо ракеты на проволочных цепочках закрепили стамеску и подкинули. Белый купол с дыркой в центре раскрылся и плавно опустился. Стамеска воткнулась в песок.

— Сойдет, — оценил парашют Шведов. — Надо подумать, как его лучше уложить.

— Зря ты с латунью возишься, — сказал ему Феликс. — Завтра это уже не нужно будет.

— Это почему?

— Завтра узнаете, — уклончиво ответил Феликс. — Сюрприз!

Сколько мы ни просили его раскрыть свой сюрприз, ничего путного не добились. Феликс умел хранить тайны.

После уроков Феликс вышел во двор с большой, около полуметра в длину, ракетой, сделанной из алюминия. На серебряной поверхности было выведено красными ровными буквами: «Феликс», как на чехле от арифмометра. Шведова смутило такое название, но всеобщий восторг был так велик, что его возражений просто не услышали. Все тянулись потрогать гладкие бока, пощупать пальцами острый нос ракеты, провести ладонями по хвостовому оперению.

Ракета делилась на две ступени. Одна из них должна была отваливаться в полете. Нижняя ступень в процессе сгорания топлива нагревалась, ее соединительное горлышко расширялось и соскакивало само со стыка. Можно было для верности задать верхней ступени начальную скорость, поместив в нее немного топлива, но Феликс уверял, что и без этого все прекрасно обойдется. Соединение двух частей ракеты было свободным — просто верхняя ступень, как пробка, вставлялась в нижнюю. Для заправки ракеты топливом нижняя ступень была разъемной, на резьбе.

— Хорошо придумано! — восхитился Шведов, вникнув во все тонкости устройства ракеты. — Сами бы не сделали.

Когда наши восторги утихли, Феликс сказал:

— Ракету по моему чертежу выточил токарь на заводе. Отец дал ему задание, и он выточил...

Мы знали, что отец Феликса был главным инженером на самом большом заводе нашего города.

— За работу надо платить. Даром ни один токарь точить не взялся бы. Что он, псих, что ли, даром?! — и Феликс покрутил указательным пальцем у виска. — Пятнадцать рублей. Придется сброситься. Я могу два рубля дать. И сразу договоримся, никому про деньги ни слова! А то отцу влетит, с работы снимут!..

Пятнадцать рублей! Кто из нас в руках держал такие деньги? Когда я прошлой осенью нашел под скамейкой в сквере Танкистов десять рублей, мама сказала, что это целое состояние, и купила мне на них зимние ботинки... А тут пятнадцать...

Ракета как-то сразу сделалась для меня чужой, потускнел ее серебряный блеск.

— Когда надо деньги отдать? — спросил Шведов.

— Чем быстрее, тем лучше, — отобрал у него ракету Феликс.

Я прикинул, сколько смогу внести денег, и сказал:

— У меня сейчас восемьдесят копеек... Ну, в воскресенье еще двадцать на кино выпрошу... Рубль.

— В общем, как соберете, так и ракету дам, — сказал Феликс.

Сашка Плахов и Сирота тоже могли внести по рублю, Серега Крючков — три. Алик Федоров обещал разбить свою копилку, но в ней, — он знал точно, — было всего сорок семь копеек.

— Значит так... — подвел Шведов итог. — Восемь рублей выходит. Еще два моих... — он что-то прикинул в уме. — Копилку оставь в покое, — сказал он Алику. — Остальное достану я.

Я нехотя сел за уроки на понедельник. Оставалось написать упражнения по русскому языку, когда мне позвонил Шведов и попросил сходить с ним кое-куда.

Во дворе он развернул газету и показал мне большую фарфоровую чашку с золотым ободком, гнутой ручкой и крошечными картинами в узорных лепных рамочках по бокам. На картинах изображены были голенькие крылатые мальчики с луками и стрелами в пухлых руках и с уми-

ленными толстыми рожицами. Они витали в розовых облаках и в кого-то целились из своих луков.

— Продать надо... Ты не знаешь, как это делается? — спросил Шведов.

Как продают фарфоровые чашки я, конечно, не знал. Мы решили пойти на базар, может быть, получится...

По дороге я старался не думать о том, что мы будем делать на базаре, но мысли все вертелись вокруг одного и того же: прилавок, на нем чашка, и мы со Шведовым за этим позорным прилавком.

— Вообще-то фарфор поповский. Антиквариат... — почему-то шепотом сказал Шведов после долгого молчания и покраснел.

— Тебе за это сильно влетит? — спросил я, чувствуя, что тоже зачем-то краснею.

— Не знаю... — пожал плечами Шведов. — Мне ее бабушка на прошлый день рождения подарила. Она уже распределила, кому что в наследство оставит. Мне чайный сервиз, сестре — столовый, отцу с мамой... Но раз уже подарила, значит, чашка моя? Правда?..

Я не знал, что и ответить. У моей бабушки в деревне не было сервизов, и фарфоровых чашек таких на дни рождения мне не дарили. Я промолчал.

— Но как-то плохо все равно... — снова заговорил Шведов, не глядя мне в глаза. — А?.. Отец говорил, что дареное не дарят. А мы продавать...

Мы прошли уже по мосту через Оку и приближались к городскому базару.

— Нет! — остановился вдруг Шведов и впервые за все это время открыто взглянул мне в глаза. — Нельзя! Я лучше у отца эти пять рублей попрошу. Он даст... Спросит, зачем, скажу, что нужны. Он поймет...

Мы с облегчением повернули назад.

В воскресенье у нас был двойной праздник: во дворе включили фонтан, и отец дал Шведову пять рублей.

Серегу Крючкова это потрясло.

— Так прямо, за здорово живешь, пять рублей?! — спрашивал он Шведова который раз. — Ты ему говоришь, нужны, а он тебе что? А если б папаша твой решил, что на сигареты? Или еще чего?..

Шведов улыбался.

Фонтан включили в полдень. Многие взрослые спустились во двор поглядеть, другие смотрели с балконов. Милиционер Юдин с дворником с полчаса провозились в подвале, где находился под замком вентиль, отрегулировали напор и, щурясь от яркого по-летнему солнца, вышли, наконец, на улицу, чтобы порадоваться вместе со всеми.

Фонтан бил во все струи, наполнялась чаша, пенилась прозрачная вода и журчала, журчала. И в этом веселом журчании было долгожданное лето, каникулы, цветы на клумбах и в ящиках на балконах, была синева неба, тепло солнца и предчувствие близкого счастья впереди.

Теперь надо было выкупáть ракету. Всем хотелось запустить ее именно в этот праздничный день. Но сколько мы ни звонили в дверь Феликсовой квартиры, никто не открывал.

Шведов в который раз пересчитывал деньги, а мы вспоминали, кто из нас последним видел Феликса. Оказалось, его не было даже на включении фонтана.

Мы погоняли мяч на футбольном поле, сходили посмотреть, как по Четвертой Курской, с воем и клубящимися облаками пыли проносятся красные машины на пожар, побрызгались водой из фонтана, привыкая к нему, ожившему теперь на целое лето, и не заметили наступления вечера.

Все уж как будто смирились с тем, что запуск ракеты придется отложить, как вдруг загорелся свет в окнах Феликсовой квартиры.

Относить деньги пошли мы со Шведовым.

Нам открыл отец и сказал, что Феликс еще вчера вечером уехал к бабушке на другой конец города и что вернется завтра утром.

Я подумал, что с ракетой снова задержка, но Шведов не растерялся.

— Он случайно ракету с собой не увез? — торопливо, пока не закрыли перед нами дверь, спросил он.

— Да вон стоит, красавица, на письменном столе, — сказал отец.

— А топливо? — поинтересовался Шведов, ступая через порог и занимая плацдарм в передней. — Рентгеноснимки?

Я протиснулся в дверь вслед за ним.

— Вы что же, хотите без Феликса ракету запустить? — спросил отец. — Как-то не по-товарищески получается. Завтра Феликс вернется...

— Так, значит, рентгеноснимки он тоже оставил? — снова спросил Шведов.

— Зачем Феликсу брать к бабушке рентгеновские снимки?

— Тогда, пожалуйста, возьмите... — протянул Шведов деньги. — А нам ракету дайте. Мы с Феликсом на сегодня договаривались!

Отец включил свет в передней, развернул деньги, встряхнул на ладони мелочь и удивленно посмотрел на нас поверх очков.

— Это что? — спросил он, словно никогда денег в руках не держал.

— Здесь тринадцать рублей, — объяснил ему Шведов, как маленькому. — Остальные два Феликс сам обещал добавить.

— Феликс? То есть как добавить? Для чего эти деньги?! — уже повысил голос отец Феликса.

Мне захотелось поскорее уйти из этой передней, очутиться на улице.

— Ну, что вы в самом деле?! — объяснял Шведов. — Это за ракету! За работу токарю!..

— Какому токарю? — закричал отец. — Объясните же, наконец!..

И Шведов ему все объяснил. Потом, уже во дворе, он сказал мне, что ни за что бы не стал говорить, если бы все мы не были так настроены запустить ракету именно сегодня, что с самого начала он все понял и что, если по справедливости, так Феликсу и надо.

Выслушав Шведова, отец принес корпус ракеты

и кипу рентгеноснимков, которые тут же и рассыпались в передней.

Мы со Шведовым бросились их подбирать.

— Друзья мои, — сказал отец Феликса, — вас родители пороли когда-нибудь ремнем?

Шведов, сидя на корточках, сказал, что его не пороли. Я признался, что мне иногда доставалось от отца с матерью.

— А я Феликса никогда не бил. У нас в семье не принято так... Так сказать, в воспитательных целях не принято...

— Ага... — рассеянно согласился Шведов, распихивая рентгеноснимки по карманам. — Мои родители тоже говорят, что в воспитательных целях...

— Заберите деньги! — крикнул вдруг отец Феликса.

— Деньги нам он пускай сам вернет... — буркнул Шведов. — Если захочет. Спасибо за ракету!

Мы вышли из квартиры и побежали вниз по лестнице.

— Не выпорет он его! — шепотом сказал Шведов на бегу.

— Сами всыплем! — предложил я.

— И мы не будем! — возразил Шведов, останавливаясь в дверях подъезда. Он серьезно взглянул мне в глаза. — Понимаешь? И вообще, поменьше болтай об этом!..

Я, конечно, ничего не понял, но Шведов так внушительно сдавил мне руку выше локтя, что я не стал возражать, а просто промолчал.

Первым делом Шведов принес из дома наждак и счистил старое название ракеты. Новое писать не стали, потому что не хотели ждать, когда высохнет краска. Рентгеноснимки мы порезали в мелкую лапшу и заправили в нижнюю ступень ракеты. Не было только парашюта, но решили, что лучше уж так запустить, чем ждать, когда явится Феликс от своей бабушки.

Трубу, которая должна была направлять со старта полет нашей ракеты, врыли в песок, сделали подкоп, чтобы можно было зажечь снизу топливо.

Шведов запалил маленький факел из пропитанной бензином пакли и сунул его в подкоп, к соплу. Раздалось сухое шипение, в трубе загудело, заметались желтые сполохи на ее внутренних стенках. Неожиданно ракета выпрыгнула наружу, на мгновенье показалось, что она зависла в нескольких метрах от земли. Бело-желтый столб пламени из сопла не давал ей упасть. Но тут же этот огненный столб удлинился, оттолкнулся от невидимой опоры и ракета взмыла вверх, в черное небо над нашим двором.

Я видел, как она уже поднялась выше дома, выше трубы котельной и еще, еще выше, пока не превратилась в маленькую желтую точечку света.

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ РОВЕСНИК

МАСКОТА

Виктор РЫБИН

В Никарагуа есть организация для младших детей, которая носит имя Маскоты. Это мальчики и девочки в возрасте от семи до одиннадцати лет. Они носят голубой с белой полосой галстук.

Мануэль де Хесус Ривера родился в городке Дирьямба. С пяти лет батрачил на помещичьих полях. С десяти лет стал бойцом партизанского отряда. Его партизанская кличка — Маскота. Участвовал в боях с сомосовскими карателями, распространял листовки, был связным. Погиб в июле 1979 года, не дожив нескольких дней до победы сандинистской революции. Ему шел двенадцатый год...

Неистово палит солнце. Красноватая пыль обжигает ноги, будто шагаешь по золе неостывшего костра. Кажется, весь свой жар солнце бросило на дорогу, чтобы согнать путников в тень. И путники не выдерживают, сворачивают на обочину, забиваются под кусты жасмина или акации, обмахивают потные лица соломенными шляпами. Ждут, когда схлынет жар.

На шагающего по дороге босоногого оборванца смотрят как на сумасшедшего. Взрослым не под силу такое пекло, а мальчишка топает! На нем рваные серые брюки и застиранная рубашка. В руках палка. Чтобы отбиваться от собак, когда дорога поворачивает к селению. Деревенские собаки чужаков не любят, и стоит залаять одной, как целая свора вымахивает невесть откуда.

Под кустом терновника отдыхают крестьяне. У ног — мотыги, в руках — маисовые лепешки и кружки с чичей.

— Эй, куда спешишь? — окликает мальчика пожилой крестьянин с иссеченным морщинами лицом. — Посиди с нами.

— Некогда, — серьезно отвечает мальчик.

Крестьяне дружно смеются: ишь ты, какой деловой!

— Откуда идешь? — спрашивает молодой негр с амулетом на шее.

— Из Чинандеги.

Смех обрывается. Крестьяне настороженно переглядываются. В Чинандеге вторую неделю зверствуют каратели. В прошлом месяце партизаны разгромили чинандегский гарнизон. В отместку Сомоса послал в Чинандегу гвардейцев.

— Как же ты улизнул от солдат? Из Чинандеги ведь ходу нет...

Мальчик не отвечает, шагает дальше. Ему и в самом деле некогда. До захода солнца надо добраться до Фалькони, крохотного ранчо в окрестностях Леона. Значит, километров десять ему придется отмахать, никак не меньше.

Мальчика зовут Мануэлем. Это его настоящее имя. Но сейчас он Хуан. Хуан Родригес. Идет из Эстели к тетке в Леон. Как зовут тетку? Тетушка Марта. Она живет за часовней, возле почты. Одна живет, родных, кроме Мануэля, никого нет. Где отец и мать? Отец уехал на заработки в Мексику, а мать умерла от туберкулеза... Эту легенду Мануэль выучил наизусть. Ее придумали в партизанском отряде, когда посылали Мануэля на задание. «Имей в виду, сынок, — напутствовал командир, — выучить слово в слово свою историю — это еще полдела. Надо и рассказать умело, чтобы тебе поверили. Не только враги поверили, но и свои...»

Кажется, ему верят. Пока верят. Недаром же так ловко он выскользнул из Чинандеги. Ни один патруль не заподозрил в маленьком бродяге партизанского связного. Правда, получил пинок от какого-то веселого сержанта. Но ради записки, что зашита в подкладке брюк, можно стерпеть все.

Записка была важной. Очень важной. Подпольщики сообщали партизанам сведения о карательном отряде в Чинандеге. Каратели вот-вот должны выступить на север, на прочесывание лесов вдоль реки Коко, и важно их перехватить по дороге. «Смотри, Мануэль, в этой бумажке жизнь сотен наших товарищей! Не подведи!» — говорил, отправляя Мануэля в путь, дядя Ромуэль — подпольщики звали его Команданте Ромуэль.

Вот и селение Санта Клара. Отсюда до Фалькони рукой подать.

Невелика Санта Клара, но живописна. Крестьянские дома утопают в гуще манговых деревьев и кустов малборо. Пышные пальмовые рощи обрамляют селение с севера и юга, а с востока и запада далеко за горизонт тянутся хлопковые поля. Только и здесь богатства благодатного края в руках у помещиков. А простые люди живут бедно. Вон и нищие на улице. Полуголые малыши с раздувшимися от голода животами гоняют в пыли скорлупу кокосового ореха...

Мануэль задержал взгляд на трескучем мяче, прыгающем у малышей под ногами и улыбнулся, словно после долгой разлуки встретил доброго друга. У никарагуанских партизан кокосовые орехи в особом почете. Не из-за вкусного и приятного сока, конечно. В руках минеров орехи становились гранатами! Да-да, гранатами! Самодельными. Кокосовые орехи очищали от мякоти, сушили на солнце, засыпали внутрь порох, ставили фитиль и — готова граната! Перед атакой фитиль поджигали и швыряли гранаты в сомосовцев. Они рвались со страшным треском и обращали в бегство врагов.

Мануэль благополучно миновал сельскую площадь, где никто не обратил на него внимания — сколько таких бездомных оборвышей шляется сейчас по дорогам Никарагуа! И вдруг впереди затарахтел мотор и тут же загремели выстрелы.

Навстречу Мануэлю выбежала испуганная женщина; за ней семенил старик, припадая на правую ногу.

— Солдаты! Облава! Беги, чего встал! — закричал старик. — Они хватают всех подряд и увозят на грузовиках!

Что может быть страшнее облавы?! Если схватят и найдут записку — расстрел на месте. Если не найдут, увезут в полицейский участок или в казармы Манагуа. Пока разберутся, кто да что, сколько пройдет времени! А донесение ждать не может...

Мануэль ринулся обратно. И сразу увидел цепь солдат с автоматами наперевес. Путь назад был отрезан.

Что делать? Слева от площади отходил тупичок. Тупичок упирался в глухой забор, за которым виднелись кусты лимонника и красная черепичная крыша.

Мануэль бросился в переулок, перемахнул через забор и оказался в саду. К счастью, его не заметили.

Неподалеку от сада, в поле, работали батраки. Взрослые и подростки. Их соломенные шляпы и обнаженные шоколадные спины мерно покачивались меж рядков хлопчатника.

Решение созрело мгновенно: бросив палку, пересек шоссе и что есть силы побежал к батракам, на ходу скидывая рубашку. И вот... он уже бредет по полю, собирает коробочки хлопка. А батраки... батраки и виду не подали, что среди них затесался чужак.

— Ты чей такой? — словно из-под земли рядом вырос огромный детина с рыжими усами.

«Хозяин!» — мелькнула догадка.

— Не прогоняйте меня, синьор! Я иду в Леон, к тетке. Два дня крошки во рту не держал — дайте заработать!

Он так жалостливо запричитал, размазывая по лицу слезы, что хозяин плантации покрутил головой влево-вправо,— насупившиеся батраки поглядывали на него выжидающе — и кивнул:

— Ладно, работай.

Хозяин ушел. Его огромная белая фигура появилась вскоре на шоссе в окружении солдат. Солдаты что-то спрашивали, хозяин размахивал руками и показывал то на поле, то на крыши Санта Клары.

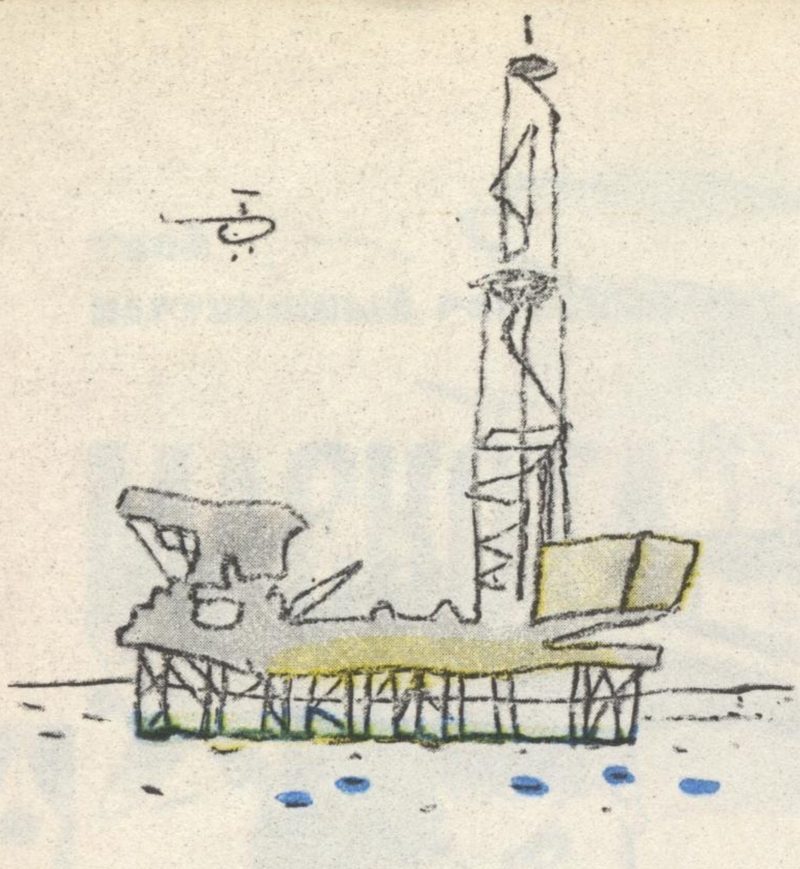
Мануэлю казалось, что солдаты смотрят только на него. А потом раз — и возьмут на мушку! Он низко склонился над кустами. Руки его работали так, будто не человек собирал хлопок, а робот! Если бы только он сам сейчас мог превратиться в белый пушистый комочек! Если бы только мог!..

Солдаты уехали. Хозяин не выдал его, но и не заплатил за работу.

В сумерках, когда над Санта Кларой от дымящихся очагов повисло сиреневое облачко, мальчик выбрался на шоссе. От непривычной работы ломило спину. Но надо было идти. Он и так порядочно задержался на плантации.

...Поздно ночью Мануэль добрался до отряда. Задание было выполнено.

Рисунок О. Филипенко



НЕФТ ДАШЛАРЫ—

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА

Железный остров

МОРСКОЙ ГРУЗОВИК

Погода начала портиться. За завтраком Расим Сафаров мне сказал, что, видимо, будет шторм. — Посмотрите, чайки садятся на воду, это верный признак.

На Нефтяных Камнях много чаек, они очень любят сидеть на перилах ограждения эстакад. Сидят длинными цепочками. Я заметил, когда они сидят на перилах, то смотрят в одну и ту же сторону, как зрители в зале. Расим сказал, что чайки всегда садятся клювами против ветра.

После завтрака Расим пожелал мне счастливого плаванья. Мне в тот день предстояло побывать на буровых далеко в море.

Наш катер быстрым ходом идет мимо эстакад. Интересно выглядят сбоку дома, фонари, деревья, машины, — все на ажурных прозрачных сваях. Город остается позади, в тумане исчезли последние буровые вышки. Мы в открытом море. Серое небо, серая вода.

Поисково-спасательный катер приписан к Нефтяным Камням. У него много работы, это морской грузовик. Он перевозит по морю от Нефтяных Камней к дальним буровым разные грузы. Команда катера — семь человек, молодые ребята. Я стою в рубке. За штурвалом стройный паренек в тельняшке. Рядом стоит коренастый капитан.

Часа через полтора вдалеке появились вышки. Здесь уже много скважин, но продолжают бурить новые. Бурят их на очень глубоких местах. Глубина моря тут до ста тридцати метров. На стотридцатиметровых ногах стоят буровые установки, это целые заводы в море.

Мы подходим к одному из таких «островков». Рулевой энергично вертит штурвал, капитан спокойно подает команды, матросы готовятся к швартовке.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ОСТРОВ

По узеньким лестницам бурильщики поднимают грузы — ящики с мясом, капустой, фруктами, мешки с картошкой, какие-то запасные части. Я тоже поднялся по лесенке и очутился на широкой площадке, похожей на заводской двор. Посредине возвышается буровая вышка, по бокам, как заводские цеха, — насосное отделение, «глинохозяйство». Буровой мастер показывает мне свой «остров». Поднимаемся на вертолетную площадку, напоминающую цирковую арену. На площадке натянута грубая канатная сеть, чтобы не скользили колеса вертолета.

Здесь будет пробурено несколько скважин, это называется кустовым бурением.

Имени 28 апреля — так названо месторождение нефти в этом районе Каспийского моря. 28 апреля 1920 года в Азербайджане была установлена Советская власть.

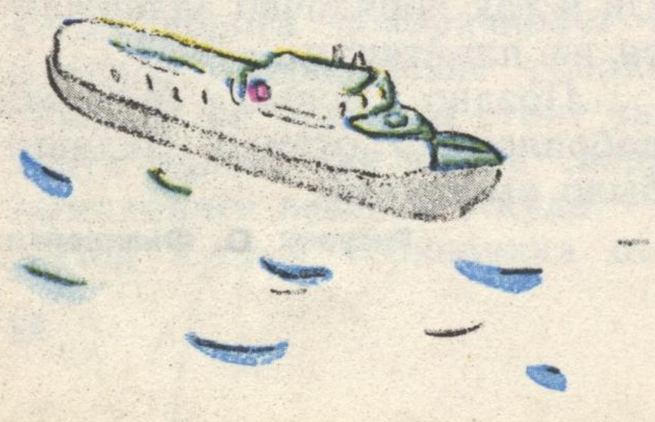
НА ВОСЬМИ ЯКОРЯХ

Наш катер приближается к плавучей буровой вышке «ШЕЛЬФ-1». Эту буровую не так давно я видел по телевизору, только там она была снята с борта вертолета, а сейчас я ее вижу снизу. Исаакиевский собор! А наш маленький катерок — у подножья массивной колоннады. Толстенные колонны ярко-оранжевого цвета. Сверху на нас глядят маленькие фигурки людей. — Сейчас спустят для вас беседку, — говорит мне капитан, — только вы там недолго, посмотрите и сразу назад, передали штормовое предупреждение.

На портале зашевелилась желтая стрела крана, с конца стрелы на тросе свисает ажурная клетка, наподобие кабины лифта, это и есть беседка. Кран спускает ее вниз, к нам на палубу. Матросы ловят канат, свисающий с беседки, и притягивают к катеру. Я шагаю в эту желтую клетку, рывок. Крепко держусь за поручни, все это напоминает мне аттракцион в парке культуры, даже захватывает дух. Смотрю вниз, там наш катер, он совсем маленький, снимаю его кинокамерой, матросы и капитан машут мне руками. Все ближе и ближе встречающие обитатели «ШЕЛЬФА», они кричат что-то, смеются, беседка стукается о твердый железный пол-палубу, мне помогают из нее выбраться.

Чтение «Шелон»

Окончание.
Начало смотри в № 9, 1983 г.



ГОРОД СРЕДИ МОРЯ

Г. КОВЕНЧУК

Установка напоминает океанский корабль, да собственно это и есть корабль — палубы, каюты, трюмы, как мачта, буровая вышка.

И тогда я подумал, что такими, наверное, будут космические станции будущего. Оранжевая вышка — как ракета, а буровики в своих комбинезонах и касках похожи на космонавтов, особенно, когда они выходят из вышки и спускаются по высокому трапу. Да и сама жизнь и работа на установке вдали от родного берега напоминает работу космического экипажа на орбите.

Я слышу: гудят могучие насосы в машинном отделении, вращается глубоко под землей турбобур. Это совсем новая установка, идет бурение только первой скважины.

«ШЕЛЬФ» стоит на опорных колоннах. На носу на возвышении вертолетная площадка. На плаву установка держится за счет понтонов, стоит на месте при помощи якорей. По морю передвигается при помощи буксира. Во время сильного шторма чувствуется качка. Вахта на «ШЕЛЬФЕ» семь дней, восемь дней отдых дома.

СНЕГ

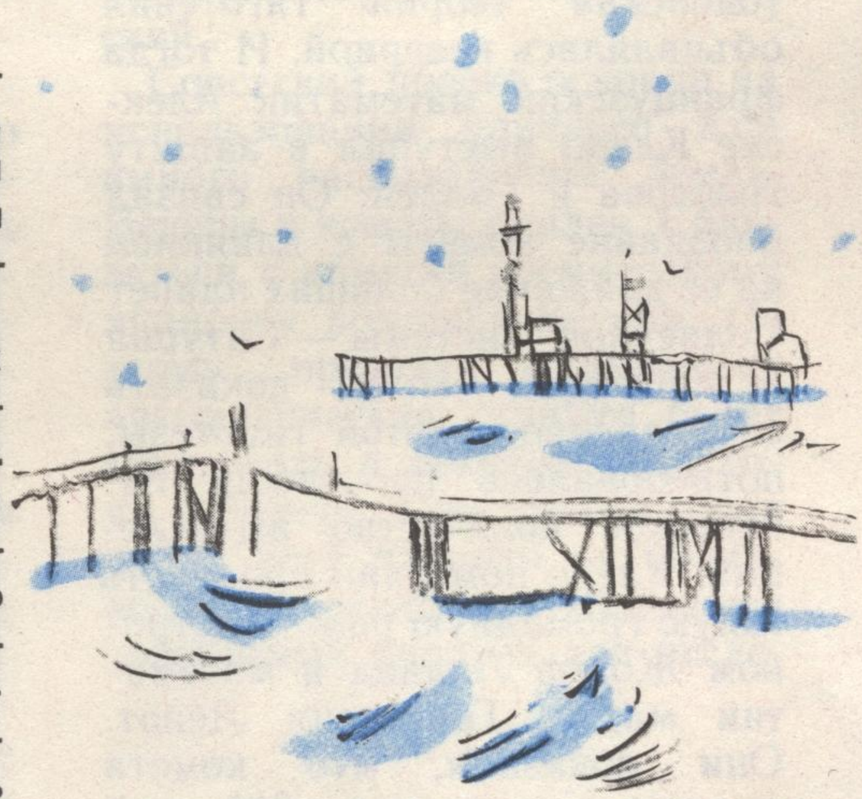
Когда наш катер возвращался на Нефтяные Камни, над Каспием бушевала буря. Дул сильный ветер, шел снег. Снежинки секли эстакады, зеленые листья пальм, могучие морские валы, которые ударялись о стальные сваи, превращаясь в белые взрывы пены.

Снег в этих местах — событие. Вечером мы сидели в общежитии, пили азербайджанский чай вприкуску, как тут принято, ели вкусные пирожки с мясом — кутабы. Смотрели телевизор. Была передача «Снег в Баку».

ТРУБЫ-„СТРУНЫ“

На многие километры растянулся Нефт Дашлары. Над тонкими полосками эстакад подымаются острые вышки, похожие на большие консервные банки, — нефтехранилища. Еще год назад к ним подходили танкеры и забирали нефть, теперь по дну моря идут трубы нефтепровода. Вода стала чище, не так часто увидишь в море радужные разводы.

По обеим сторонам эстакад ряды толстых труб, в них

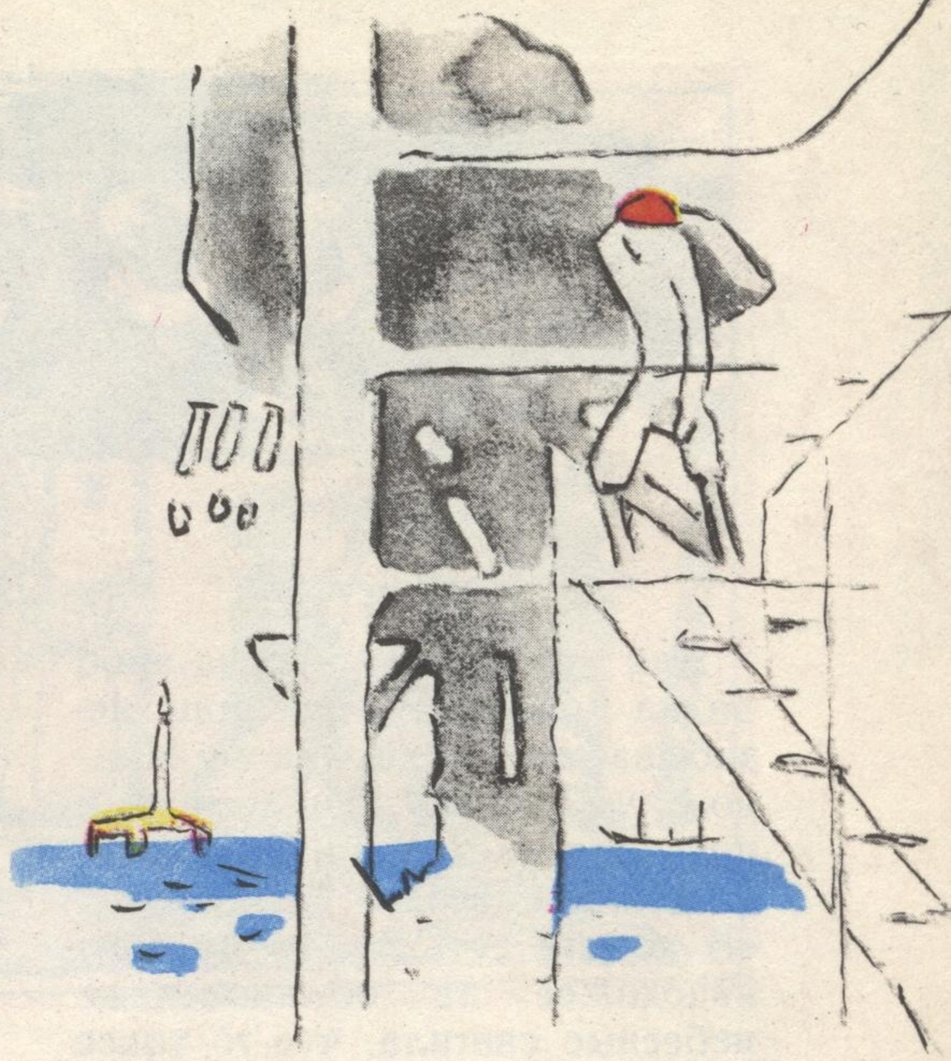


нефть, морская вода, газ, который добывается попутно с нефтью.

Трубы, идущие в стороны от скважины, называются «струны», нефть из-под земли бьет горячая, и по температуре этих труб можно определить, с водой она идет или чистая. Опытный нефтяник узнает это, приложив к трубе ухо.

— Вы заметили, — смеется Расим, — у нас у всех уши в нефти?

Вода и газ закачиваются обратно в землю, они повышают давление в нефтяном пласте, а нефть течет в УНСП — укрупненные нефтесборочные пункты. По своей внушительности эти сооружения напоминают доменные печи. Высокие



стальные фермы поддерживают гигантские серебристые воронки. В воронках центробежная сила крутит поднятую из скважины нефть, воду и песок. Так происходит отделение нефти. Песок очищается и в чистом виде выбрасывается в море или же идет на строительство. Очищенная нефть по подводным трубам гонится на берег и заполняет резервуары нефтехранилищ, а дальше, уже по железной дороге, ее везут по стране.

Рисунки автора

ХВОСТАТАЯ ЗВЕЗДА

Для всех, кто когда-либо видел комету, это зрелище незабываемо. Когда Федору Ивановичу Тютчеву, дипломату и поэту, посчастливилось увидеть «косматую звезду», он написал: «В комете есть что-то до того непохожее на обыкновенные небесные светила, что-то такое особенное, что несмотря на свою цивилизованность и отсутствие предрассудков невольно чувствуешь себя пораженным и взволнованным».

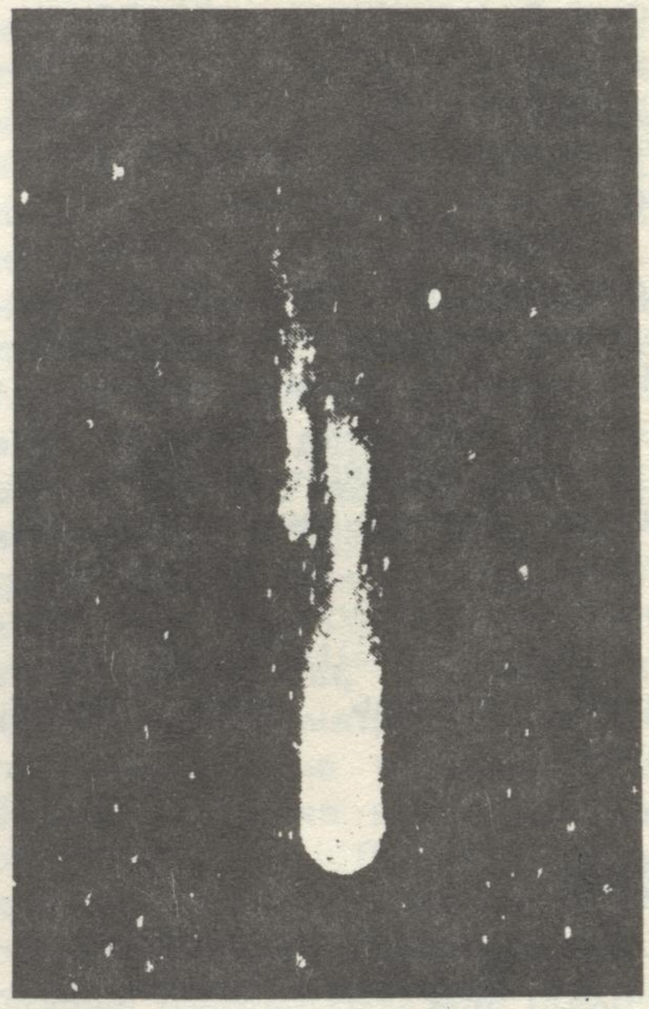
Эдмунд Галлей — замечательный английский ученый — родился неподалеку от Лондона в 1656 году. 17-летним юношей он поступил в университет, а в 20 лет опубликовал первую научную работу. Он был широко образованным человеком: капитан королевского флота Англии, военный инженер-строитель, статистик. Но главным делом его жизни стала астрономия. Он стал директором Гринвичской обсерватории. А будучи еще совсем молодым, возглавил морскую экспедицию по определению положения звезд и составил первый телескопический каталог звезд Южного неба. Для моряков звезды на ночном небе всегда были путеводными.

Вычисляя пути движения комет, Галлей вдруг заметил, что три из них движутся по орбитам, очень близким друг к другу. Основой для расчетов служил закон тяготения, открытый Ньютоном, учителем Галлея. Великие ученые обладают удивительным даром: имея неполные, порой противоречивые данные, они часто приходят к правильным результатам. И вот Эдмунд Галлей выдвинул гипотезу: эти три кометы, наблюдавшиеся астрономами в разное время, на самом деле одна комета, периодически возвращающаяся к Солнцу. Очередное ее появление он предсказал на 1758 год.

И этот год настал. Ученые и любители-астрономы всего мира искали на звездном небе комету, а она все не появлялась. Казалось, не подтверждались расчеты, сделанные Галлеем на основе теории тяготения. Стали выходить в печати заметки, в которых ньютоновская теория тяготения объявлялась неверной. И тогда французский математик Алексис Клеро выступил в защиту Ньютона и Галлея. Он связал опоздание кометы с влиянием на ее движение больших планет Солнечной системы — Сатурна и Юпитера. Чтобы доказать справедливость этой гипотезы, потребовалось произвести гигантское количество вычислений. Клеро помогали проделать такую громадную работу астроном Жозеф Лаланд и математик мадам Гортензия Лепот. Они показали, что комета должна появиться на 618 дней позже. И в назначенный срок комета Галлея засияла на звездном небе. Теория тяготения блестяще подтвердилась и уже навсегда заняла место среди основных законов природы. А в это время из Индии был вывезен неизвестный в Европе цветок. В честь Гортензии Лепот цветок был назван гортензией.

ЧТО ТАКОЕ КОМЕТА

Комет в нашей солнечной системе великое множество. Но большинство из них находится на огромных расстояниях от Земли, за орбитой планеты Нептун. Лишь некоторые из «хвостатых звезд» пролетают рядом с Землей и хорошо наблюдаются на ночном небе. Комета состоит из яркой головной части и громадного хвоста. Диаметр «головы» кометы Галлея в 8 раз больше поперечника нашей Земли. Несмотря на такие внушительные размеры, голова «косматой звезды» весит в 100 000 раз меньше Земли: она представляет собой маленькое твердое ядро — ледяную глыбу диаметром меньше 10 километров, окруженную гигантской, но



легкой газовой оболочкой. Длина исполинского хвоста крупной кометы больше расстояния от Земли до Солнца, а сам хвост является продолжением газовой оболочки.

Часть комет движется по орбитам, имеющим форму вытянутого эллипса, в фокусе которого (вблизи одной из вершин) находится Солнце. Появление кометы Галлея в окрестностях нашего Солнца наблюдалось 29 раз.

ИЗ ИСТОРИИ

В 451 году полчища гуннов напали на Римскую империю, и положение римского войска считалось безнадежным. Но благодаря усилиям римлян гунны все же были разбиты. В это время на ночном небе появилась «хвостатая звезда». Римляне приписали «чудо» победы ей.

1066 год. В очередной раз комета пролетела вблизи Солнца и хорошо наблюдалась с Земли. По времени это совпало с войной между англосаксами и норманнами. Под предводительством герцога Вильгельма Завоевателя норманны пересекли Ла-Манш, и в битве при Гастингсе они нанесли поражение англосаксам. Победу норманнов и гибель в сражении последнего англосаксонского короля Гарольда II современники также отнесли к появлению кометы. Во Франции, в музее Байё хранится замечательный гобелен XI века. На нем выткана комета 1066 года — первое дошедшее до наших дней изображение кометы Галлея.

Истории известен ряд подобных случаев, когда кометы считали причастными к возникновению войн, эпидемий, засух и неурожаев.

Древнейшие записи о «хвостатых звездах», сделанные в Китае, относятся к 2296 году до нашей эры.

ПРОЕКТ „ВЕГА“

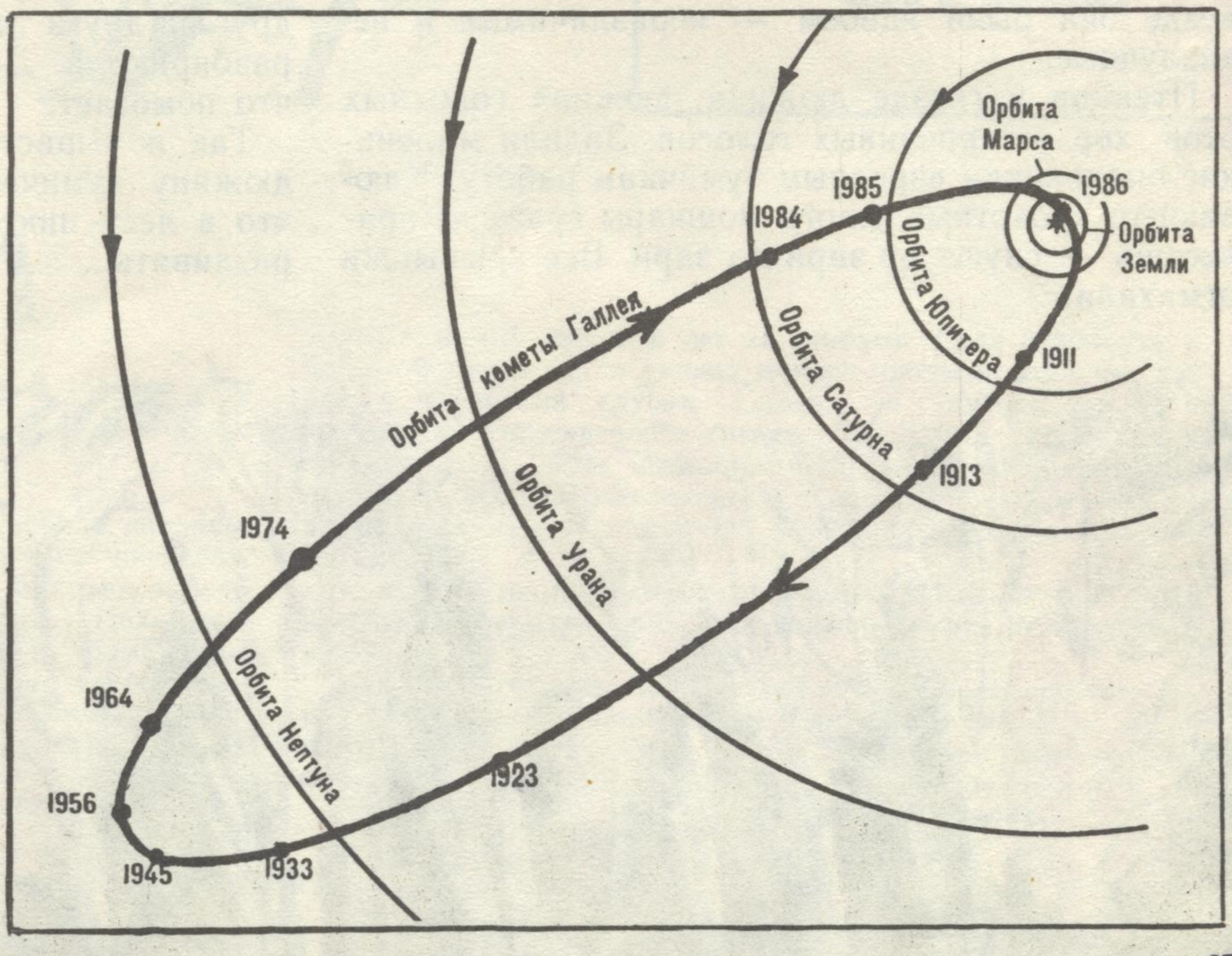
Как считают ученые, «хвостатые звезды» образовались одновременно с Солнечной системой и являются остатками вещества, из которого образовалась Земля и другие планеты. Значит, изучение состава комет позволит лучше понять историю, далекое прошлое нашей планеты.

И вот теперь, впервые в истории человечества, представляется возможным послать космический аппарат к комете Галлея, которая будет пролетать около Солнца в начале 1986 года. Разрабатываются три проекта полета космического аппарата к комете — советский, европейский и японский.

Советский проект основан на использовании удачного взаимного расположения Земли, Венеры и кометы Галлея. Сблизиться с кометой космическому аппарату поможет Венера. По этому проекту космическая автоматическая станция будет стартовать в декабре 1984 года к Венере. При прохождении около этой планеты от космической станции отделится спускаемый аппарат для исследования Венеры. Венера своим притяжением изменит траекторию движения основного аппарата, и он направится к комете. Встреча с ней произойдет в марте 1986 года. Сокращенное название проекта — «Вега», по первым двум слогам слов: Венера, Галлей.

Пионерские обсерватории, кружки юных астрономов уже могут готовиться к наблюдениям редкой гостьи.

В. ТРАВНИКОВ



ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

ОКТЯБРЬ

...Срывает ветер с кустов и деревьев последние листья. Дождь сыплет — холодный и нудный. А по утрам лужи, глядь, покрываются хрупким ледком...

Рыбы позабивались в ямы — зимовать. На суше — звери, эти готовятся зимовать основательно: кто шубу справил, кто набил полные кладовые, кто берлогу устроил. У живности помельче — стынет нежаркая кровь. Прячутся насекомые, мыши, многоножки, пауки, заползают в сухие ямы змеи. Обмирают там до весны...

— У-у... у-у... — Не волки — ветры злые завывают над оголившимся лесом, над опустевшим полем. Октябрь на дворе...

ЧУМИЧКА

Чумичка — ложка разливательная. Ополовник. Или попросту поварешка. И вот таким странным именем — чумичкой, ополовником — назвали очень симпатичную птичку! А почему? А потому, что название это, как ни странно, очень уж к ней подходит! Чумичка и есть чумичка: кругленькая, как поварешечка, как черпачок, а хвост — дли-и-нный, как ручка у черпака.

Летающие эти черпачки-поварешки до невозможности симпатичны, и жить друг без друга не могут. Всегда они стайкой, компанией или, хотя бы, парочкой. Этакие разговорчивые поварешки: не переставая переговариваются, перекликаются, перечирикиваются. А бывает, даже птенцов помогают друг другу выкармливать! Хоть и редко, но случается.

Помню, как-то две чумички плели гнездо — круглое, как яичко. Потом маскировали его: мхом, лишаями, паучиными коконами. Вдвоем — поочередно! — высиживали яички, крохотные, как горошины. И обе тревожились у гнезда, когда из «горошинок» вылупились птенцы. Всегда и везде они были вдвоем — неразличимые и неразлучные.

Птенцов в гнезде дюжина, дюжина голодных ртов, хор нетерпеливых голосов. Задали маленькие ополовники взрослым чумичкам работу! Клювики-то крохотные, много мошкары сразу не принесешь — снуют от зари до зари. Все крылышки отмахали.

И тут появился третий! Чужак, а ведет себя, как свояк. Будто это и его гнездо, и он плел-маскировал и яички высиживал. Нос свой короткий в гнездо сует, птенцов пауками и мухами угощает. А парочка неразлучная это терпит!

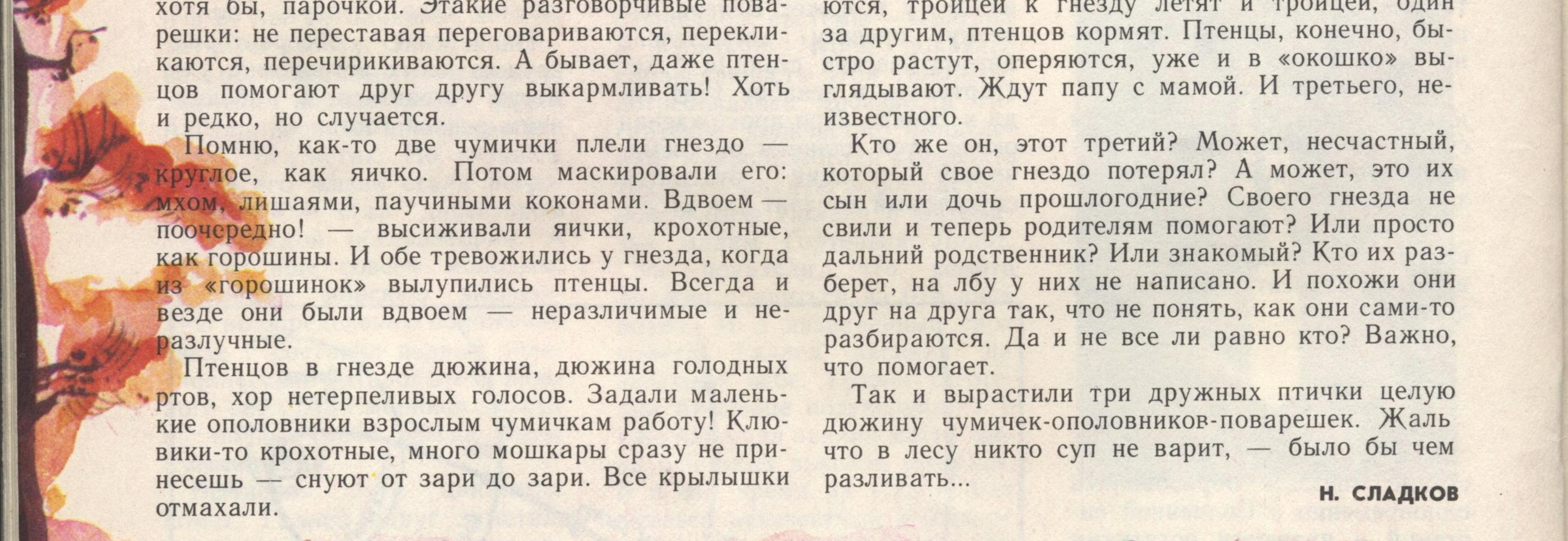
Зарянки бы такого до смерти заклевали, дрозды бы из леса выгнали, а чумички-ополовнички хоть бы что!

И вот три птички-чумички, три ополовника-поварешки дружно живут, вместе птенцов растят. Троицей улетают, троицей в ветвях перекликаются, троицей к гнезду летят и троицей, один за другим, птенцов кормят. Птенцы, конечно, быстро растут, оперяются, уже и в «окошко» выглядывают. Ждут папу с мамой. И третьего, неизвестного.

Кто же он, этот третий? Может, несчастный, который свое гнездо потерял? А может, это их сын или дочь прошлогодние? Своего гнезда не свили и теперь родителям помогают? Или просто дальний родственник? Или знакомый? Кто их разберет, на лбу у них не написано. И похожи они друг на друга так, что не понять, как они сами-то разбираются. Да и не все ли равно кто? Важно, что помогает.

Так и вырастили три дружных птички целую дюжину чумичек-ополовников-поварешек. Жаль что в лесу никто суп не варит, — было бы чем разливать...

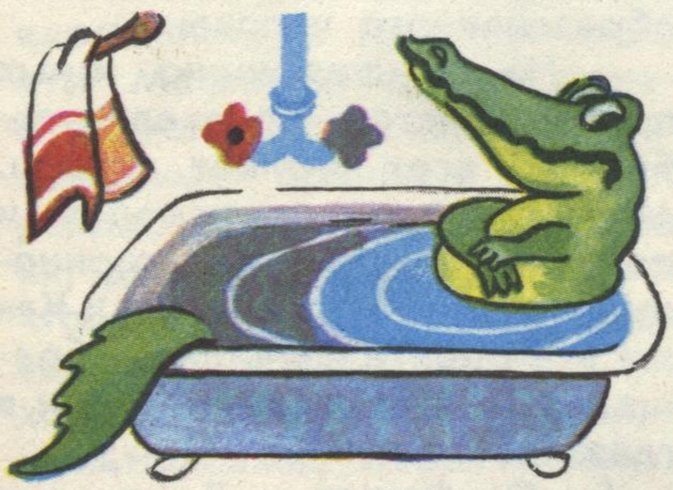
Н. СЛАДКОВ



ЧТО? ГДЕ? КТО? КАК? ПОЧЕМУ?

В Японии провели общенациональную кампанию по борьбе с содержанием опасных животных в жилых домах. Полиция обнаружила в кладовых нескольких крупных питонов, в прихожих — леопарда и нескольких медведей, в ваннах — шестьдесят два крокодила. А также в двух загородных домах состоятельных людей — бегемота, гориллу и слона.

Животные отправлены в зоопарки.



Охотников с ружьем все больше сменяют охотники с фотоаппаратом. Редкий снимок ценнее шкуры или птичьего чучела...

А с изобретением магнитофона в лесах появились и охотники за голосами животных. Уже известны коллекции редких записей, например, южноамериканских и африканских лягушек, которые свистят, пищат и даже мычат...

Удивительного краба наблюдали ученые на Гавайских островах. Краба-боксера. Приближаясь к врагу, краб зажимает в каждой клешне по живому анемону со жгучими щупальцами. С их помощью краб-боксер и сражается. А смертельно обожженного анемонами врага краб съедает. Остатки пищи достаются анемонам.

Совсем недавно в Африке был найден баобаб весьма почтенного возраста. Ему пять тысяч лет!

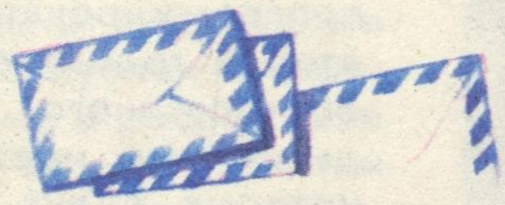
Дерево объявлено национальной достопримечательностью и взято под охрану. Впрочем, срубить такое дерево браконьерам было бы нелегко: толщина ствола баобаба равна 25 метрам!

В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ

ЯПОНСКАЯ ВЕЕРНАЯ ПАЛЬМА

Наверное, изобретая веер, люди просто скопировали его с листа этой пальмы...

Фото Е. Николаева



Наша почта

Я наблюдал одну ворону. Ворона где-то нашла половинку булки и пыталась ее съесть. Но булка была черствая. Ворона еле отковыривала крошки. Тогда она недовольно каркнула. Наверное раздумывала: что делать? Потом ворона ухватила булку клювом и полетела к трамвайным путям. Она положила булку на рельс, а сама села на забор. Тут прошел трамвай. Ворона скорей к булке. Булку, конечно, расплющило и ее можно было клевать. Так ворона пообедала.

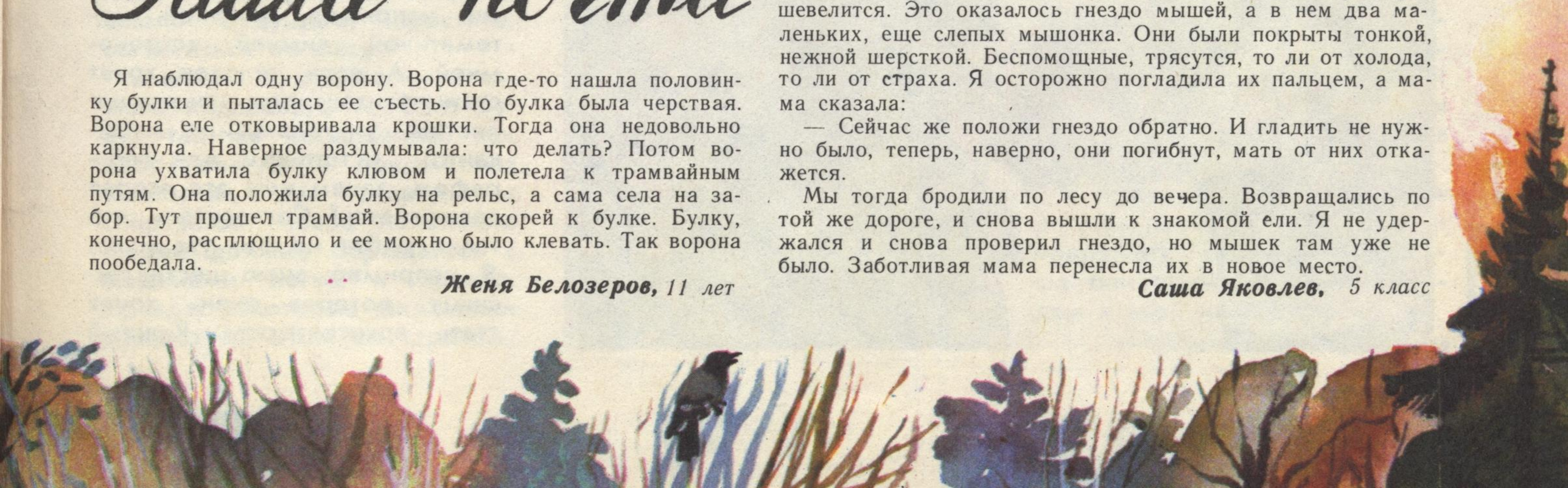
Женя Белозеров, *11 лет*

Мы с мамой пошли в лес за грибами. Сели отдохнуть у большой ели, и тут я увидел между толстыми корнями какой-то пушистый клубок. Смотрю, а клубок чуть-чуть шевелится. Это оказалось гнездо мышей, а в нем два маленьких, еще слепых мышонка. Они были покрыты тонкой, нежной шерсткой. Беспомощные, трясутся, то ли от холода, то ли от страха. Я осторожно погладила их пальцем, а мама сказала:

— Сейчас же положи гнездо обратно. И гладить не нужно было, теперь, наверно, они погибнут, мать от них откажется.

Мы тогда бродили по лесу до вечера. Возвращались по той же дороге, и снова вышли к знакомой ели. Я не удержался и снова проверил гнездо, но мышек там уже не было. Заботливая мама перенесла их в новое место.

Саша Яковлев, *5 класс*



МЫ ИГРАЕМ С ЭВМ

...В зале Дома ученых Новосибирского Академгородка много народа. В основном, ребята. Идет научная конференция юных программистов. Третьеклассница Аня Вайнштейн показывает мультфильм. Он совсем простой. На экране — дорога. Дерево. По дороге бежит автомобиль. Ровно бежит. Появляется самолет. Быстро летит.

Потом был еще один мультфильм. Его показала старшеклассница Аня Селихова. На экране двигались уже не машины, не самолеты, а молекулы нового химического вещества, над которым работают ученые Института органической химии Сибирского отделения АН СССР.

Как самому сделать мультфильм, мне было ясно. Например, Ане надо было нарисовать на листе бумаги дорогу, дерево и автомобиль. Потом, но уже на другом листе, снова то же самое. С той только разницей, что автомобиль следует поместить левее дерева, ведь он едет. По этому принципу надо нарисовать несколько десятков картинок. После склеить их в одну ленту и пропустить ленту через фильмоскоп. Вот и все.

И все-таки фильмы, что я увидела, были необыкновенные. Их создала электронно-вычислительная машина по программам, которые составили девочки.

Но как составить программу для электронно-вычислительной машины? С этим вопросом я и обратилась к Андрею Петровичу Ершову, члену-корреспонденту Академии наук СССР и председателю жюри Всесоюзной конференции юных программистов.

А. П. Ершов. — Чтобы составить даже самую простую программу, надо уметь обращаться с ЭВМ, правильно подавать ей команды. Иными словами, человек должен освоить язык машины. Научиться этому не так сложно. Как видите, даже третьеклассники справляются. Но здесь мне бы хотелось подчеркнуть вот какой момент.

Больше пяти веков прошло с тех пор, как люди изобрели книгопечатание. Результат этого изобретения — всеобщая грамотность.

ЭВМ появились сравнительно недавно. Но уже сегодня очевидно, что программирование, то есть способность выразить любой «правильный» процесс средствами, доступными для передачи машине, станет второй грамотностью каждого образованного человека.

— На конференцию юных программистов приехали ребята со всех уголков страны. Многие живут в городах и поселках, где нет электронно-вычислительных машин. Как же эти ребята научились обращению с ЭВМ, если они ее и в глаза не видели?

А. П. Ершов. — Здесь все просто. Несколько лет назад в журнале «Квант» появилась рубрика «Искусство программирования», которая стала заочной школой юных программистов. Ребята учились обращению с воображаемой ЭВМ — вымышленным существом по имени Робик. Постепенно задания усложнялись. И через год ребята приняли участие в олимпиаде. Победители олимпиады приехали в Академгородок, где и познакомились с самой современной вычислительной техникой.

— Вы сказали, что умение программировать скоро станет второй грамотностью каждого образованного человека. Видимо, речь идет о тех людях, которые будут иметь дело с техникой или точными науками, например, физикой, математикой, химией, астрономией. А если человек хочет стать архитектором или журналистом, учителем или музыкантом, историком или географом, зачем ему эта вторая грамотность? Согласитесь, что таких ребят не так уж мало. Я, например, знаю шестиклассницу, которая очень хочет стать архитектором. Каждый

раз, когда приходишь к ней в гости, видишь самое настоящее чудо — удивительные дома и дворцы, которые она строит из пластилина. Мне кажется, ЭВМ помешает ей проявить свои способности...

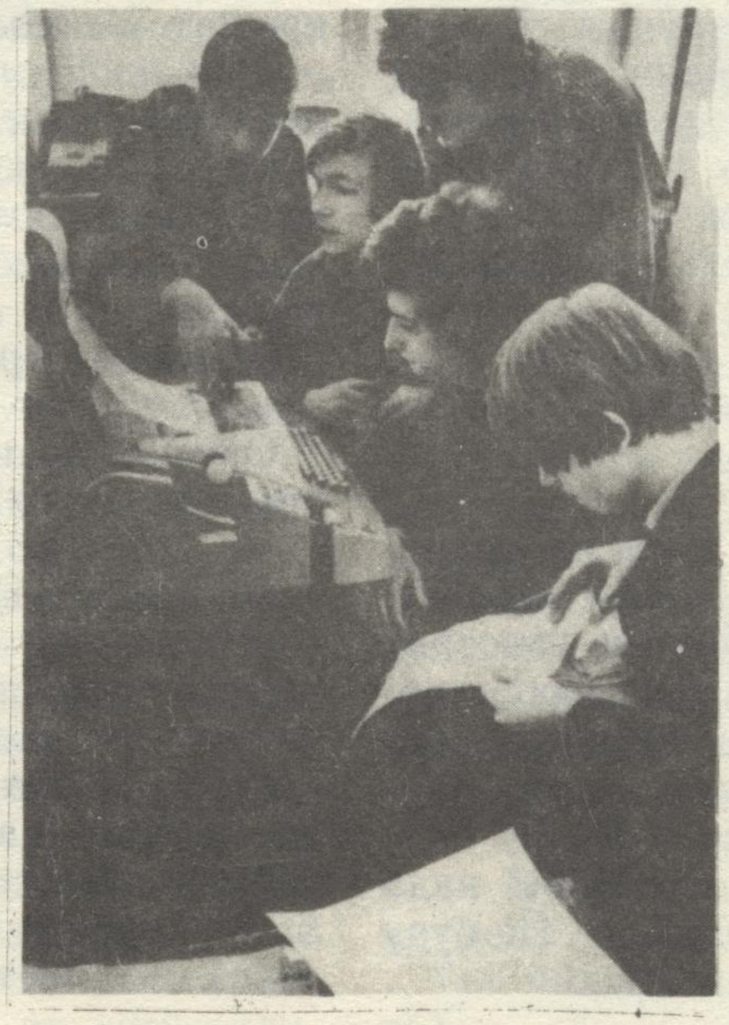
А. П. Ершов. — А вы не могли бы рассказать о ней чуть подробнее?

— Пожалуйста. Ее зовут Соня Попова. По характеру это тихая, во всем сомневающаяся девочка. Сделает что-нибудь и думает, так ли сделала. Лепкой увлекается с первого класса. Свои дома она возводит так. Наделает из пластилина несколько десятков маленьких кирпичиков и начинает строить. Мостовую перед домом сооружает из скорлупок от кедровых орешков. А если раздобудет цветные стеклышки, делает в домике витражи, чтобы он выглядел еще красивее. Но это еще не все. Соня хорошо рисует, умеет делать мультфильмы, а вот машины не любит. И знаете, однажды, когда ее одноклассники на уроке рисовали школу будущего, она нарисовала старинный замок, в котором не было ни одной машины.

А. П. Ершов. — Мне кажется, ваша Соня — прирожденная программистка. Вы сказали, что она во всем сомневается, то есть любит задавать себе вопросы: «А что дальше? А как тогда? А что — если?..» Но именно это и требуется, в первую очередь, для программиста. К тому же она, судя по всему, упорная и терпеливая девочка. Не каждый сможет делать маленькие пластилиновые кубики и строить из них дома и дворцы. Все эти качества ей бы помогли быстро подружиться с ЭВМ. А вот с ее представлением о школе будущего, простите, согласиться не могу.

В школе будущего — и самого недалекого — ЭВМ будут так же естественны, как оборудование в предметных кабинетах, как снаряды в спортзалах. Новое поколение людей должно обращаться с машинами легко и просто. Правда, некоторые школьники думают об этом со страхом.

И напрасно. Когда в школу придет ЭВМ, жизнь станет веселее и интереснее. Машина любит фантазеров. Например, она может представить им на цветном экране задачу в развернутом виде, в цветных картинках. Поняли? Фантазируйте, придумывайте! Может предложить юному художнику, который задумал нарисовать разноцветный замок, варианты сочетаний разных цветов. Да-



же самые заунывные занятия — зубрежка иностранных спряжений — в диалоге с машиной могут превратиться в увлекательную игру.

— А если человек от рождения рассеянный, если ему трудно сосредоточиться, значит, он не сможет составить даже самую простую программу для ЭВМ?

А. П. Ершов. — Почему не сможет? Сможет. И в этом ему опять-таки поможет ЭВМ. Вот вы сейчас видели выступление третьеклассницы Ани Вайнштейн. Год назад, по свидетельству родителей, Аня была рассеянным человеком. Но захотела подружиться с Робиком. А Робик даже самые простые задания—программисты называют их предписаниями — ни за что не выполнит, если в задании будет ошибка. Даже самая маленькая. Например, не поставлена в конце предложения точка или перепутан порядок слов. Вот и пришлось Ане стать предельно собранной. Собранность стала привычкой. И тогда Аня сумела сделать свою первую программу для настоящей ЭВМ.

— А что еще может ЭВМ?

А. П. Ершов. — Ее главное назначение — помочь людям, облегчить их работу. Она стала помощницей и соратницей человека во многих делах. Вспомните, на заводы и фабрики уже пришли роботы. И успешно работают на самых трудных участках. В последние годы появились даже целые заводы-автоматы. И перечислить все, что может ЭВМ, я при всем желании не сумею. Сфера их деятельности просто безгранична. И позвольте еще один пример. Пионеры из Харькова недавно мне рассказали, что ЭВМ помогла им решить две важных задачи — наладить бесперебойную работу городской телефонной сети и установить удобный для пассажиров график движения троллейбусов.

Я искренне убежден: чем раньше пионеры и школьники подружатся с ЭВМ, тем больше они принесут пользы людям и всей нашей стране.

Записала Г. Мурзинцева

Алексей ЛОГУНОВ **Рисунок А. Ивашенцовой**

В старину говорили: добрую сказку послушать, что хлеба откушать. А старина, что диво дивное, там быль и небыль стоят рядышком, как сметана с оладушком. Но это присказка, а вот вам и сказка.

В давние времена жили у нас на Куликовом поле два брата. Были они неразлучны. Вместе росли, вместе учились, вместе пошли к московскому князю на службу воинами-дружинниками. Пришло время, братья женились и стали жить всяк своим домиком — рядышком.

И вот однажды они заспорили: что вкуснее в хлебе — мякиш или корка?

— Мякиш вкуснее, — говорит старший.

— Нет, корка, — спорит младший.

— Мякиш!

— Корка!

И впервые братья поссорились. День проходит, два... на сердце у каждого будто кошки скребут.

«А ведь нехорошо, что мы с братом поссорились, — думает младший. — Пойду помирюсь».

Приходит, а старший брат на крыльце обедает: хлебный мякиш ест, а горелые корки в лохань кидает.

«А ведь это он для того делает, чтобы надо мной посмеяться, — думает младший. — Не буду мириться!»

Старший увидел, что младший мимо его дома стороной прошел, и думает: «Я старше, значит, должен быть мудрее. Пойду к брату, помирюсь. Чего с ним делить?»

Собрался, пошел. А младший в это время тоже сел обедать: румяные корки ест, а мякиш курам крошит. Увидал это старший брат — и вернулся.

— Каких только чудаков нет на белом свете!— смеялись люди. И прозвали их Корка да Мякиш.

Прослышала о ссоре братьев мать и послала им с приезжим коробейником письмо — берестяную грамотку. Звала в гости, вместе с молодыми женами.

Приехали братья.

— А где же ваши женки? — спрашивает мать.

Оказалось, что молодицы хлопочут по хозяйству, никак не могут управиться.

— А велико ли хозяйство?

— Как и у всех: не хуже людей живем.

«Наверное, они такие хозяйки, про которых говорят: стряпают с утра до вечера, а поесть нечего», — подумала мать.

Усадила она их за стол. Братья друг на друга не смотрят, даже в материнском доме не могут забыть свою ссору. А мать вроде ничего не замечает. Собрала угощение, вынула из печки и подала на стол свежий хлеб. Учуяли братья духовитый

запах, памятный с детства, и каждый поспешил взять ломоть побольше.

Смотрит мать, как едят сыновья. А они уплетают хлеб за обе щеки, и корки, и мякиш — все подряд!

Наелись братья материнского хлеба — подобрели, разговорились. И мать попросила сыновей рассказать о своих женах.

— Моя Марья пройдет по улице, словно лебедь проплывет, — говорит старший.

— А моя Анна такая веселая, — рассказывает младший, — едва ноги с постели спустит, а уже приплясывает.

Хвастаются братья друг перед другом, нахваливают молодых жен, а мать и говорит:

— Я рада, что жены у вас такие хорошие. А как зовут их люди?

Нахмурились братья, но отвечать надо: мать спрашивает.

— Мою — Маня Теплая, — буркнул старший.

— А мою — Нюша Торопыга, — вздохнул младший.

И мать сразу догадалась, почему старший сын не любит корки, а младший — мякиш. Марья, видать, с ленцой, поставит хлеб в печку, а вынуть вовремя забудет, вот корки и подгорают. А торопливая Анна как следует хлеб не пропекает: зарумянится каравай, и она его скорее на стол, а мякиш-то внутри — сырой.

И снова мать ничего не сказала сыновьям о своей догадке, а стала думать, как им помочь. И когда они собрались уезжать, спросила: видели их жены хотя бы раз Житного Деда?

— Нет, — отвечали братья, — ни разу не видели.

И мать повела речь издалека.

— Прослышала я, что вы поссорились и никак не можете помириться. Вот вам мое материнское слово: пусть ваши женки постараются увидать Житного Деда. И заживете душа в душу, по-братски, как и раньше жили. Ну, идите, час вам добрый!

Мать знала: увидать Житного Деда, добродушного старичка-полевичка, может лишь тот, кто сам работает в поле, растит хлеб. А работа эта удивительная: она делает людей лучше, чем они есть. Ленивому добавит расторопности, прыткому — осмотрительности.

Вернулись братья домой, вспоминают материнские слова, гадают: при чем тут Житный Дед? Но им очень хотелось помириться — родные братья все-таки. «Мать плохому не научит», — решили они и отправили своих жен в поле.

— Пока не увидите Житного Деда — не возвращайтесь!

— Вот еще что выдумали! У нас и так хлопот полон рот, — ворчали молодицы, а про себя думали: «В поле и дождик льет, и солнце печет... Что станет с нашими белыми личиками?»

Поворчали, пофырчали, но ослушаться не посмели. Пришли в поле. Маня Теплая идет не спеша, вразвалочку, из-под руки по сторонам поглядывает. Пока дошла до середины поля, Нюша Торопыга уже три раза его кругом обежала. Но ни та, ни другая Житного Деда не встретили.

На следующий день мужья снова их в поле посылают.

Стыдно стало молодицам ходить без дела да людям глаза мозолить, и взялись они за работу. День работают, два, и так увлеклись, что и про свои белые личики забыли.

Все лето проработали в поле Маня Теплая и Нюша Торопыга. В поле идут вместе, и с поля — рядышком. Маня уже не отстает, шаг у нее порезвее стал. Да и Нюша вперед не забегает, остепенилась.

Как-то присели они у родника пообедать и вдруг слышат:

— Ух, ух, хлебный дух... Здравствуйте, молодушки, белые лебедушки! Хлеб да соль!

Оглянулись, — а это сам Житный Дед! Борода у него соломенная, колючие усы точно два спелых колоска, а из-под кустистых бровей поглядывают на молодиц синие глаза-васильки. Растерялись они от такой неожиданности, а потом и говорят:

— Здравствуй, дедушка! Садись с нами обедать.

— Спасибо! Не откажусь...

Отломил Житный Дед по кусочку хлеба от каждого ломтя, поцеловал оба кусочка и тут же пропал. Глядит Маня на Нюшу, а Нюша на Маню, и никак не поймут: был Житный Дед или нет? Посмотрели на свой хлеб — оба ломтя надломлены. Посмотрели в поле — колосья в одном месте покачиваются, словно только что раздвигала их чья-то рука. Значит, был Житный Дед!

Но мужьям они до поры до времени ничего не сказали: вдруг не поверят!

Когда убрали урожай, собрались Маня и Нюша печь хлебы из новой муки и опять встретились — у колодца. Нагнулись воды зачерпнуть и ахнули: из колодца смотрели на них два прекрасных женских лица, какие им и видать еще не приходилось. «Кто такие, — думают молодицы, — неужто это мы сами? Да нет, нашу красоту в поле дождями смыло, ветром развеяло...»

А люди идут мимо, останавливаются и говорят:

— Ай да красавицы! Уродит же земля такую красоту: поглядишь — петь хочется.

«Уж не смеются ли они над нами?» — думают молодицы.

А люди не смеялись: за лето Маня и Нюша расцвели так, что и не узнать. Утренние зори подарили им свой румянец, солнце вызолотило косы, словно спелые пшеничные колосья, а глаза стали ясными, как вечерние звезды.

Взглянули молодицы еще раз в колодец, потом друг на друга, и с полными ведрами заспешили домой. Взялись за дело с той же ухваткой, что и в поле. Все у них идет ладно да складно. Тесто замесили круто, печки истопили жарко, хлебы посадили и вынули вовремя: корки не подгорели, мякиш пропекся.

Подали хлеб мужьям. Те едят да похваливают:

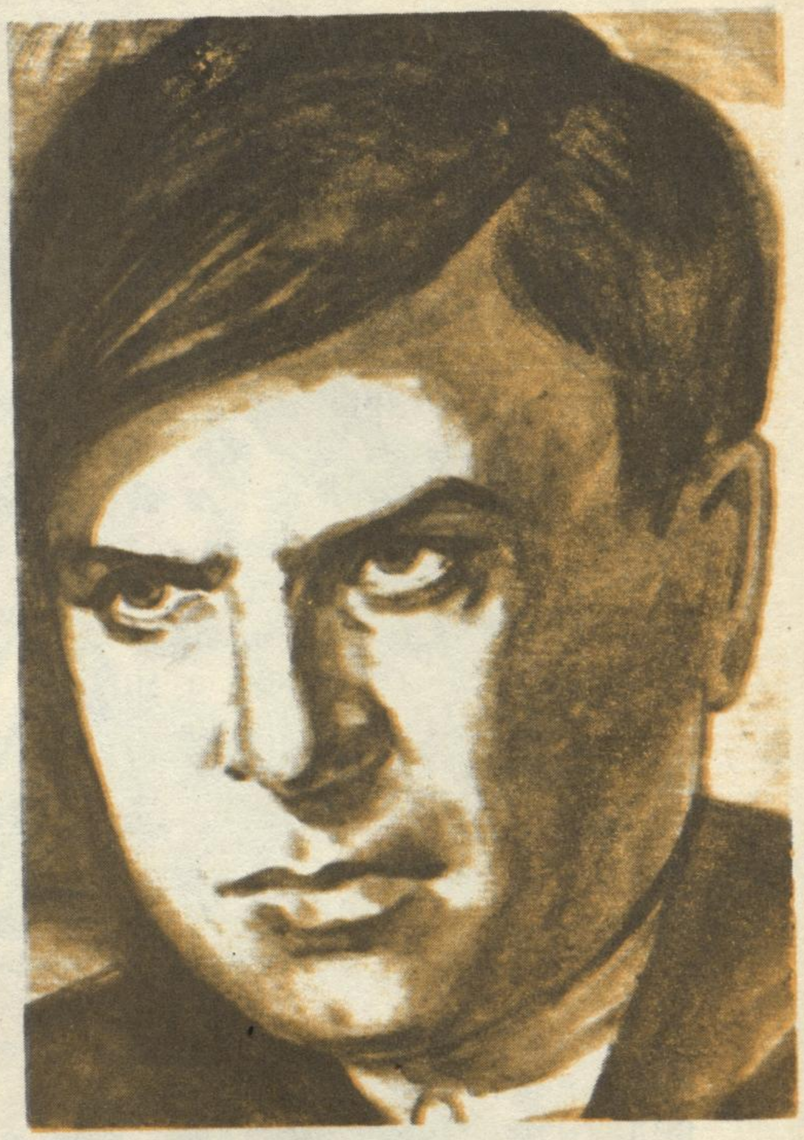
— Ай да Марья Ивановна, мастерица!

— Ну, Анна Васильевна, да у тебя руки золотые!

Тут и ссоре пришел конец: из-за чего спорить-то?

ЭДУАРД БАГРИЦКИЙ

(1895—1934)



Современники вспоминают о Багрицком с восхищенным удивлением. Он знал наизусть почти всю классическую русскую поэзию. Никто не умел читать стихи так хорошо, как он. На спор он мог за считанные минуты сочинить стихотворение на любую тему.

В его доме всегда было тесно от птичьих клеток, которые стояли и висели повсюду, мешая гостям. Птицы пели, не умолкая, и разговаривать приходилось громко. Хозяину это нравилось. В громкие 20-е годы он не хотел говорить вполголоса.

Эдуард Багрицкий любил мир осязаемый, слышимый, видимый. Вот каков у него карп: «Закованный в бронзу с боков, он плыл в темноте колеи, мигая в лесах тростников копейками чешуи». У него «море топочет, как рынок» и «в два пальца, по-боцмански, ветер свистит». Слух его различает «шипенье подводного песка, неловкого краба ход, и чаек полет, и пробег бычка, и круглой медузы лед». Образы настолько зримы, что их хочется потрогать руками, взвесить на ладони, как ладно и крепко сработанную вещь. Он — чеканщик стиха.

И все же стихийная сила вещей и предметов отступает перед силой идей. Слабеющая девочка Валя перед самой смертью отказывается принять от матери крестильный крест. Она не может идти против своей совести.

Герои Багрицкого — люди неуспокоенные, яростные, вступающие в борьбу за правду и честь, за светлое будущее человечества: Котовский, Дзержинский, комиссар Коган, пионерка Валя... Огонь революции бушует в их сердцах. Потому что сам поэт считал, что революция и настоящая, большая поэзия всегда неотделимы друг от друга.

РАЗГОВОР С СЫНОМ

ОТРЫВОК

Я прохожу по бульварам. Свист
В легких деревьях. Гудит аллея.
Орденом осени ржавый лист
Силою ветра к груди приклеен.
Сын мой! Четырнадцать лет прошло.
Ты пионер — и осенний воздух
Жарко глотаешь. На смуглый лоб
Падают листья, цветы и звезды.
Этот октябрьский праздничный день
Полон отеческой грозной ласки,
Это тебе — этих флагов тень,
Красноармейцев литые каски.
Мир в этих толпах — он наш навек...
Топот шагов и оркестров гомон,
Грохот загруженных камнем рек,
Вой проводов — этот он. Кругом он.
Сын мой! Одним вдохновением мы
Нынче палимы. И в свист осенний,
В дикие ливни, в туман зимы
Грозно уводит нас вдохновенье.

АРБУЗ

Свежак надрывается. Прет на рожон
Азовского моря корыто.
Арбуз на арбузе — и трюм нагружен,
Арбузами пристань покрыта.

Не пить первача в дорассветную стыдь,
На скучном зевать карауле,
Три дня и три ночи придется проплыть —
И мы паруса развернули...

Свежак — сильный морской ветер.

В густой бородач ударяет бурун,
Чтоб брызгами вдрызг разлететься,
Я выберу звонкий, как бубен, кавун —
И ножиком вырежу сердце...

Пустынное солнце садится в рассол,
И выпихнут месяц волнами...
Свежак задувает!
Наотмашь!
Пошел!
Дубок, шевели парусами!

Густыми барашками море полно,
И трутся арбузы, и в трюме темно...

В два пальца, по-боцмански, ветер свистит,
И тучи сколочены плотно.
И ерзает руль, и обшивка трещит,
И забраны в рифы полотна.

Сквозь волны — навылет!
Сквозь дождь — наугад!
В свистящем гонимые мыле,
Мы рыщем наощупь...
Навзрыд и не в лад
Храпят полотняные крылья.

Мы втянуты в дикую карусель.
И море топочет, как рынок,
На мель нас кидает,
Нас гонит на мель
Последняя наша путина!

Козлами кудлатыми море полно,
И трутся арбузы, и в трюме темно...

Я песни последней еще не сложил,
А смертную чую прохладу...
Я в карты играл, я бродягою жил,
И море приносит награду, —
Мне жизни веселой теперь не сберечь —
И руль оторвало, и в кузове течь!

Пустынное солнце над морем встает,
Чтоб воздуху таять и греться;
Не видно дубка, и по волнам плывет
Кавун с нарисованным сердцем...

В густой бородач ударяет бурун,
Скумбрийная стая играет,
Низовый на зыби качает кавун —
И к берегу он подплывает...
Конец путешествию здесь он найдет,
Окончены ветер и качка, —
Кавун с нарисованным сердцем берет
Любимая мною казачка...

И некому здесь надоумить ее,
Что в руки взяла она сердце мое!..

Низовый — юго-восточный ветер.

Риф — отверстие или петля на парусе, в которую для его стягивания продевается канат.

Рисунки А. Старостина

РАССКАЗ

Н. КОНЯЕВ

Рисунки В. Лебедева

— Нет! — сказал Гошка. — Правда! Я был самым толстым в классе.

— Ты? — Катя посмотрела на тощего Гошку и фыркнула.

— Я... — Гошка глупо улыбнулся.

Они стояли и разговаривали возле булочной, а напротив был сквер и там, на скамеечках, сидели люди и читали газеты.

Пирамидкой посреди круглого бассейна — возвышался фонтан. Но сейчас он не работал, и по сухому дну его прыгали воробьи.

— Ужасно был толстым... — повторил Гошка.

— А я... — задумчиво проговорила Катя. — Я тогда, в четвертом классе, ужасно хотела стать высокой!

— Да? — удивился Гошка. — Как здорово!

— Ага! — Катя улыбнулась. — Я даже на цыпочках ходила, чтобы казаться выше. А все думали, будто я в балерины собираюсь.

Они медленно пошли по переулку.

— А у нас... — сказал Гошка. — У нас в четвертом классе один парень учился. Дак его «ушаном» звали. У него голова с ушами толще туловища была.

Гошка облизнул пересохшие губы и с ужасом подумал — какую чушь он несет!

— Да! — чуть не плача от отчаяния, сказал он. — Его, наверное, и в армию не возьмут, если он уши не исправит. На него никакая фуражка не налезает!

Он замолчал, не зная, что еще рассказать.

— Гоша! — спросила Катя. — А куда мы идем?

— Я не знаю... — растерялся Гошка. — Я думал, тебе туда надо...

— Не-е... — сказала Катя и засмеялась. — Мне совсем в обратную сторону.

Они молча прошли всю дорогу до скверика.

— Как под деревьями сейчас хорошо... — остановившись, сказала Катя. — Зайдем, а?

Гошка кивнул, и они медленно вошли в скверик, выбирая себе скамейку.

— Мы, наверное, все лето будем жить в городе... — задумчиво проговорила Катя. — А здесь так скучно сейчас! Все уехали... Знаешь, — она повернулась к Гошке. — Знаешь, как я обрадовалась, когда увидела тебя?

— Я тоже очень обрадовался... — ответил Гошка и покраснел.

Он покраснел, потому что подумал: Катя обрадовалась ему, как однокласснику, а он.... он обрадовался ей совсем иначе. И еще Гошка подумал, что Катя уже давно нравится ему, еще с осени, когда он впервые увидел ее в своем классе.

Искоса, украдкой Гошка взглянул на Катю.

Она смотрела на пересохший фонтан, и лицо ее было грустным, а над ухом дрожал колеблемый ветерком светлый завиток волос.

— Знаешь, — сказала Катя, — а в детстве я очень хотела стать фонтанщиком. Чтобы включать и выключать фонтаны.

— А я умею! — обрадовался Гошка. — Смотри!

Вскочив со скамейки, он бросился в кусты, и скоро оттуда раздался его торжествующий голос: «Видишь?»

И точно: фонтанчик ожил.

Вдруг возникла над его острием заблестевшая на солнце струйка воды, и встревоженные воробьи поднялись в воздух.

— Вижу! — радостно закричала Катя.

Она вскочила и захлопала в ладоши.

Но на скамеечке напротив сидела пожилая женщина и читала книгу, придерживая рукою очки.

Услышав крик, она подняла голову.

— Девочка! — строго сказала она. — Не хулигань, пожалуйста.

— Да при чем тут она?! — возмутился подошедший к скамейке Гошка. — Это я фонтан включил, чтобы всем было лучше.

— И ты — тоже! — строго сказала женщина и снова склонилась над книгой.

— Пойдем отсюда! — Катя дернула Гошку за рукав.

— Вот-вот! — одобрила их намерение женщина. — Идите в другое место.

— Какая тетка вредная, а? — сказал Гошка, когда они подошли к Катиному дому.

— А может, и не вредная она... — Катя вздохнула.

— Ну как же не вредная? — удивился Гошка. — Ругается.

Катя быстро взглянула на него. Она хотела сказать, что, может быть, пожилой женщине стало обидно из-за того, что для нее никогда не включали фонтаны, но, подумав, не сказала ничего и, помахав Гошке рукой, скрылась в своем подъезде.

А Гошка долго еще стоял в скверике, где весело посверкивал водой включенный им для Кати фонтан.

БАРАБАН БАРАБАН БАРАБАН

КТО ПОВЕДЕТ ЗА СОБОЙ?

Что нужно, чтобы в отряде было интересно, а сам отряд был боевым? Кто такой настоящий лидер?

Об этом размышляют шестиклассники 128-й школы Свердловска. Дежурный барабанщик — юнкор Вита Минько.

Марина Доронина: Мы выбрали своего вожака так. Сначала написали анкеты, кто кем хочет быть. Классный руководитель Ольга Алексеевна составила список по нашим ответам, и мы голосовали. Так и стала председателем совета отряда Оксана Суровень. Как человек — она хороший, а как председатель со своей работой не справляется.

Дежурный барабанщик: А если бы на отчетно-выборном сборе вы воспользовались другими анкетами, определили общее мнение: у кого в отряде авторитет?

Марина: Мы сегодня провели такой опрос. Большинство ребят назвали другие фамилии: Сергей Башин и Таня Самылкина.

Юля Кобзарева: Я хочу сказать о Тане. Однажды никто не хотел оставаться на сбор звена, а она доказала, что это надо. Ее звено — на первом месте.

Денис Сыроежкин: Она бы тоже не смогла отряд возглавить. Она часто предлагает то, что никто не хочет делать.

Паша Булгаков: Если бы она не предлагала, наш отряд сел бы в болото.

Дежурный барабанщик: Значит, Таня — не лидер? Мнения-то разделяются... Тогда, может, Сергей Башин?

Сережа Калинин: Я друг Сережи. Он всегда объяснит, если что-то не понимаешь на уроке.

Алеша Санников: Я тоже Башина написал. Он не «выставляется», как некоторые. Помочь не откажется никогда...

Витя Ушаков: Он шуткой поддержит!

Дежурный барабанщик: Почему же у него такое скромное поручение — ставить оценки в «Экране успеваемости»?

Оксана Малькова: Он иногда забывает о просьбах, о заданиях. Сам ничего не предлагает. Безынициативный.

Дежурный барабанщик: Тогда давайте определим, кто такой лидер. Я думаю, что это человек, пользующийся авторитетом в коллективе, тот, с кем можно пойти в разведку. Кроме умения убеждать, доказывать, здесь очень нужны организаторские способности. Но где и когда они проявляются?

Послышались голоса:

— Мы просто не знаем друг друга, не знаем, кто что может.

— Я могу вечер юмора и сатиры провести.

— Я — агитбригаду создать!

На этом разговор закончился.

Прошло время, и жизнь в отряде стала постепенно налаживаться.

Уже состоялся организованный Сергеем Калининым поход на лыжах. Прошла очередная «Зарница», за которую отвечал Тим Надолин. Все реже стали звучать обидные прозвища. Совет отряда составил новый план работы. Конечно, трудностей меньше не стало, но можно сказать, что дело сдвинулось с мертвой точки.

Как ты думаешь, кто настоящий лидер в твоем отряде? Не кажется ли тебе, что настоящего лидера можно узнать только в деле?

Записал С. МОЛОДЦОВ,
Свердловск

БАРАБАН БАРАБАН БАРАБАН

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 27-й

Фашисты рвались к Севастополю. Они почти захватили Крымский полуостров, но Севастополь взять с ходу не смогли. Проходили дни, недели, месяцы. Севастополь не сдавался.

Фашисты взяли город в кольцо. Теперь только с моря, на кораблях, приходила Севастополю подмога. Но ряды защитников города редели.

Вот уже фашисты захватили Черкез-Кермен, вот наши отошли от Балаклавы, оставили Дуванкой.

От селения Дуванкой до окраин Севастополя — рукой подать. Если на танках — через полчаса враг будет в Севастополе. И танки фашистов поползли. Вот они вышли на дорогу, что идет от Дуванкоя. Прибавили ходу. За танками бежали автоматчики.

Но вдруг загрохотали взрывы, и один танк загорелся. Встал и задымился второй. Залегла фашистская пехота. Танки, урча моторами, двигались осторожнее. Но вот новый взрыв, и третья машина запылала. Отступили фашисты. Наверное, решили, что дорогу им преградили очень большие силы русских...

А силы в этом месте были невелики — всего пятеро советских моряков. На помощь им уже спешили наши части, а пока нужно было держаться. Моряки отрыли окопы и приготовили к бою гранаты и патроны...

Недолго отдыхали моряки. Со стороны Дуванкоя снова показались танки. Теперь их было вдвое больше. И автоматчики шли густыми цепями.

От дыма и копоти не стало видно неба. От грохота взрывов и выстрелов не было слышно криков и стонов людей. Почернела от огня сухая трава.

А когда фашисты не выдержали и отступили снова, они не досчитались еще нескольких танков.

Но и моряков осталось четверо. А гранат и патронов — наперечет.

Не успели моряки из фляги воды глотнуть, новые фашистские танки уже ревут моторами. Обмотали моряки гранаты проволокой. Получились увесистые связки. Обнялись и попрощались. Сбросили бушлаты, чтобы ловчее было двигаться...

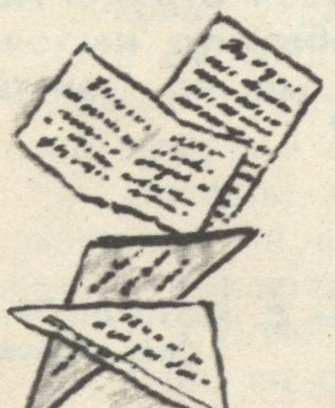
С ужасом видели фашистские автоматчики, как то здесь, то там поднимался из окопа матрос и кидался под гусеницы. В грохоте и пламени раскалывался металл, и уже не трава горела кругом, а сама земля.

В страхе повернули назад фашисты. Они не знали, что в окопах больше не осталось в живых ни одного моряка...

На том месте теперь стоит памятник. Пять фамилий на мраморе: Юрий Паршин, Василий Цибулько, Иван Красносельский, Даниил Одинцов, Николай Фильченков. Все — Герои Советского Союза. Четверо были комсомольцами, пятый — коммунистом, политруком.

Г. ГУСЕВ

МУЗЕИ СОЗДАНЫ ПИОНЕРАМИ



Школа № 473 Калининского района Ленинграда. А в школе — настоящий музей! Называется он — «Балтийская слава». В музее материалы — о Дважды Краснознаменном Балтийском флоте. И есть отдельный зал, посвященный писателю-моряку Всеволоду Вишневскому.

Еще один музей. В школе № 504. Здесь много материалов о подводнике Павле Семеновиче Кузьмине — ведь музей носит его имя. Ребята собрали и хранят не только письма командира подводной лодки Щ-408, но и приборы лодки. Помогали пионерам — подводники и шефы — военные моряки.

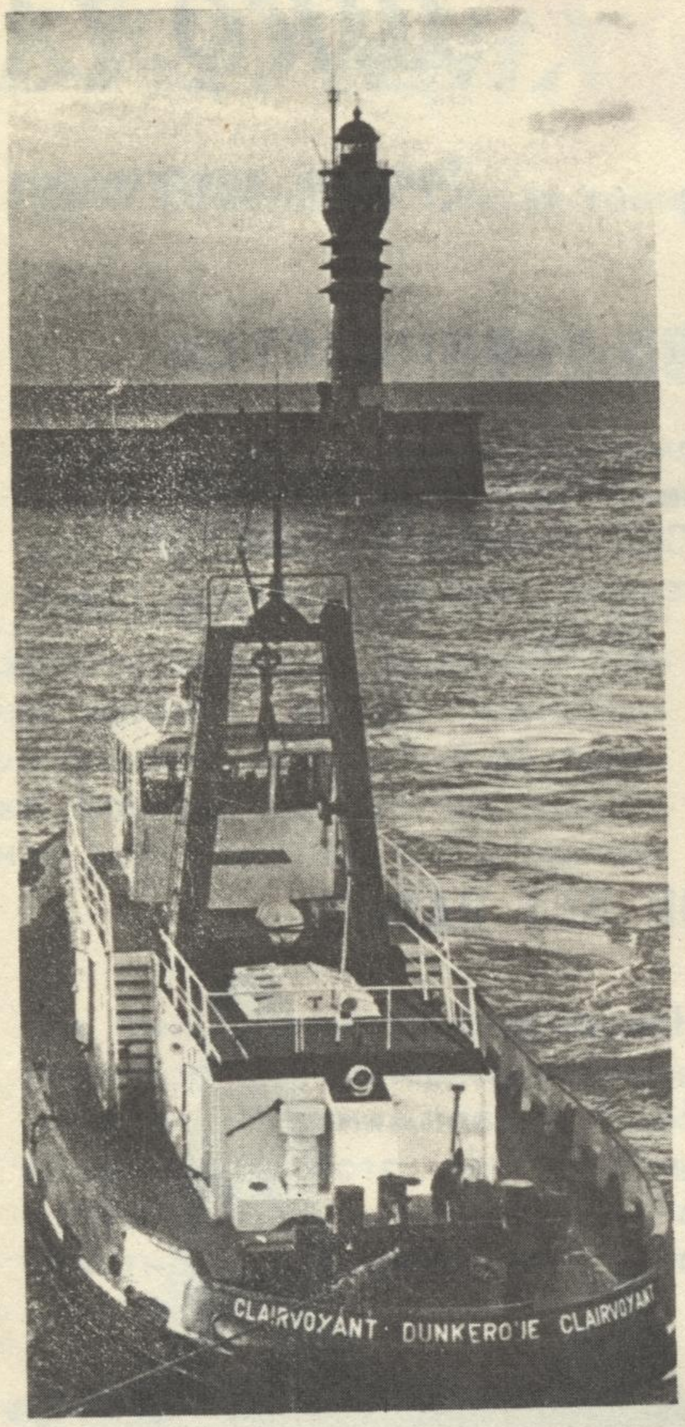
Ю. СТУДЕНЦОВ

Удивительный подводный робот создан советскими учеными. Он оснащен винтовыми движителями, телевизионной системой и руками-захватами. Вот робот опустился на полтора километра в черные глубины океана. Включил робот прожектор, а наверху, на борту научно-исследовательского судна видят то, что «видит» робот.

Команда оператора — и робот возьмет со дна то, что ему прикажут...

Робот назвали «Манта».

Какие бывают маяки



Раньше я думал, что маяки стоят обязательно на высокой скале, у подножья которой разбиваются свирепые волны, но когда стал моряком и побывал в разных морях и океанах, увидел, что маяки — очень разные, и ставят их в самых необычных на первый взгляд местах...

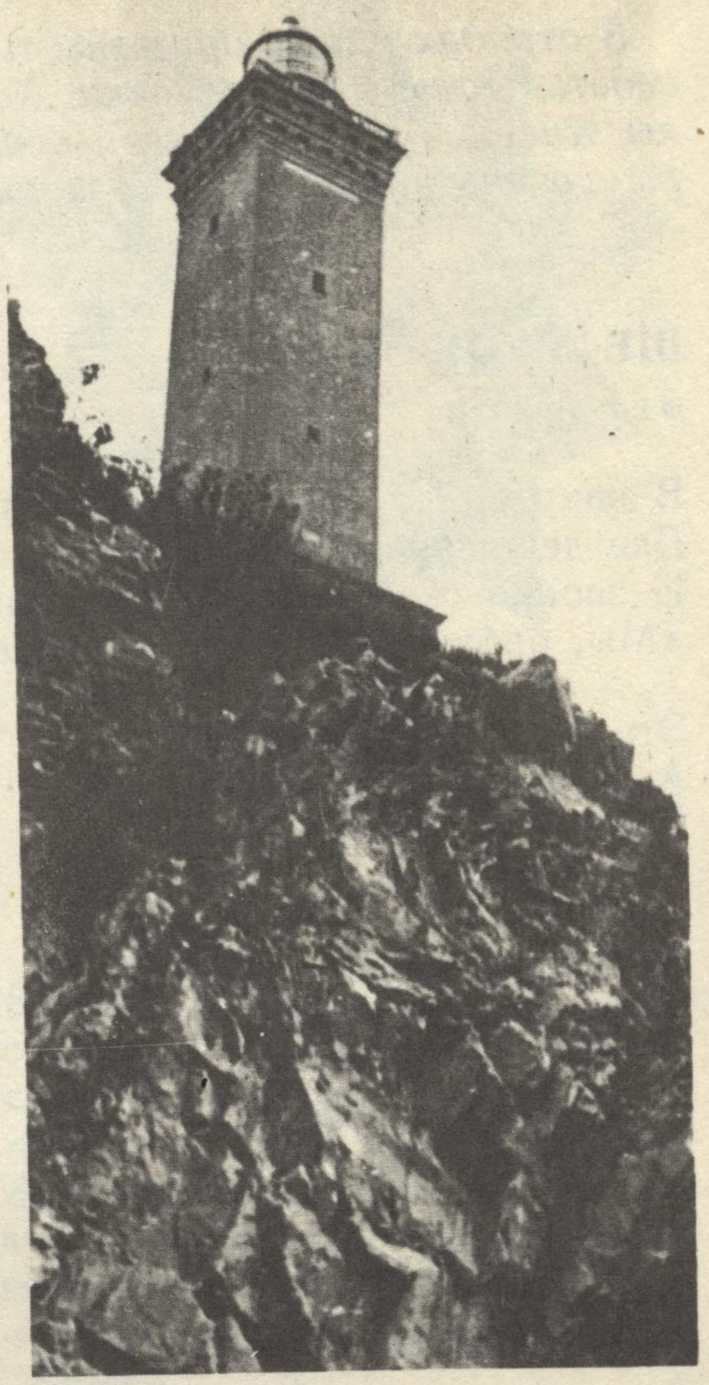
Этот маяк я сфотографировал при выходе из французского порта Марсель.

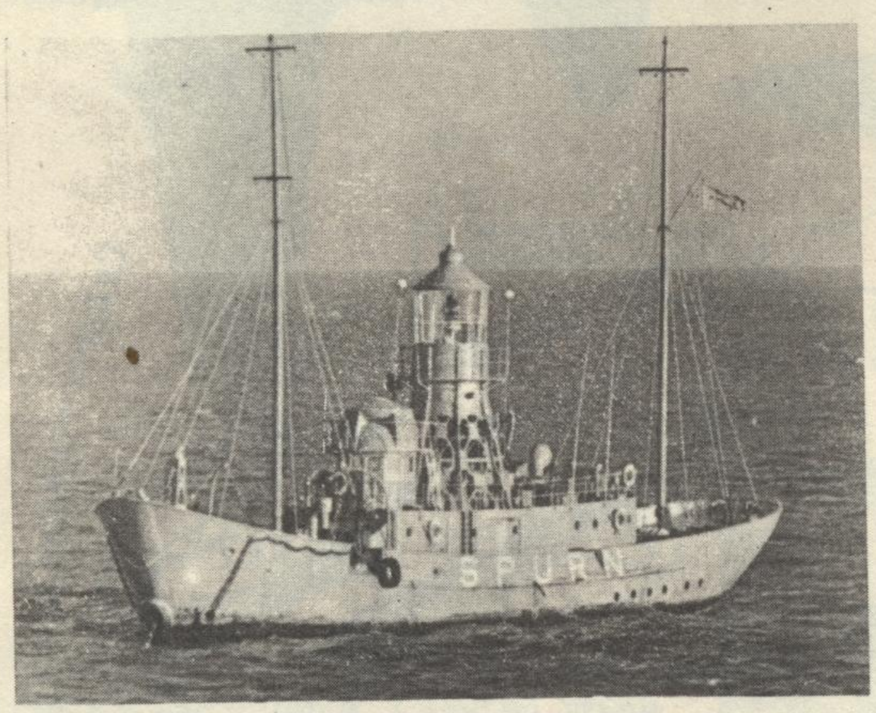
Этот — в итальянском городе Генуя.

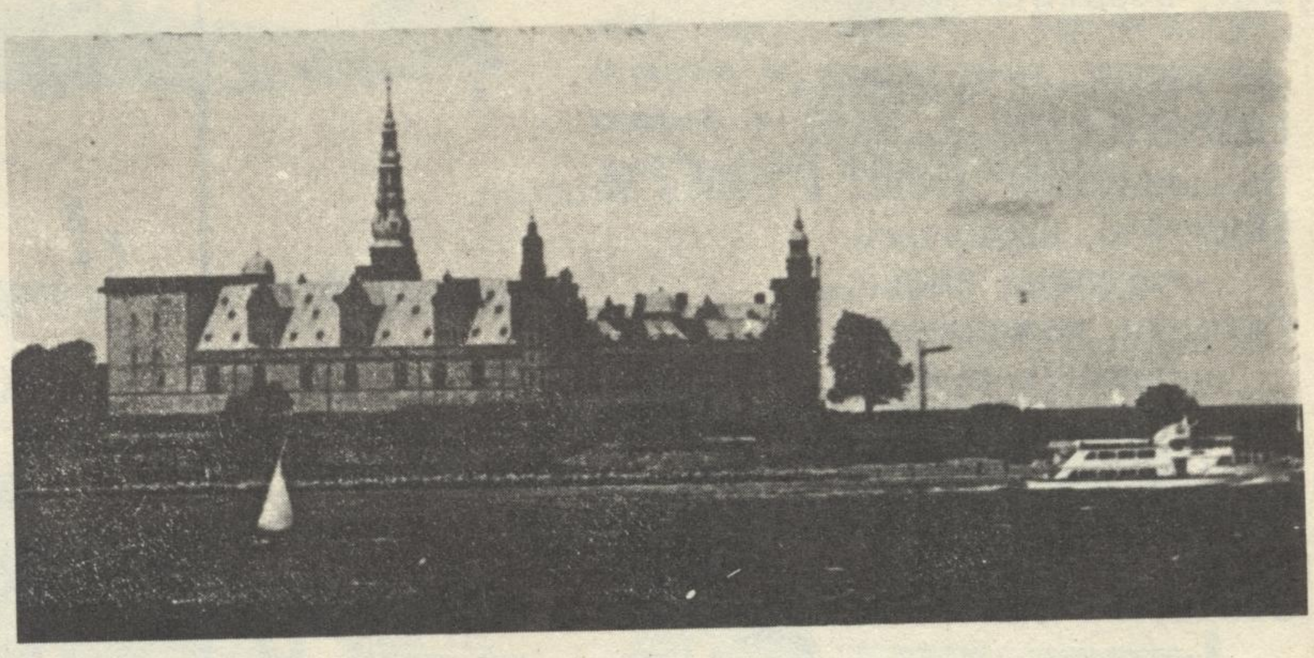
А это — маяк плавучий. Специальное судно стоит на мертвом якоре, и на судне живут люди — маячники и команда.

А это — старинный замок Кронборг в Дании. И в нем тоже маяк. Он — в самой крайней башенке справа...

Б. ГЕССЕЛЬ
Фото автора





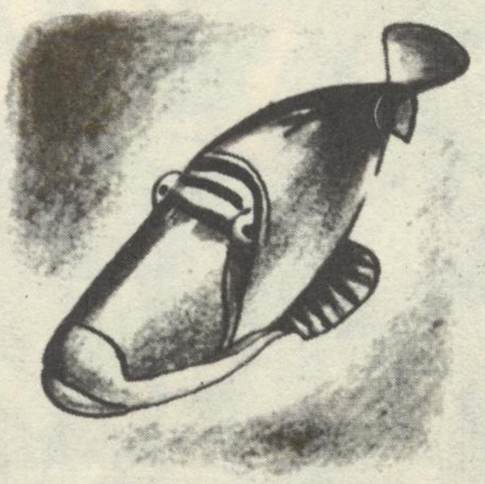


РЫБА НЕ ПОГИБЛА

Случилось это в 1882 году. В районе Мексиканского залива прошло несколько сильнейших бурь. Они перемешали слои воды с такой силой, что теплые поверхностные слои унесло в океан, а на их место пришла вода холодная из океанских глубин... И произошла катастрофа: смену температур не перенесла рыба, которая обитала в этих местах уже сотни лет, так называемая рыба-черепица (по форме своей она похожа на черепицу, которой кроют крыши). Сотни квадратных километров залива были покрыты мертвой рыбой-черепицей. С тех пор ученые эту рыбу больше не встречали и считали ее исчезнувшей. Но не так давно небольшой косяк рыбы был обнаружен в районе теплого течения Гольфстрим. Значит, где-то рыба могла сохраниться. Потом она размножилась, и теперь ученые могут быть спокойны: рыба-черепица не погибла.

Жизнь моря

МОЖЕТ БЫТЬ, НАОБОРОТ?



Наверное, каждый, кто увидит эту фотографию, скажет: «Плывет маленькая подводная лодка!» Но это — не лодка, а рыба! Редкая рыба, встречающаяся в тропических морях. Просто она очень похожа на подводную лодку. А может быть, наоборот? Подводная лодка похожа на рыбу?

ТЕМУ ПОДСКАЗАЛ ЮНКОР

В отрядах нашей дружины тимуровская работа ведется только для галочки. Хотя в районе школы живет много ветеранов войны и труда, которым очень нужна помощь пионеров.

Галя Юдина, *Челябинск*

ШЕФСКОЕ ЗВЕНО

ФЕЛЬЕТОН

В квартире старушки раздался звонок,
Две девочки славных взошли на порог,
И звонко сказала старушке одна:
«Мы, бабушка, к Вам из второго звена,

Это — звеньевая Вера,
А Наташа — это я,
Мы не просто пионеры,
Ваши шефы и друзья:

Постираем занавески,
Чисто вымоем полы
И протрем окно до блеска —
Серединку и углы,
Мусор вынесем с утра...

Ой, простите, нам пора,
Обещали до пяти
Пять домов еще пройти, —
Это наш микрорайон,
Вот, возьмите телефон,

До свиданья, извините,
Обязательно звоните!»
Захлопнулась дверь, и опять тишина.
Постойте, вернитесь.
старушка больна,
Сегодня, немедленно
помощь нужна!..

Как зябко плечам в старом теплом платке...
Безмолвные цифры на белом листке
— 11 — 20 — 034
Звонить?.. Только нет телефона в квартире!

Ирина ПЛАКСИНА
Рисунок М. Милеевой

ШКОЛА

Главный консультант

В ОКТЯБРЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ

75 лет со дня рождения Дмитрия Федоровича Устинова (1908), члена Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР, Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза, дважды Героя Социалистического Труда.

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

Есть в городе Новороссийске необычный памятник. Он сварен из заржавленных осколков мин, снарядов и бомб и напоминает страшный, фантастический цветок. Вес этого памятника 1250 килограммов — столько смертоносного металла приходилось на каждого защитника Малой земли.

В феврале 1943 года чуть южнее Новороссийска в районе Мысхако высадился десант советских моряков и захватил плацдарм. Теперь этот маленький клочок побережья мы называем Малой землей. 225 кровопролитных дней и ночей удерживали наши бойцы эту землю, удерживали до конца, до полного освобождения Новороссийска.

БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

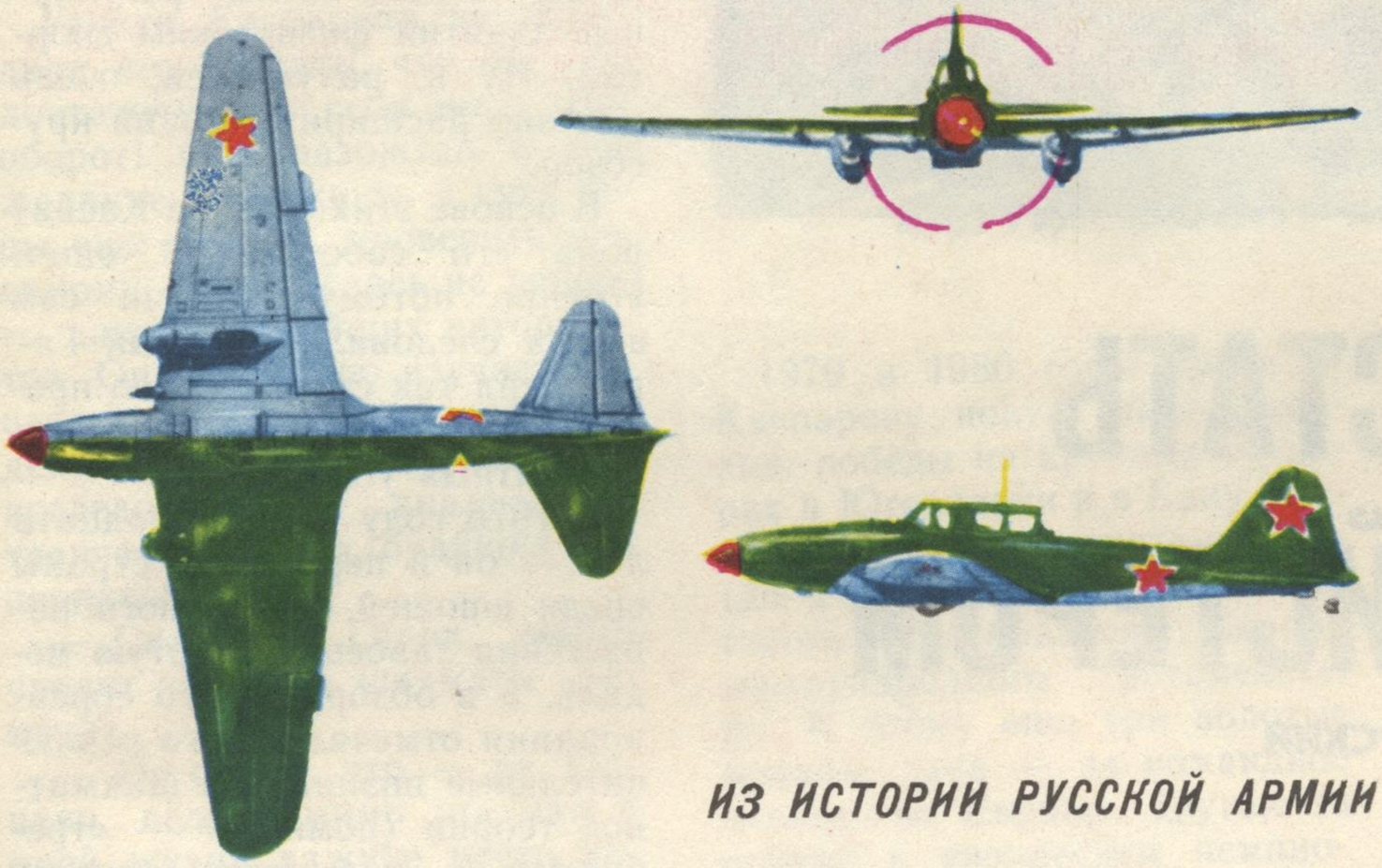
Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. А. МЕДВЕДЕВ

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

ДЛЯ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ БОЕВОЙ СЛАВЫ

«Летающий танк» — так называли во время Великой Отечественной войны самолет-штурмовик ИЛ-2. Какую только боевую работу ни выполнял этот самолет! Он и вражеские танки своими ракетами поджигал, и на пехоту противника в атаку несся, и разведку проводил, и неприятельские склады в тылу уничтожал.

Низко, над самым полем боя, носилась эта бронированная, ширококрылая машина, наводя ужас на врага.



ГУСАРЫ

Гусарами называли род кавалерии. Впервые гусары появились в Венгрии в середине 15 века. Это были особые конные отряды дворянского ополчения. В России небольшие гусарские полки начали формироваться в начале 18 века. К 1825 году насчитывалось 14 гусарских полков — одна треть всей русской кавалерии.

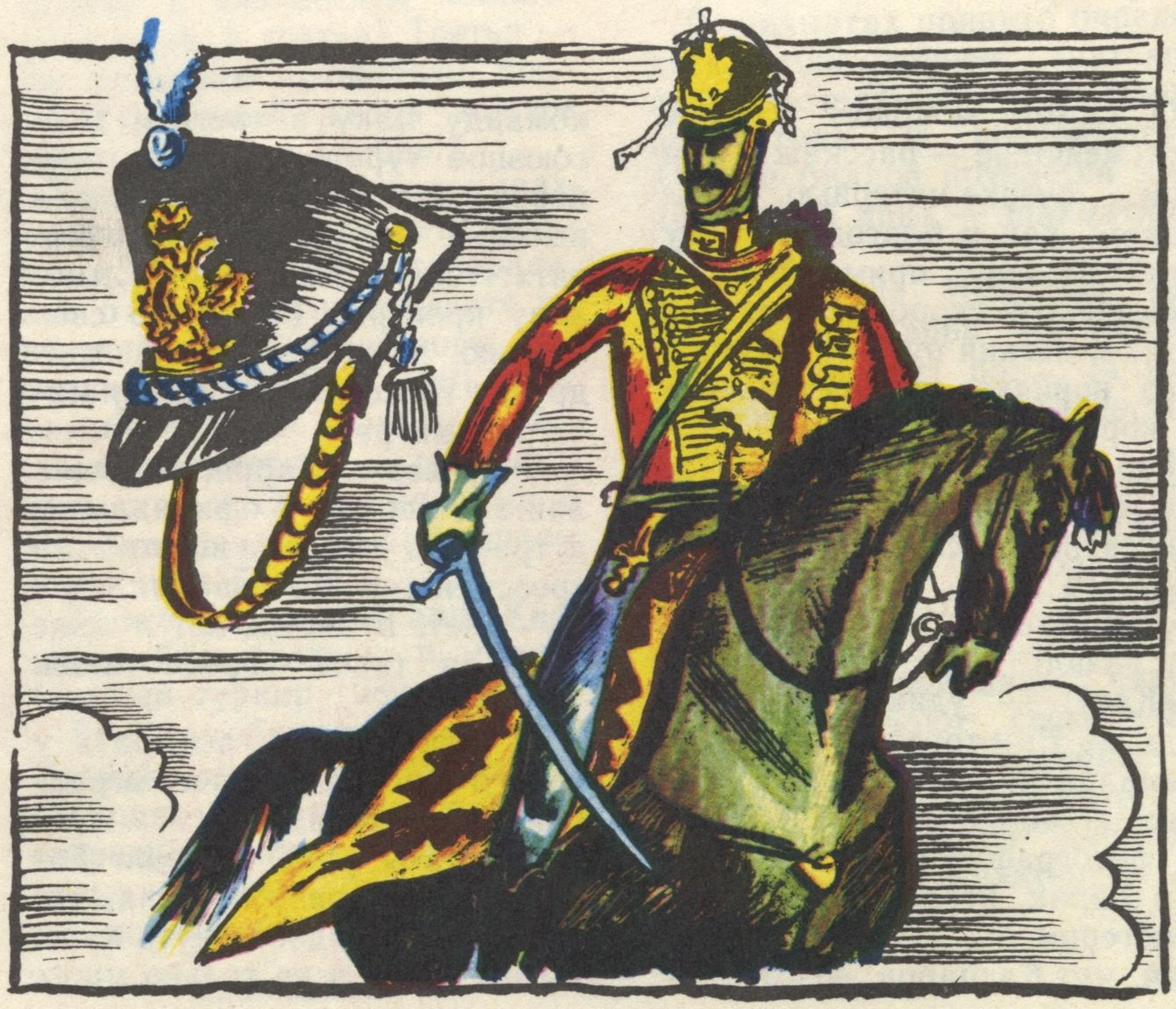
У гусар была своя особая форма: доломан — куртка со стоячим воротником и шнурами, ментик — короткая куртка, обшитая мехом, меховая шапка с султаном или кивер, чакчиры — рейтузы, расшитые шнуром, и низкие сапоги. Вооружение гусар: сабля, карабин, пистолеты.

ОРДЕН БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

40 лет назад, 10 октября 1943 года был учрежден орден Богдана Хмельницкого трех степеней. С названием ордена связано имя выдающегося полководца прошлого Богдана Хмельницкого. Под его руководством осуществилась многовековая мечта украинского народа — воссоединение с Россией.

Орденом Богдана Хмельницкого награждаются военнослужащие и партизаны, отличившиеся в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АРМИИ



КАК СТАТЬ ГРОССМЕЙСТЕРОМ

Ю. БАРСКИЙ

О самом молодом в мире гроссмейстере — расскажу я в этом очерке-интервью. Вы узнаете, как и благодаря чему юный бакинец прямо-таки на космической скорости проделал столь нелегкий путь от шахматного новичка до претендента на корону...

Гарри Каспаров... Сейчас его имя не сходит со страниц шахматной и спортивной прессы всего мира. А ведь он был гостем нашего «Костра» семь лет назад!

«Как?! — удивится кто-нибудь. — Ему тогда было только двенадцать!» Да, верно. Открываю номер 5 за 1976 год: на фотографии двенадцатилетний Гарик, играющий с гроссмейстером, и текст, говорящий, что Каспаров, возглавляя команду Баку в третьем Всесоюзном турнире дворцов пионеров, награжден призом «За высокий спортивный результат»: только Карпову и Смыслову проиграл Гарик, но свел вничью партии против трех других гроссмейстеров, а у мастера выиграл.

— Наверно, Гарри, это была ваша первая официальная встреча за доской с носителями гроссмейстерского звания?

— Нет. В десять лет я тоже играл в таком соревновании.

— И?..

— Мне удалось выиграть у одного гроссмейстера и сыграть вничью с другим.

Шахматы рано увлекли Гарика, но он сразу осознал, что тот, кто хочет достигнуть в них высот, должен не только много играть, но и... Впрочем, вот ответ самого Каспарова на мой вопрос:

— Чтобы стать хорошим шахматистом — шахматистом класса мастера, помимо природного дарования и любви к шахматам, требуются целеустремленность и работоспособность. Два последних качества можно и должно в себе развить. Необходимы также настойчивость и... как бы сказать... боевитость, что ли?.. в общем, умение не скисать, не сломаться при неуспехе. Нужно стараться всегда вскрывать свои ошибки и недостатки — развивать в себе самокритичность. Обязательны регулярные занятия физическим спортом. Ну и, разумеется, очень полезно расширять общий кругозор.

В основе этих советов Каспарова его собственный опыт. Именно потому, что он сам всегда следовал им, юный Гарик стал так стремительно преодолевать ступеньки лестницы шахматных успехов.

В 1976 году — в тринадцать лет — он в первенстве страны среди юношей без единого поражения завоевал золотую медаль, а в обзорах этого соревнования отмечались его исключительные познания в шахматной теории (помните? — «требуются целеустремленность и работоспособность»!) и любовь к книгам отнюдь не только шахматным. Например, он основательно проштудировал труды академика Тарле (помните? — «очень полезно расширять общий кругозор»!).

В 1977 году Гарик снова лидер среди юношей страны, в 1978-м бакинский школьник — в пятнадцать лет! — выполняет норматив мастера спорта и «с ходу» занимает первое место в отборочном турнире ко взрослому чемпионату СССР. Все это опять-таки итог строгого выполнения заданной себе программы развития качеств, необходимых спортсмену высокого класса. Оценивая успехи юного Гарри, Ботвинник сказал: «Многие шахматисты, разбирая свои партии, стараются скрыть или пройти мимо совершенных ими в процессе иг-

ры упущений. Каспаров так не поступает! Он стремится к истине, старается быть объективным» (помните? — «развивать в себе самокритичность»!).

«Хорошими шахматистами рождаются, великими становятся», — писал Таль. Да, становятся — те, кто не жалея времени, делают все, чтобы воспитать в себе нужные для успеха черты характера и избавиться от мешающих, таких, например, как пренебрежительное отношение к противникам, самовосхваление, зазнайство, стремление отложить на завтра то, что возможно исполнить сегодня...

Успехи Каспарова не побудили его считать, что он уже достаточно для себя знает. Наоборот! Они разожгли в нем желание проникнуть в суть игры еще глубже, проверить все самому, не полагаясь на рецепты даже крупнейших авторитетов. Он тщательно изучает наследие мастеров прошлого, ведет собственные теоретические исследования, анализирует творчество своих будущих соперников.

— Скажите, Гарри, много уходит у вас на шахматы времени?

— Не скрою, что — да. Однако, ведь помимо шахмат в моей жизни важное место занимает учеба. Есть и увлечения.

— Чем же занимаетесь вы в свободные от шахмат и учебы часы? Бывают они у вас?

— Конечно, — улыбается Каспаров. — Как и в прежние годы, я посвящаю их чтению. Мои любимые писатели? Горький, Джек Лондон, Хемингуэй, Фейхтвангер... Люблю поэзию — Лермонтов, Есенин, Евтушенко... Подчеркну еще раз: чтение художественной литературы каким-то образом — чувствую по себе! — помогает и шахматному развитию.

— Вы раньше упомянули о физкультуре...

— Ну, это само собой разумеется. Велосипед и плавание. Без них не обхожусь: это ведь не только необходимо, но и прекрасно!

Юный Гарик Каспаров — чемпион страны среди юношей

1979 и 1980 годы принесли Каспарову новую волну успехов: победы на крупных турнирах в Югославии и в Баку, третье место в чемпионате страны (до Гарри ни один школьник такого не добивался!), звание международного гроссмейстера. К этому еще три золотые медали: одна — за командное первенство Европы, другая за победу в юношеском чемпионате мира, а третья? Третья — за успешное окончание школы («...в моей жизни важное место занимает учеба»!).

Гарри вынуждал таких шахматных асов произносить «сдаюсь», что о нем заговорили, как о будущем претенденте на высший титул. Разговоры эти усилились, когда в 1981 году самый молодой в мире — восемнадцатилетний — гроссмейстер стал и самым молодым в истории шахмат нашей страны чемпионом СССР.

За все эти успехи Гарри Каспаров был включен в межзональный турнир 1982 года.

Как же дебютант повел себя? Пройдя всю труднейшую дистанцию без поражений, он опередил второго призера на целых полтора очка! Удивительно? Однако... никто не удивился! И вот почему. Перед тем в югославском городе Бугойно в традиционном состязании — «турнире суперкласса» — встретились почти все сильнейшие гроссмейстеры мира: Спасский, Петросян, Любоевич, Полугаевский, Хюбнер, Ларсен, Тимман, Найдорф, Глигорич... Фамилии эти вам, конечно, известны? В итоговой таблице первым был Каспаров!

В шахматах принято определять голосованием знатоков лучшего шахматиста прошедшего года. И получившему больше баллов вручается традиционный приз — шахматный «Оскар».

«Оскар» за 1982 год был присужден Гарри Каспарову. Он набрал 1021 балл, за ним Карпов (943), Андерссон (594)...

— Гарри, как влияет на человека увлечение шахматами?

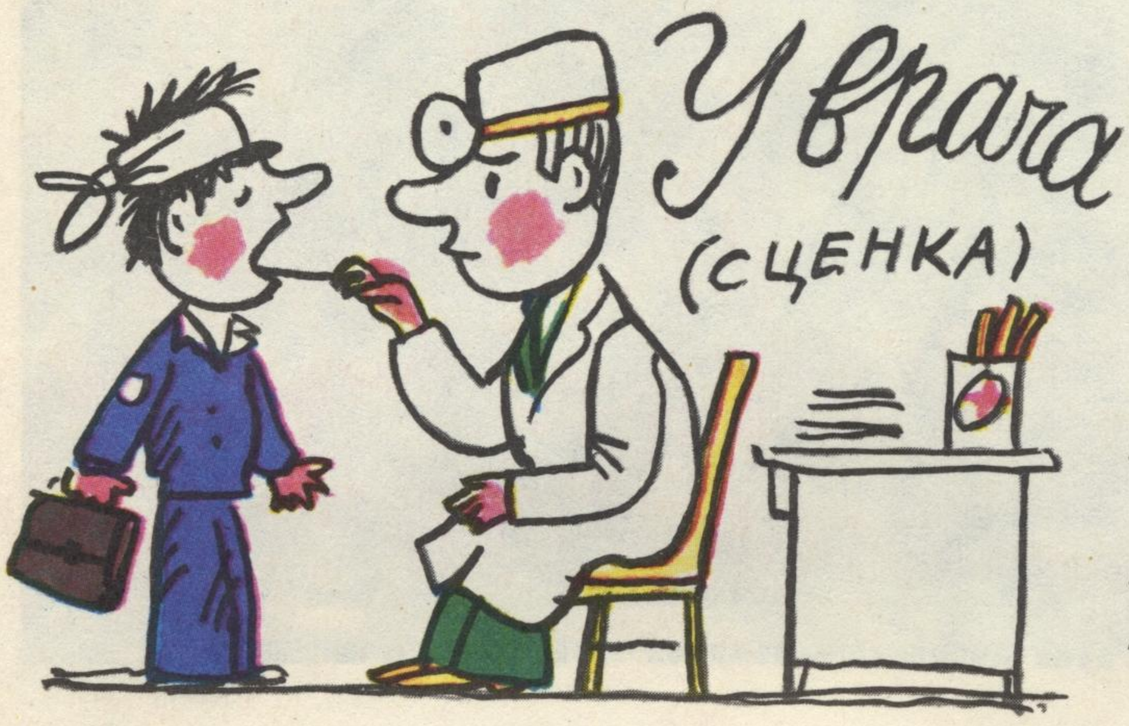
— Шахматы вырабатывают твердость характера, развивают фантазию, учат быстро и объективно оценивать ситуацию, усиливают способность к абстрактному мышлению.

Теперь, дорогие ребята, вы знаете, как Гарри Каспаров выковал свой характер — характер бойца.

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Отдел ведет и оформляет Л. КАМИНСКИЙ

У врача (сценка)



На сцене — кабинет врача. Врач сидит за столом и что-то пишет. Сбоку появляется ученик с портфелем.

Ученик. Что делать? Завтра — контрольная по математике, а я — ни в зуб ногой! Может, к врачу зайти — освобождение попросить? А вдруг выгонит? Ладно, была не была! *(вытаскивает из портфеля полотенце и завязывает голову. Потом стучит в дверь.)*

Врач. Да-да, войдите!

Ученик. Можно? Здрассте.

Врач. Заходи, садись. *(Перестает писать, смотрит на мальчика.)* На что жалуешься?

Ученик. Голова болит. Ужасно. Кошмарно. И ничего не помню.

Врач. Температура есть?

Ученик. Есть, есть! 38 и 8. Или 39 и 9. Или 44 и 4. Забыл. Ничего не помню.

Врач. Так. Фамилия?

Ученик. Чья, моя?

Врач. Твоя, твоя.

Ученик. Не помню.... Забыл.

Врач. Понятно. И имя — тоже забыл?

Ученик. Забыл. Не помню.

Врач. В какой школе учишься, в каком классе?

Ученик. Забыл. Голова болит.

Врач. Хорошо. Открой рот. Покажи язык.

Ученик. Забыл...

Врач. Что? Язык забыл?

Ученик. Все забыл, и русский язык, и английский. И географию. Все забыл!

Врач. Ладно. Скажи: «А-а-а».

Ученик. А-а-а-арифметика...

Врач. Что «арифметика»? Контрольная, что ли, завтра?

Ученик. Да! То есть, нет... В общем, забыл.

Врач. Все ясно. Тяжелый случай. В школу тебе нельзя ходить. Придется недельку посидеть дома.

Ученик. *(Обрадованно.)* Дома?

Врач. Да. Вот тебе справка. *(Протягивает мальчику лист бумаги.)*

Ученик. Спасибо! *(Смотрит на справку, удивленно ее рассматривает.)* Но тут же ничего... Он же совсем чистый, листок чистый...

Врач. Как? Ну-ка, ну-ка, дай-ка его сюда! Действительно, чистый лист. Надо же, я тоже забыл. Ну, ничего, сейчас напишем. *(Пишет и читает вслух.)* Справка... дана ученику... Какого класса?

Ученик. Четвертого «а».

Врач. ...четвертого «а» класса... школы номер...

Ученик. Семнадцать!

Врач. ...номер семнадцать... фамилия?

Ученик. Котиков. Вася!

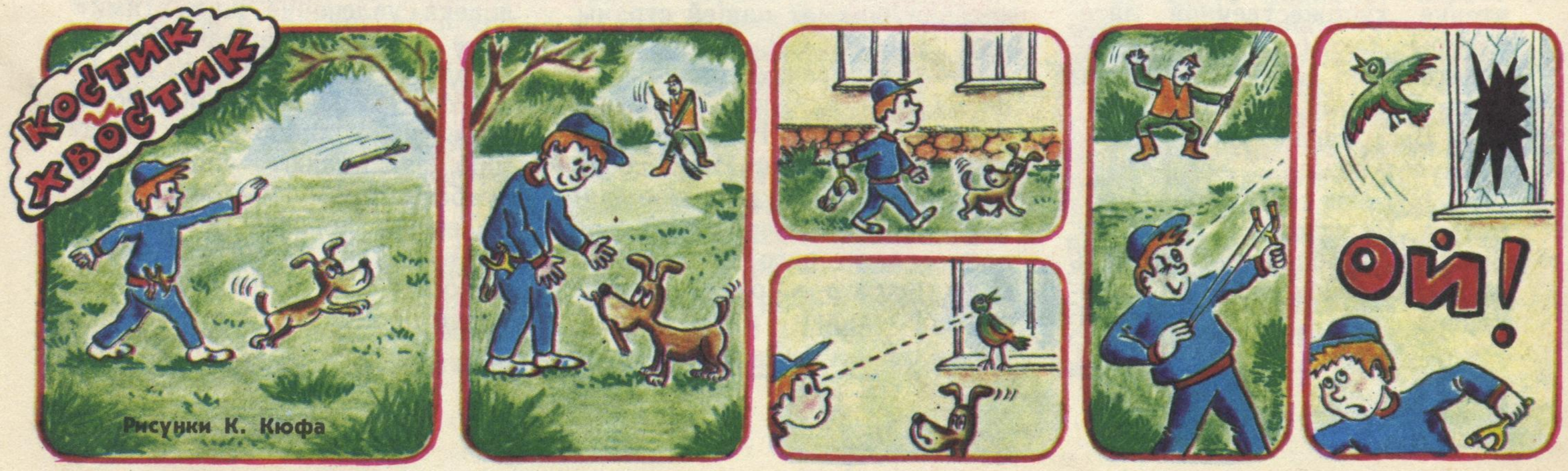
Врач. ...Котикову Василию... отчество?

Ученик. Егорович!

Врач. ...Василию Егоровичу, в том, что он... *(смотрит строго на ученика)* ...лентяй и симулянт! Так... Подпись, число. Печать поставить?

Ученик. Печать? Нет, не надо! *(Стаскивает с головы полотенце.)* Я все вспомнил! У меня же завтра контрольная по математике! Мне готовиться нужно! *(Убегает.)*

К. ЛЕОНИДОВ



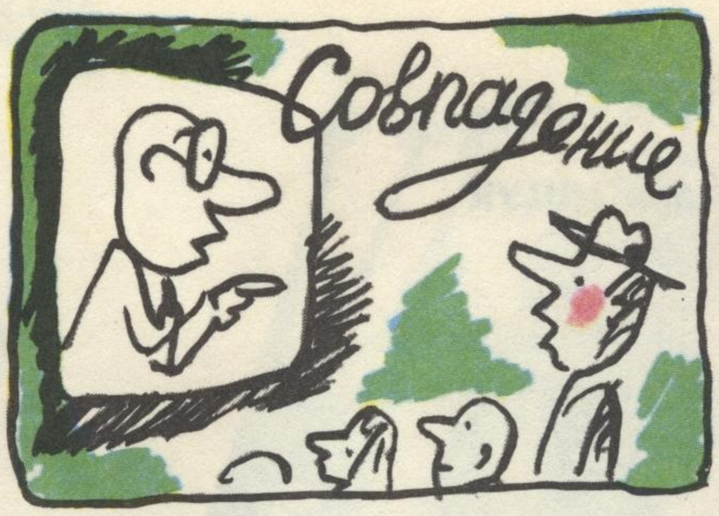
Конкурс „И ВСЕ“ ЗАСМЕЯЛИСЬ!

Во втором классе я написала сочинение «Мои четвероногие друзья». По просьбе учительницы я прочла его в классе:

«У меня дома живут три хомяка: папа, мама и дочка. Мой папа серый, с рыжим пятном на боку, а на носу у него белое пятнышко. Мама — рыжая-прерыжая, а хвост тонкий, как у крысы. Их дочка беленькая с черными и рыжими пятнами. Папа любит поспать под аквариумом, возьмет газету, порвет на мелкие кусочки, укроется бумагой и спит. Мама больше по дому старается, чистит норку, переносит солому, купает дочку. Она трет ей спинку передними ручками. У них у всех хороший аппетит. Папа съедает в день две морковки и капустный лист. Ну, а мама ест поменьше — хоть и животное, а тоже следит за фигурой!..»

Я закончила читать, и все засмеялись.

Ира Радина,
7 класс,
Москва



Однажды я смотрел фильм «Ангар-18». В зале была тишина. Вдруг кто-то вошел в кинозал и громко спросил:

— Кто оставил желтую машину у кинотеатра?

В этот момент с экрана один из героев произнес:

— Повторите, я не понял вашу мысль!

И все засмеялись.

Ринат Гайфуллин,
4 класс,
Фрунзе

На уроке английского языка мы переводили юмористические диалоги. За последней партой сидел Юра Зубов, который плохо переводил с английского. Вдруг он поднял руку и сказал:

— Мария Антоновна, вы мне скажете, когда смешно будет?

И все засмеялись.

Наташа Соколова и Алена Харлова,
6 класс,
Свердловск

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Муму не могла есть, и Герасим ей помог.

По двору ходили утки, гуси и другая домашняя утварь.

Алёша Попович сидел в шлеме с пикой в руке.

Мы ели суп из котелка, который сварила мама.

Делая утреннюю гимнастику, ноги сгибались в коленях.

ПРИСЛАЛИ:
Ира С. *(Калуга),* ***Лариса Лазарь*** *(Москва),* ***Оля Горелик*** *(Минск),* ***Надя Авдеева*** *(Свердловск),* ***Оксана Селиваненко*** *(Загорск).*

КОРАБЛЬ

Наталия ИЩУК

Он дальше,
Дальше уплывал —
Едва заметным
В море стал...

Я думал,
Стоя на пригорке,
Что он поместится
В ведерке!

Но он из рейса
Возвратился —
И еле в бухте
Поместился!

ЗВОНОК

Антонина ХОМЯКОВА

Я утром встал —
Звенит звонок.
Портфель собрал
И на урок
Бегу,
Боюсь я опоздать.
Звонок звенит,
Звенит опять...
Я оглянулся:
У ворот
Козленок Яшка
Листья рвет.
Звонок смеется звонко
На шее у козленка.

ЗЛАЯ СОБАКА

Марина СИМОНОВА

Я — злая собака,
Я — больно кусаюсь,
На всех посторонних
Я сразу бросаюсь.

Написано так про меня
на заборе,
Написано мне на позор
и на горе.

Чтоб груши и яблоки,
лук и морковка,
В рубли превращались
надежно и ловко.

Чтоб розы на клумбах
Цвели ароматно,
А вы не могли их увидеть
бесплатно.

Я — просто собака,
Собака цепная,
И вы не пугайтесь
Печального лая.
Не бойтесь приблизиться
К нашему дому,
Прошу вас, не верьте
Хозяину злому!

Рисунок Н. Куликовой

ЧЕМПИОНАТ-83

Итак, перед вами финишная ленточка Чемпионата — 10-й тур! Он выявит чемпионов этого года и остальных победителей соревнования, которые будут награждены призами и дипломами. **Позиции призового тура принесут решившим по 15 очков. И учтите: тот, кто не добрал в разрядных турах 10 очков до нормы, сможет возместить их теперь** (для 4-го разряда надо решить четыре позиции, для 3-го — пять, для 2-го — шесть).

Успеха вам, доблестные разведчики!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крg3, Фd5, Лh7, Сf4, пп. b4, e3; черные: Крa8, Фc3, Лc6, Лf1, Кf3, пп. a7, b6, e4.

Б. Белые: Крh6, Сc1, Сf7; черные: Крh8, Лb8, п. g6.

В. Белые: Крd3, Лh4, Сf2, Сg2, пп. a2, a3, a4; черные: Крa5, п. a6.

Г. Белые: Крa4, Лd4; черные: Крh8, Сg2, пп. g3, h7.

Д. Белые: Крg3, пп. a4, c4, f2, f5; черные: Крd4, пп. a5, e4, e7, f6.

Е. Белые: Крh7, Лg3, пп. a2, a6; черные: Крb5, Лf5.

Цель разведки: А — у белых сильная атака, они дают мат; во сколько ходов? Б, В — установить, во сколько ходов белые смогут дать мат? Г, Д, Е — определить результат для белых (выигрыш? ничья? проигрыш?).

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (С. Мальцев, Краснодар). Белые: a1, b4, c3, c5, f4, g5, h6; черные: a3, c7, d6, d8, e7, f6, h4.

Б. (С. Мальцев). Белые: b2, c1, e3, f4, g3, h2, h4; черные: a3, b4, b6, c5, d6, e7, f6, h6.

В. Белые: пр. a5, e5, h4; черные: Д. a7.

Г. Белые: a1, d4, e5, f4; черные: a3, d8, f8, g7.

Д. (С. Орлов, Назарово). Белые: a1, c1, d4, e1, e3, f2, g3, h4; черные: a7, b4, b6, e5, e7, f6, g7, h6.

Е. (И. Прибыльский). Белые: c1, c3, d2, d6, e1, f2, h6; черные: a5, b4, c5, d8, f4, f6, f8, g7, h2.

Цель разведки: выяснить, в каких позициях белые смогут одержать победу.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д. 50, пр. 28, 47; черные: пр. 26, 35, 36.

Б. Белые: Д. 30, пр. 9, 11; черные: Д. 21, пр. 1.

В. (Ю. Шмидт). Белые: пр. 20, 23, 46; черные: Д. 2, 35, пр. 37.

Г. (Ю. Шмидт). Белые: Д. 38, пр. 24, 25, 28; черные: пр. 9, 10, 14, 41.

Д. (И. Кобцев, Днепропетровск). Белые: 24, 27; черные: 23, 25, 39.

Е. Белые: Д. 46, пр. 10, 14, 20; черные: Д. 3, пр. 13.

Цель разведки: указать пути к победе белых там, где она возможна, а там, где победить нельзя, указать, какой ждет белых результат и причины.

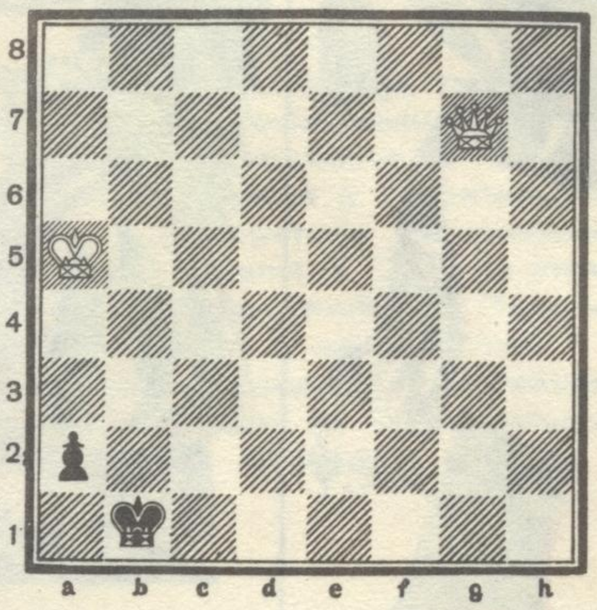
ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Сегодняшним боевым заданием твоя подготовка завершится. Сначала отправишь рапорт № 10. А через три дня — просьбу о переводе в разведчики и свой «Листок учета», где отметишь все завоеванные тобой очки. Ферзьбери напишет тебе ответ.

А задание такое — белые: Крb1, Лb7; черные: Крa3, Лf8, пп. b2, b4.

В этом положении твои белые. И тебе необходимо свести партию вничью. Найди способ добиться этого!

УГОЛОК ЗАЯДЛЫХ СПОРЩИКОВ



Сегодня спор разгорелся такой:

Саша Сергеев заявил: «Хотя тут ход белых, они должны проиграть, так как защитить свою пешку не смогут!»

Коля Конкин уверял: «Белые, даже потеряв пешку, добьются ничьей, так как не позволят черным провести пешку в ферзи!»

Кто же прав? Рассудите, доблестные разведчики!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. Белым не выиграть: 1. Лh7! b4 2. Крa6 b3 3. Лh8+ Крc7 4. Л:a8 b2 5. Л:a7+. Кажется, выигрыш? Однако — 5... Крb8! и ничья! **Б.** 1. f5 h4 2. f6 h3 3. f7 h2 4. f8К! (только так!) h1Ф 5. Кd7 Фh8+ 6. d4 b3 7. Кb6+.

РШ. А. 1. f4 fe5 2. fg5 c5 3. f6!X. **Б.** 1. h2 f4 2. g5!X.

МШ. А. 1. 5! 46:25 2. 14!X. **Б.** 1.7 40 2. 1 44 3. 40 29 4. 34 39 5. 35 48 6. 35—30!X.

Резерву. 1 Фf8!

Отвечает Пешкоедов. Если 3... Крc1 или Крe1, то 4. Лg2! с ничьей (но не 4. Лg1+? fgC! И не 4. Лg3 Cg4).

ПРИКАЗ № 10

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты в любой (на выбор) из сроков: а) до 1 января, б) в течение двух недель со дня получения журнала по подписке.

§ 2. Итоги Чемпионата-83 объявить в «Костре» № 5, 1984 г.

§ 3. **Выполнивших классификационные нормы представить к присвоению спортивных разрядов, а победителей Чемпионата-83 наградить.**

§ 4. **Всем доблестным разведчикам — участникам Чемпионата-83 и всему личному составу Отряда резерва объявить благодарность!**

Шахмат-адмирал Ферзьбери

У многих ваших мам лежат без дела длинные шарфы и «пончо» — мода на них прошла. Давайте найдем им новое применение. На рис. 1 вы видите капор из шарфа. На его шитье уйдет не более получаса — и у вас обнова. На рис. 2 — жилет. Его можно сделать длиннее или короче в зависимости от количества материала, можно по нижнему краю или по талии пустить кулиску для резинки, а края обработать кантом. Для легкой и рыхлой ткани нужна подкладка. На выкройке (рис. 3) даны задняя и передняя половинки жилета. Вырез выберите по вкусу: треугольный, круглый или квадратный. Нижний край можно закруглить, тогда по бокам будут разрезы. Эта выкройка 44 размера, для 42 все замеры нужно уменьшить на 2 см. Запомните, выкройка дана без припуска на швы, поэтому к боковым и плечевым швам прибавьте 1 см, к остальным — 0,7 см. Жилет на рис. 4 тоже сшит по этой выкройке. Но плечики у него из другой ткани. Застежка может быть настоящей, а возможна и фальшивая — декоративная.

Маленькие секреты для тех, кто любит готовить.

При жарке картофель солят, когда его ломтики подрумянятся со всех сторон, иначе сок вытечет, смешается с жиром, и картофель потеряет форму, вкус и цвет.

Отрезанная половина луковицы не пропадет, если срез смазать маргарином.

Чтобы не образовалась пленка на киселе и корочка на манной каше, сразу после варки посыпьте их сверху сахарным песком.

Чтобы соль была сухой, положите в солонку 2—3 рисовых зерна.

Неприятный запах в термосе исчезнет, если прополоскать его водой с уксусом.

Рисунки Т. Петуховой

рис.1

рис.2

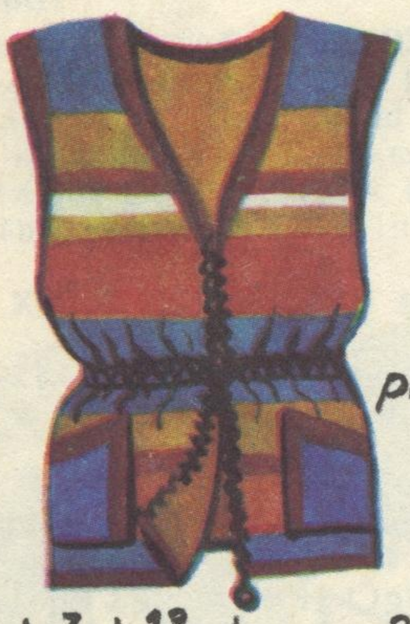


рис.3

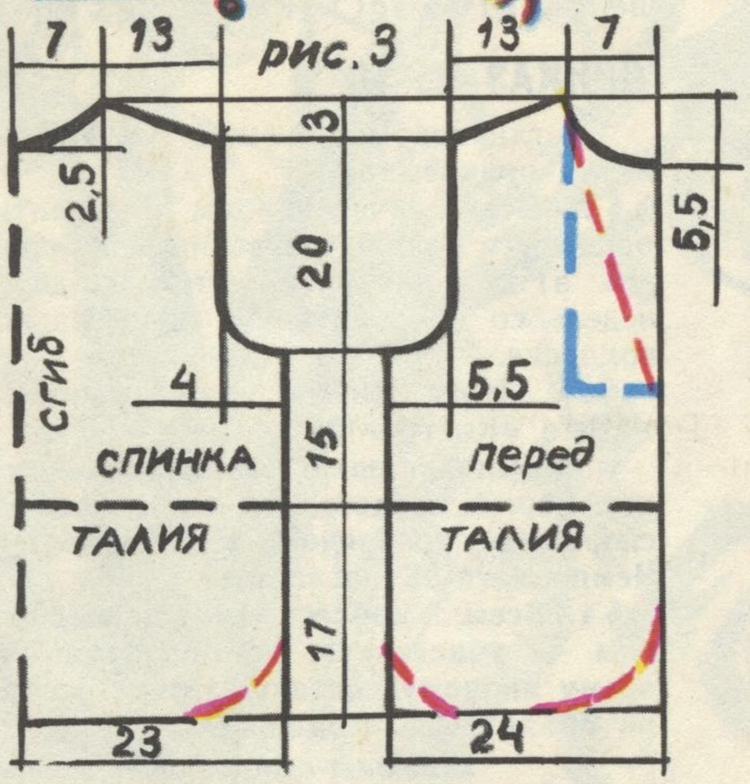


рис.4

Однажды в Камергерском

Рисунки Ю. Беломлинской

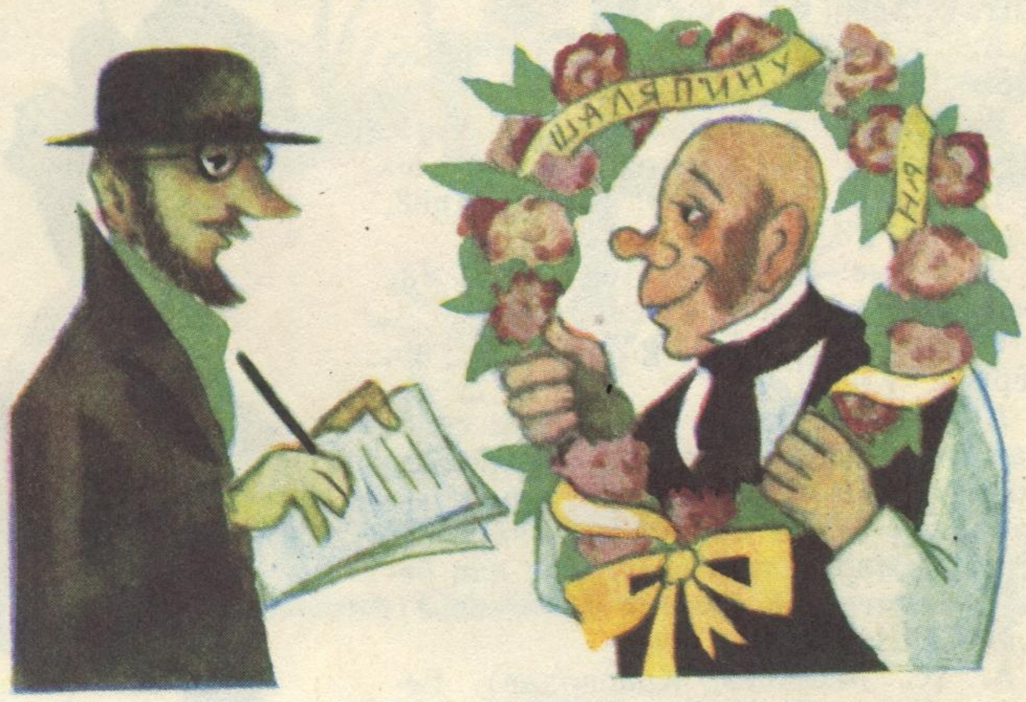
ОДНАЖДЫ в номер к Шаляпину зашел репортер парижской газеты и, приняв слугу за хозяина, спросил:

— Каковы ваши планы на лето, месье Шаляпин?

Слуга решил его разыграть:

— Гастроли в Милане, три концерта в Риме, затем мы направляемся в Вену.

— Не забудь только захватить с собой и меня! — раздался из ванной голос певца.



РЕЖИССЕР Брянцев пригласил письмом артистку Гамалея сыграть у него в спектакле главную роль. В ответ он получил телеграмму: „Согласна, плюс роль для моего мужа, плюс роль для моего сына“.

Брянцев ответил тоже телеграммой: „Нет ли еще родственников?“

В КОНЦЕ прошлого века в Тамбове в местном театре по какой-то причине заменили спектакль „Дон Кихот“ на „Ревизора“. Об этом предупредили артистов, забыв одного юношу, роль которого состояла из одной фразы. Каково же было изумление публики, когда в столовой у Городничего появился человек в испанском костюме и, обращаясь к Хлестакову, произнес:

— Синьор, мой господин вызывает вас на дуэль!

СПУТНИК ПЛАНЕТЫ

ЛУНА

В названии спутника планеты замените по очереди каждую букву другой. Образуются новые слова со следующими значениями:

При замене первой буквы — порожистая река, протекающая в Иркутской области и Красноярском крае; ЧУНА

При замене второй — одна из крупнейших рек СССР; ЛЕНА

При замене третьей — увеличительное стекло; ЛУПА

При замене четвертой, последней буквы, — хищная птица. ЛУНЬ

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Если в 12 часов ночи идет дождь, то можно ли ожидать, что через 72 часа будет солнечная погода?

СПРЯТАННЫЕ СЛОВА

Заполните клетки местоимениями, и вы прочтете сверху вниз название части речи.

1. Личное местоимение 1-го лица множественного числа. 2. Указательное местоимение в именительном падеже множественного числа. 3. Одно из определительных местоимений. 4. Одно из указательных местоимений мужского рода. 5. Личное местоимение женского рода. 6. Указательное местоимение в творительном падеже множественного числа. 7. Личное местоимение 1-го лица единственного числа в творительном падеже. 8. Возвратное местоимение в дательном падеже. 9. Одно из отрицательных местоимений. 10. Одно из определительных местоимений в творительном падеже множественного числа. 11. Одно из отрицательных местоимений в дательном падеже.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ № 9

Превращение слов

РЕКА — рука — мука — муза — луза — лоза — поза — пора — гора — горе — МОРЕ.

НОЧЬ — ноль — соль — соло — село — сено — сень — ДЕНЬ.

ТЕСТО — место — месть — масть — пасть — паста — каста — каска — качка — пачка — палка — балка — БУЛКА.

Путешествие мухи

Муха, не останавливаясь, летела ровно 3 часа, а следовательно, пролетела 300 км (100×3=300).

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. С. КУЗИН, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

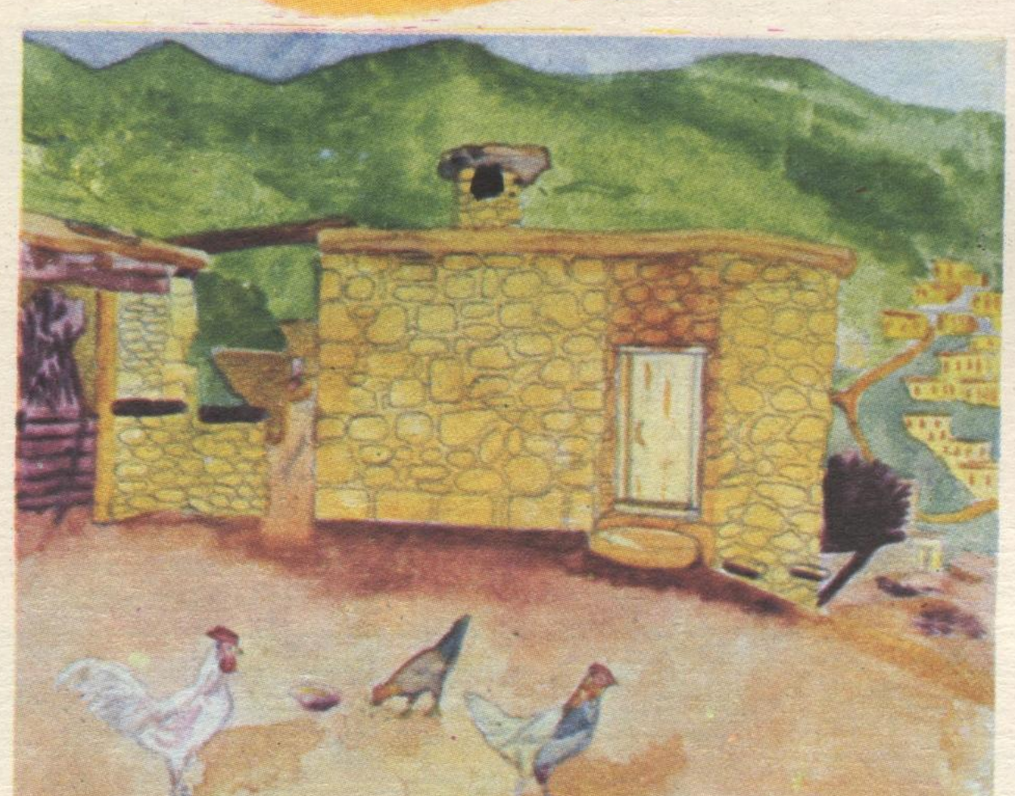
М-35737. Сдано в набор 05.07.83. Подписано к печати 20.09.83. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,5 Печать офсетная. Тираж 775 000 экз. Заказ 1011. Цена 30 к.

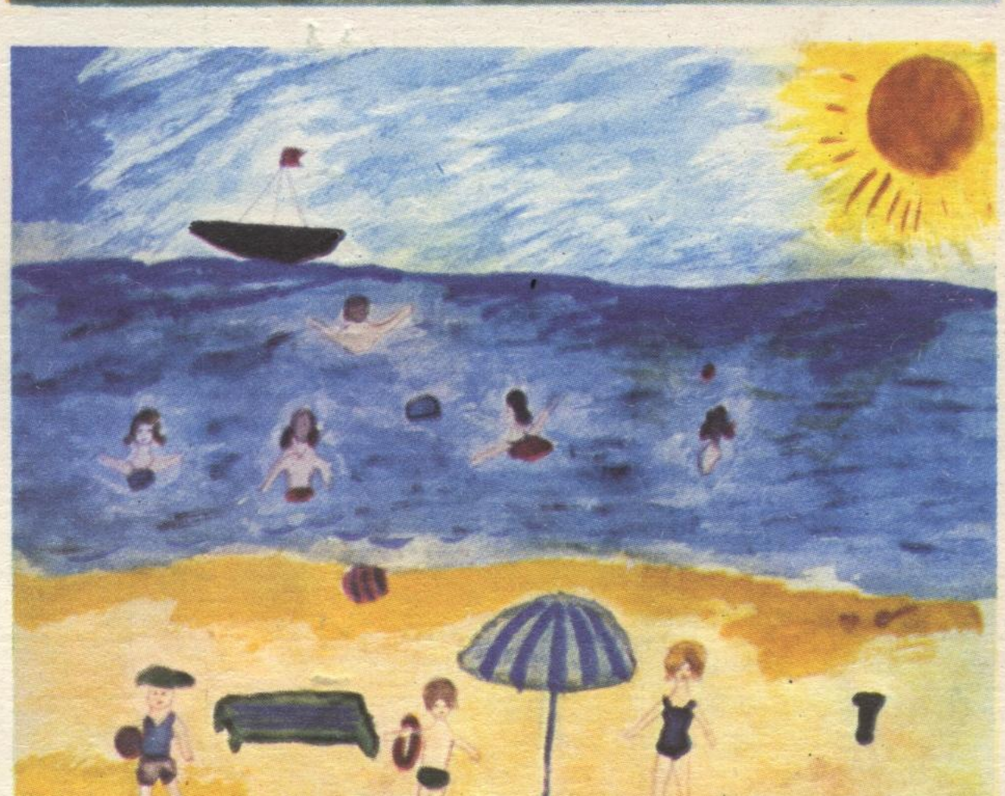
Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Лоск 16-81

30 к.
Индекс 70445

РИСУНКИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ





КРАЙ РОДНОЙ

Эти рисунки прислали в «Костер» ребята Дагестана. Они живут в разных городах и аулах республики — одни около самого моря, другие — высоко в горах. И нарисовали они то, что видят, знают и любят.

Лена Лучковская — пастуха и овец на высокогорном пастбище, Айбике Аминова — тополя, ручей и родную школу в ауле, Ахмед Абусаламов — танец горцев и играющих музыкантов, Нина Бажанова — берег Каспийского моря и ребят из пионерского лагеря. Саид Хирамагомедов из небольшого горного селения на берегу бурной речки изобразил внутренний дворик своего дома.

Солнечное небо над Дагестаном, и так же солнечно искусство дагестанских детей.

Д. ЛАЗДАН